

Инструкция по выживанию

в других Мирах

Merry Cool

Что делать, если попали в другой Мир? Конечно же не паниковать! А если рядом лучшая подруга, можно устроить отличное путешествие, попутно написав инструкцию для попаданцев!

Пункт первый.

Лучший способ выжить в чужом Мире — не попасть в чужой Мир. Никогда! Запомните, никогда не садитесь за руль в нетрезвом виде. Особенно во время погони. Особенно во время грозы.

Глава 1.

Кто сказал, что главные герои фантастических историй обязательно должны быть милыми, благородными и честными. Наверное, так диктуют законы жанра. И для читателя такой образ ближе. Спешу вас огорчить, мы с Иркочкой честностью и благородством никогда не отличались. Но всё же эта история произошла именно с нами.

Пожалуй, начну рассказ с того, что нас представлю. Меня зовут Ксения, хотя большинство называют попросту Ксю. Родителей своих я не знала, меня воспитывала тётя. О том, как я попала к ней на воспитание она никогда не говорила. Женщина она была сильно образованной, очень суровой и крайне властной. Наверное, поэтому и не имела близких кроме меня. Детство моё протекало в основном за книгами. Тетя всё время твердила: «Читай и анализируй. Это то, что всегда выручит тебя во взрослой жизни!» И я подчинялась. Читала и анализировала. Сначала книги. Потом людей. По сему, как вы понимаете, друзей у меня не было. Сверстники считали меня странной, а мне с ними было скучно. Гораздо интереснее для меня было наблюдать за поведением людей. Так я и научилась этими людьми манипулировать, проводя анализ их действий в разных ситуациях. Шли годы я выросла, тётя старела. И к двадцати пяти моим годам, она, неожиданно для меня, заболела и умерла. Хоть и суровым она была человеком, но всё же единственным родным. С горя я ушла в себя и лишилась работы. От тетки мне досталась двухкомнатная квартира почти в центре города. Деньги на жизнь были нужны, и я решила сдать комнату. Так в моей жизни появилась Ирка.

Первые пару месяцев мы с Ираидой, так её звали, почти не общались. Она была девушкой живой, улыбчивой и общительной. Но я по большей части проводила время в своей комнате за чтением. В один прекрасный вечер Ириша пришла домой с огромным букетом роз, двумя бутылками вина и немного подшофе. Заявив, что у неё день рождения она предложила это дело отметить. Это стало началом нашей многолетней дружбы.

Так за кружечкой вина, бокалов у меня не было, выяснилось, что Ира моя ровесница. Родителей она, как и я, не знала. А вырастили её бабушка с дедом, которых тоже уже нет в живых. Оказалось, Ирка не работает, а содержат её многочисленные поклонники. При этом она утверждала, что ни с одним из них не спит.

— Я никому ничего не должна! — икнув заявила Ирка. — И они ничего мне не должны. Всё сугубо по желанию. А вообще-то я профессиональный музыкант. Просто сейчас я в творческом поиске.

— Ты, однако, очень интересный экземпляр! — Заявила я и чокнувшись с ней кружками рассказала о себе.

В этот вечер немного поплакали, спели пару песен и ещё поплакали. И как-то не

заметно пришли к выводу, что раз уж судьба нам так задолжала любви, пора вернуть долг и желательно деньгами. Две недели мозгового штурма и составления планов привели нас на скользкую дорожку около законной деятельности. Мы стали проводить мошеннические операции. Благо моих знаний хватало, как не попасть за решётку. Так пролетели семь лет. И чего там только не было: и махинации с недвижимостью, и оккультный салон, и даже воздух продавали. Опьянённые своей безнаказанностью, сегодня мы оказались в баре отмечая очередную «удачную сделку».

Мы сидели за любимым столиком, когда подошёл Дима администратор:

— Девчонки, вас ищут какие-то амбалы. Фотками вашими хостесу в нос тыкают. — Парень посмотрел на наши побледневшие лица и добавил. — Они в уборную направились. Так что давайте я вас через кухню выведу.

Что не говори, а хорошие чаевые и несравненное обаяние творят чудеса. Мы выскользнули из-за стола и вслед за Димой ушли через служебный вход. Не смотря на сильный ветер и свою легкую одежду, пальто наши остались в гардеробе бара, мы с подругой не сговариваясь побежали к моей машине.

— Пристегнись, — зашипела я на Ирку, заводя авто и включая печку.

— Трогай уже. — Огрызнулась Ира и через пару минут заметив, что я направила машину на выезд из центра города, добавила. — А мы разве не домой?

— Ира, ты курица! — Заключила я, но всё же ответила. — Домой нельзя, если нас в баре нашли, то наверняка знают, где мы живём. Вычислили нас, понимаешь. Интересно кто?

— Судя по СМСки: «Суки, я вас из-под земли достану!» — зачитала подруга, — это Саша.

— Говорила тебе, плохая идея с полковником МВД связываться. А ты же: да, прокатит, мы ж закон не нарушаем. Ох, и дуры! — Взвыла я и выхватив у подруги телефон выкинула его в открытое окно, свой отправила туда же.

Вести машину в таком состоянии (пьяной и на нервах), было крайне тяжело. Мы пару раз чуть не впечатались в оградительные сооружения и за малым не «поцеловались» с чьим-то бампером. Выехав из города, я немного расслабилась и попыталась сообразить куда же нам ехать. Бак был полным так, что время на заправку можно не терять, деньги тоже есть. Еще бы, опустили Сашу на два миллиона, пообещав повышение благодаря своим «магическим» способностям. И вроде бы — умный мужик. Но как перед Иркиным обаянием устоять и моими знаниями психологии. И ведь не хотела братья за него. Но Ира прицепилась: «У него бабла куры не клюют, но жадный. Ворует, падлюка, и от жены гуляет. А у вора сам бог велел!» Робин гуд хренов. В общем, я сдалась!

План был прост до нельзя. Подруга напела ему, что есть у неё знакомая, которая своими талантами славится в определенных кругах. И все то высокопоставленные к ней за советом ходят. Ираида сама к этой супер-магичке ходила, с просьбой мужчину найти, да чтоб такого... Вот прям, как он! Недели не прошло, как Ира встретила Александра. И конечно же подруга сразу поняла, что это дело рук матушки Ефросинии (это мой псевдоним). Саша, конечно, посмеялся, но любопытство привело его ко мне. А дальше дело техники. Снять «нору» понеприметнее. Антураж создать. Три минуты поговорить с жертвой — выведать на что он реагирует (главное вопросы не задавать и больше слушать). А потом, рассказать ему о буднях его не легких, да страхах потаённых. Повздыхать о судьбе его тяжёлой. И когда он сдастся, да начнёт просить о помощи. Эту самую помощь пообещать, но так чтоб и ежу было понятно, что оказать её будет крайне нелегко. Ценник в таком деле выставлять нельзя. Сам

назовёт сколько отдать готов. А ты знай себе подталкивай к нужной сумме, да причитай, что ему бы и бесплатно помогла, но закон мироздания таков, что за всё платить надо равноценно затраченным ресурсам, а если не платить, то боком все старанья выйдут. Так мы влипли в эту историю. Вот и едем теперь не знамо куда.

В раздумьях я прибывала не долго, а выкинул меня оттуда голос в рупор:

— Водитель автомобиля синий хонда цивик, немедленно прижмитесь к обочине.

«Зашибись!» — пронеслось в голове. Нога сама ушла в пол прижимая педаль газа. Ирка тихо пискнув, вжалась в сидение. А за нами образовалась погоня из двух машин с мигалками и сереной. Боковым зрением и каким-то чудом я заметила грунтовую дорогу ведущую куда-то в поля. Выключив фары резко свернула туда. Сколько мы неслись по темному полю, собирая все кочки, не знаю. Погода же за это время резко изменилась. Ветер бил по металлическому боку транспорта, будто специально хотел его перевернуть. От куда-то раздался громовой раскат и сверкнула молния.

— Странно, — пробубнила я, — Небо чистое звездное. От куда гроза?

Снова грохот. Вспышка прям перед глазами. И Иркин голос:

— Дерево. Тормози!

Удар. Я впечатываюсь в руль лбом. И где-то на краю уплывающего сознания проносится мысль: «От куда в поле дерево!»

Пункт второй.

Любовь приходит и уходит, а кушать хочется всегда. Не повторяйте моих ошибок. Всегда носите с собой еду. Мало ли что!

Глава 2.

«Анализируй, Ксения. Это то единственное, что придет к тебе на помощь в тяготах взрослой жизни!» — голос тётки зазвучал у меня в голове, прорезаясь сквозь дикую боль во всём теле. Один раз в жизни не послушала совета тети и на тебе. Я громко застонала.

— Очухалась! — Истерично пролепетала Ирка. — Я уж думала ты того.

С трудом открыв глаза я уставилась на сиреневое небо. Лиловые листья колыхались на белых ветвях неизвестного мне дерева от легкого ветерка. Я, опешив, преодолевая боль поднялась на локтях и осмотрелась. Вокруг были такие же белые деревья с лиловой листвой. Одно из них, смятым в гармошку капотом, обнимала моя синяя хонда. Лежала я на бледно розовой траве.

— Что за... — озвучила я свои мысли, — А мы, где вообще?

— Понятия не имею! — ответила подруга. — Думала ты знаешь! Что делать будем?

— Мы не на Земле! — Сделала единственный возможный вывод я. — Судя по всему мы в лесу каком-то. И до населенного пункта должно быть довольно далеко. Иначе, местные нас давно уже нашли бы. Пришли бы на звук удара. Тишина вон какая стоит, только птички щебечут и деревья скрипят. Так что при нашем столкновении с деревом грохот стоял на несколько километров. Короче говоря, нужно к туземцам выходить.

— Зачем к ним выходить? — испугалась Ирка, — А вдруг они агрессивные? Или вообще людоеды какие-нибудь? Сама ж сказала, мы не на Земле.

— То есть, то, что мы не на Земле, тебя не смущает? — посмотрела я на подругу, она лишь молча похлопала глазами. Меня всегда поражало, что она удивляется простым вещам, а к серьёзным и сложным относится будто так и надо. Я же, вздохнув и морщась от боли, ответила на её вопрос: — Ир, ты, когда последний раз охотилась? Тогда же, когда и я. То

есть — НИ-КОГ-ДА. Я в нашем то Мире не знаю какие ягоды и грибы съедобные, а каких нет. А здесь, так и подавно. Молчишь? Значит берем из машины всё, что сможет пригодиться и выдвигаемся.

Быстро взяв из машины рюкзаки со спортивной одеждой, аптечку и мои зажигалки из бардачка, нашли не початую бутылку минеральной воды. Покопавшись ещё минут десять, решили, что больше взять нечего. Я озвучила подруге свои мысли по поводу того, что она большая молодец что в спорт зал ходила и меня таскала. Теперь у нас хотя бы одежда есть сменная. И что я тоже молодец, не поддавалась на её уговоры и не бросила курить. Зажигалки в лесу пригодятся очень.

— И в какой стороне поселение, Ксю. По интуиции пойдём?

— Я читала, что нужно идти по течению реки, если окажешься в лесу. Там птиц много поёт, — показала я рукой, — Может там водоём. Да и вообще, когда птички весело щебечут, значит хищников нет.

И так мы плутали по лесу. Делали привалы, мне шевелиться то больно было, а тут пробираться по кустам и буеракам. Хорошо хоть одежда более-менее соответствовала лесным прогулкам. Это я про джинсы и кроссовки. Футболки в этом плане подводили. В общем, когда местное солнце близилось к горизонту мы всё же вышли к водоёму. Ну как вышли, выползи. За время нашего лесного «променада» минералку мы приговорили без остатка. Благо речушка была, хоть и не большая на первый взгляд, чистая. Напившись, мы набрали воды в пустую бутылку. За которой я лазила в кусты. Потому что моя не самая разумная спутница, допив остатки минералки, благополучно её туда швырнула. Кстати, когда продиралась по колючим кустарникам, я издавала такой отборный русский мат, что даже птицы притихли. Возможно, поэтому нам по пути не то, что хищники, ни одной зверюшки не повстречалось. Утолив жажду и сделав запас воды, я молча стянула с себя всю одежду и без зазрения совести полезла мыться. Ира не растерялась и плюхнулась в след за мной. Водичка прибавила сил. Наплескавшись и нанырившись вдоволь, мы выскочили на берег. Схватили полотенца из рюкзаков, обтерлись, оделись. И стали бегать, как угорелые собирая дрова для костра. Погода здесь довольно теплая, а вот вода была холодная. Костер мы развели, когда уже стемнело, он, конечно, сильно дымил, но сидеть у огня было всё же тепло. Я тогда ещё подумала, что стоило бы в походы походить, опыту набраться. А в слух сказала:

— Есть хочу! — Желудок подтвердил мои слова жалобным урчанием.

— Потерпишь. — Буркнула Ирка. — Считаю, у нас сегодня разгрузочный день! И вообще, лечебное голодание.

— Хорошо тебе говорить, я на диетах не сижу. У меня организм не приучен.

Так в ходе «светской» беседы у костра, мы улеглись прямо на землю подложив рюкзаки под голову. Ирка ещё что-то рассуждала про красоту местного ночного небосвода. А я уплыла в страну снов. Проснувшись я от холода и сонное бурчание подруги о том, что не вышло из нас великих махинаторов, ведь даже одеяло не додумались в машину положить. Не знаю, как наши махинации и одеяло связаны друг с другом. Но от последнего я бы тоже не отказалась. Нехотя встав, я посмотрела на серое небо. На горизонте прорезающиеся лучи местного светила, как будто бы вливали в небо краску. И оно приобретало лавандовый оттенок. Красота! Я, конечно, не ценитель. Но как же красиво! Даже на мгновение забылось, что тело изнывает от боли, и что спала, как бомж на земле (хотя почему как... я и есть бомж в этом Мире), и даже то, что жуть как хотелось есть.

— Вставайте, Великий Махинатор, нас ждут великие дела! — Пихнула я подругу в бок.

Наскоро умывшись в ледяной речной воде, мы снова выдвинулись в путь. В низ по течению реки, как учили на ОБЖ. И опять весь день мы шли по этому проклятому лесу. Я уже ненавидела эти деревья. И птички тоже подбешивали своим веселым щебетом. Если в начале пути была надежда, что мы набредем на какую-нибудь деревеньку, то сейчас она неумолимо нас покидала вместе с силами. К закату мы всё же выбрались из леса. Но сил идти дальше уже не было. Мы просто сели на землю изнывая от голода и жалости к себе любимым.

— Я больше не могу! — Констатировала подруга и отрубилась лежа на земле в обнимку с рюкзаком.

Я уже хотела последовать её примеру, но вдруг услышала звук. Топот. Точно топот копыт. Как на ипподроме (не удивляйтесь, я была на ипподроме, с такой подругой, как моя вас куда только не занесёт). Мы валялись в каком-то овражке. Ведь проедут и не заметят. Я собрала последние силы и на четвереньках через кусты поползла на верх. Завершив свой тернистый путь, отметила, что топот ближе. Я выпрямилась во весь рост. Темно, как назло, небо затянуто тучами. Ничего не видно. И я заорала первое, что пришло в голову:

— Люди! — протянула я, упала на колени и просто заплакала.

В своих бессильных стенаниях я уже и не заметила, как два всадника подъехали ко мне. Один спешился и подошёл ближе.

— Вам помощь нужна? — Спросил спокойный мужской голос.

— Угу! Там, — почти шёпотом ответила я, указывая на овраг. Не в силах поднять глаза на спасителя и просто упала на землю лицом вперёд. А на отголосках покидающего меня сознания появилась мысль: «Ну надо же — русский! Великий! Могучий!»

Пункт третий.

Если уж вы не вняли первому пункту, помните: зачем расстраиваться и переживать, если можно не расстраиваться и не переживать. Не поддавайтесь панике.

Глава 3.

Вроде бы меня взяли на руки. Вроде бы куда-то несли, а может везли. Весь мир, всё моё существование стало, как странный смазанный сон. Я будто и не существую вовсе. Помню меня положили на что-то мягкое. Помню голоса. Несколько мужчин и женщина. О, точно! Диалог помню. Двух мужчин между собой.

— Не магички они обе, ты когда-нибудь такое видел!? И как только выжили при переходе. И переход на два дня раньше. Пойдем, оставь их здесь. Их раса найдёт им какое-нибудь применение. Они своих не бросают.

— Я рыжую с собой заберу. — Сказал голос, который предлагал мне помощь.

— Тебе баб мало что ли на Иэллиале. — Скорее утвердив, чем спросив сказал второй. — К тому же, они пришли вдвоём, значит их путь должен быть вместе. А они ещё и без сознания. Я лично никого не потащу.

— Она особенная. Ну для меня. Я её чувствую. Понимаешь? — Возразил спаситель.

— Ага, как же! Твою расу хрен поймешь. — Парировал второй и вздохнув добавил. — Оставь ей квифтэй (если уверен, что особенная), а потом вернёшься за ней. Всё поехали!

Последнее, что я помню, как моего запястья коснулось что-то тёплое, и это тепло разливаясь по всему телу принесло необъяснимый покой. Проснулась я на удивление бодрой. Потянулась всем телом в мягкой постели не открывая глаз. Ну и странный же сон.

Розовая трава — мечта Барби! Я улыбнулась. Стоп! А почему у меня в квартире пахнет палёным деревом и свежим хлебом. Я резко распахнула глаза.

— Ксю, это просто сказка «Морозко» какая-то! — я обернула на восторженный голос Ирки. — Здесь всё такое! Ух! — Верещала она и выскочила из комнаты.

Я поднялась и осмотрелась. Простая комната без изысков. Бревенчатые стены, деревянные пол и потолок. На большом окне белая похожая на льняную занавеска. Теремок!

— Проснулись, барыня! — Следом за моей подругой вбежала молодая девушка пухленькая и розовощёкая, на голову выше нас с Ирой. — Сестрица вашня ещё вчера в себя пришла. А вы целны сутки провалялись. Но оно и не мудрёно, вон вы какая худенькая. Болезная видно, аль кормились плохо?

— Э! Не болезная и кушала хорошо. Пока в лес ваш не попала. — Округлив глаза ответила я.

— Эко как! За два дня так исхудала, бедняжка. — Искренне удивилась девчушка. — Ой, чаво эт я, барыня Ксенья. Сестрица вашня барыня Ираида, сказала нам, как вас величать. А я то и на назвалась. Не девкой же кликать будитя! Меня Марфой звать.

— Очень приятно познакомиться, Марфа. — Улыбнулась я девушке, умиляясь её простоте и непосредственности. — А почему ты меня и «сестру» мою барынями зовёшь?

— Как чаво!? — Брови Марфы удивленно поднялись. — У вас жа вона квифтэй на руке. А такой квифтэй только барин какой высокородный поставить может. Видна вы барыня особая какая, раз только прибылите, а вам уже квифтэй нацапили.

Я посмотрела на руки. На левой увидела браслет похожий на паука. По середине крупный чёрный камень с ярко-зелёными прожилками. «Лапки» из легкого почти невесомого метала обхватывали запястье, но не смыкались, а будто впивались под кожу. Боли не было. Я попробовала снять паучка, но даже на миллиметр не сдвинула.

— Марфа, я смотрю ты много знаешь. И то, что мы иномирянки для тебя я вижу не секрет. Мне бы сейчас помыться и покушать, а потом расскажи мне обо всём, что знаешь.

— Конечно, барыня. Банька готова. Барыня Ираида тудась ужо отправилась. Апосля я на стол сберу. — Марфа подскочила ко мне набросила мне на плечи подобие тяжелого плотного халата, помогла обуть мягкую похожую на тапки обувь и осторожно придерживая под руку повела в сторону выхода. А я и не заметила, что на мне уже была надета белая длинная рубаха почти до пят.

Мы вышли из дома. Я окинула любопытным взглядом окрестности. Ровным рядами стояли двухэтажные расписные теремки. Рядом размещались небольшие постройки тоже из белого бруса. Дворы разделяли невысокие живые изгороди. За одной из них столпились местные. Такие же, как Марфа полненькие высокие женщины и молодые крепкие мужчины. Я почувствовала себя клопом.

Пункт четвертый.

Кто владеет информацией, тот правит Миром. Соберите всю возможную информацию до которой дотянетесь. А если предлагают баню, не отказывайтесь.

Глава 4.

Ох и банька хороша! Марфа нас с Иркой отхлестала вениками. Потом мы вдвоём с «сестрицей» ныряли в кадку с холодной водой. И опять в парилку. В предбаннике Марфа выдала нам длинные белые рубахи и яркие сарафаны. Мой мне оказался в пору (или у подростка взяли наряд, или всё же ошибаюсь и здесь есть такие же тощие недорослики, как

я). Выйдя наконец из бани, я поплыла по свежему пахнущему дымом воздуху и чуть не упала в обморок. Поймавшая меня Марфа, подхватила под руку и Иришку и отвела нас к длинному столу, накрытому на улице. Во главе сидел мужчина на вид лет пятидесяти, а рядом суежилась женщина.

— Здрaвы будьте, барыни. — Басом протянул мужчина. — Вы значит три дни назад на нашу Иэллиал прибыли? — Недоверчиво добавил мужчина, обращаясь почему-то ко мне.

- Выходит так! — просто ответила я. — А к Вам как обращаться? С Марфой то мы уже знакомы.

— Василь меня звать. Я староста этой деревни. Марфа дочь моя вторая. А эта красавица, — мужчина нежно хлопнул ладошкой чуть по ниже талии, ворковавшую вокруг него женщину, — жинка моя, Аксинья и мамка деток наших. Ну и Марфушки тожить.

— Очень приятно познакомиться, староста Василь. — Улыбнулась я. И глянув на что-то уже жующую Ирку, добавила: — Мы действительно прибыли недавно. Расскажите нам о ё этом Мире.

— Началась история этого Мира давно! — Начал свой рассказ Василь, будто только этого и жал, — Жили здесь только эльфы. Потому назван мир Иэллиал, что значит приют. И то ли скучно им стало, то ли что. Заворожили они лес. И каждые двадцать годов стали приходиться сюда другие расы. Первыми сюда пришли человеки, славянами их звали, видно славный народ был до сих пор их традиции чтим. Потом пришли демоны. Гномы. Тролли. Феи. Только пройти в Иэллиал могут те, кто магическим даром не обделён. И расселились они по всему Иэллиалу и создали свои государства. С тех пор много столетий в воду кануло. И нас, человекoв много поколений сменилось, но так как в нашем царстве переход расположен. Стал язык славней международным! — Закончив свой краткий лаконичный рассказ мужчина поднял палец вверх, даже не подозревая, что убил в моём любопытстве сразу двух зайцев и по поводу всего этого Мира, по поводу языка.

— Круто! — Протянула Ирка. — Это что ж получается, мы тоже магией обладаем? А какой?

— Вы не магички. — Выдал резко Василь. — Вот и думаю я думаю. Как вы не померли без дара, когда портал проходили.

— А мы в волшебной колеснице перенеслись! — Без сомнений ответила я. — Она до сих пор там стоит, на месте переноса. — И пока староста не опомнился, я, ухватившись за браслет на руке задала мучавший меня вопрос: — Что это такое и как его снять?

— Квифтэй! — Рассмеялся Василь, — Его снимет тот, кто одел. Это значит, что ты почти замужняя. И ежили кто, кроме жениха, на честь твою посягнёт. Так его на месте молнией и зашибёт.

— Это что ж, — разочарованно выдохнула я, пытаясь содрать браслет ногтями, — Без меня, меня женили!

— Выходит так! — Пожал плечами мужчина. — У нас со всеми так. Хочешь девку замуж одень квифтэй. И выбора у неё нет. У меня пять дочерей и сын. Пока только одну замуж отдал. Но Вы, барыня, не печальтесь. Ваш жених хорош, денег на Ваше с сестрицей содержание оставил много, на пару летoв хватит.

— А кто он? — Заинтересовалась «сестрица» пока я безуспешно пыталась содрать «паука» с запястья.

— Та, кто его знает. — пожал плечами Василь. — Они приехали вдвоем, вас привезли. Лица прятали под капюшонами, да под мороком. Проверили вас на способности.

Удивлялись мы долго, не магички вы. Потом зашли в покои, где вы почивали. Долго что-то обсуждали. Потом деньги оставили, наказали беречь вас. И перед рассветом ускакали на эльфийских ретивых. А вы точно сёстры?

И правда мы с Ираидой были похожи только в одном — в росте. Ирка была, что называется, в теле, русые волосы, чистые голубые глаза. Матовая кожа и по детские наивное лицо. Мои же волосы были цвета меди, глаза были серые, на лице россыпь веснушек. Обе мы не выглядели на свои тридцать два, нам и двадцать пять едва давали. Но всё же!

— У нас папы разные! — выпалила Ирка, у старосты упала челюсть, снующие вокруг женщины застыли. — Что? Для нашего Мира это нормально.

— Аааа, — только и смогли протянуть семейство старосты. И тут появился новый персонаж:

— Ух ты! А что ещё у вас нормально? — Выдал молодой парень, усаживаясь, между нами, с Ирой. Потом понял, что мы не поняли его наглости и представился: — Я Остап, единственный и непутёвый сын старосты.

— Аааа, — тут уже протянули мы с подругой.

— Вы странные, — тут же продлил наше замешательство Остап, — У одной волосы, как хвост елисты, у другой глаза, как звезды. Ещё и бездарные. Но при этом барыни.

— Вот такие мы, уникамы! — Быстро нашлась Ирка.

Так мы и просидели за столом до полудня. Я узнала, что елиста это зверёк похожий на земную лисицу. Всё семейство старосты в полдень разбрелось по неотложным делам, а мы с подругой отправились в выделенную комнату восстанавливать силы. Минут пятнадцать мы были одни и Ирка вздыхала от скуки. Затем пришел Остап и они без умолку трещали. В целом поспать мне не удалось.

— Слушай, Остап, а почему на меня все смотрят с состраданием? — Решила вклиниться я в разговор. — Это из-за квифтэй?

— Хах! Из-за твоего квифтэй тебе тихо завидуют. — Смеясь ответил он. — А сострадают, что ты худая больно по местным меркам. Такие хрупкие только эльфийки и феи. А ты ни там, ни там ростом не вышла. Эльфийки высокие, а феи ну совсем малявки. Так что ты всё ж таки человечка. Но уж очень хрупкая!

В таком темпе тянулись дни. Мы с Иришкой ели и скучали. А когда староста не занимал сына. Остап с удовольствием нас развлекал. У Ирки в рюкзаке нашлась колода карт. И мы научили мальчишку (как выяснялось двадцатилетнего парня) играть в подкидного дурачка.

Пункт пятый.

Если не мы, то не мы. Раз уж вам подкинуло такой шанс, не сидите на месте, постарайтесь поработить этот Мир.

Глава 5.

В конце третьей седмицы (по-простому недели) нашего пребывания в Иэллиал к старосте приехала старшая дочь с мужем. Ребята они были такие же, как и весь посёлок общительные (а мы перезнакомились уже со всеми). Оказалось, Вакула — зять старосты — был кузнецом и собирался ехать на новое место работы с женой Орлёной в столицу оборотней — Эрриоз. Приехали они на три дня, повидаться перед отъездом. Ну мы, посоветовавшись твёрдо решили, отправиться с молодой четой в Эрриоз вместе... Втроём. Да, Остап тоже изъявил желание ехать. Он называл меня мудрым учителем. И мне дико льстило, как мальчишка слушает мои заумные лекции по психологии. Потому как Ира обычно

засыпала в первые пять минут.

— Как же вы, барыня Ксенья, уедите! — Возмущался Василь. — А жених коль ваш объявиться, я что ему скажу?

— А жених сам сказал мне: «Если я через три седмицы не приеду, выезжай в Эрриоз. Я там буду по делам!». Вдруг опоздаю, что тогда делать? — Врала я мужчине не краснея. — А если уж переживаете за сохранность нашу, так Вы Остапа отпустите с нами. Нам с Вакулой и Остапом ничего не страшно. Вон каких мужиков сильных воспитали. Да и Остап кузнечному делу у зятя подучится. Всё в хозяйстве пригодится.

— Ну, Вакулу то не я вырастил. — ответил Василь. — Хотя и моя заслуга есть. Он за Орлёной увивался с детства, днями тут топтался.

— Да, да! — не прикрыто льстила я. — Сразу видна рука воспитателя.

Короче говоря, Василь сдался на второй день уговоров. Кремень мужик, что тут сказать. А на третий день мы дружной компанией распрощались с гостеприимным домом. В дорогу нам, кроме еды, собрали несколько сарафанов, белых рубашек, выдали по теплой стеганной куртке и мягкую обувь из дубленой кожи на подобие полусапожек. Дорога до столицы оборотней должна была занять четыре дня на повозке. Прощались бурно. Провожать пришла вся деревня. Сельская молодежь сильно сетовала, что без нас с Ирккой в поселении скучно будет. Ещё бы! Почти каждый вечер устраивали гулянья с песнями и плясками. Ирка научилась играть на кюльсе, местном подобии гитары. Так мы им такие концерты устраивали, из репертуара земной попсы, закачаешься. Марфа плакала, прощаясь и порывалась ехать с нами. Но отец не отпустил. Кремень мужик, не поддался на бабьи слёзы. Первые два дня дорога была спокойной. Развлекались тем, что пели песни под Иришкин аккомпанемент всё на той же кюльсе, которую нам подарили селяне. Орлёна почти выучила наши песни и лихо нам подпевала. Ночевали на телеге под тёмно-фиолетовым звездным небом, накрываясь шерстяными одеялами. И перед сном Остап всё так же с упоение слушал мои лекции по психологии. Остальные под мой монотонный шепот быстро засыпали. На третий день мы пересекли границу земель оборотней. Так Вакула сказал. Я же изменений в пейзаже не заметила. Всё те же бело-лиловые леса, бледно-розовые луга и золотистые поля. Скука! Приключения настигли нас к вечеру, когда мы остановились на ночлег. Напросилась я видимо. Нас окружила стая (штук шесть), как по мне так собак-переростков. Ирка с моим умозаключением была солидарна, о чём промолчать она уже не могла:

— Ой! Какие собачки большие! — Восхищаясь громко заверещала она.

Я всегда её учила оставаться хладнокровной в любой ситуации. Так что спокойно на их появление отреагировали только мы — две попаданки. Лошадь, переминаясь с ноги на ногу, громко фыркала. Вакула протянул что-то типа ой-ё. Орлёна ахнув спряталась за спину мужа. Остап сначала испуганно выдохнул, но следуя нашему примеру прикинулся самым спокойствием. После же Иришкиной фразы, самый большой пёс начал трястись, будто отряхивая воду из шерсти. И вот уже перед нами стоит огромный мужик с темными не мытыми волосами до плеч и в одной набедренной повязки.

— Ого! — Искренне удивилась я. — Вот это я понимаю стриптиз-шоу! А продолжение будет?

— Да-да! Продолжение! — заёрзала на месте «сестрица», хлопая в ладоши.

У мужика упала челюсть. С минуту он хлопал глазами и возмущенно хватал воздух ртом. Но потом всё же собрался с мыслями и свирепым баритоном взревел:

— Какие мы вам собаки, человечки! Да за такие слова мы вас на круг пустим, суки!

— Ну наконец-то! — Невозмутимо выдохнула я. — Мы уж думали и мужиков нормальных не найдём в этом Мире. Одни задохлики!

— Вот-вот! — поддакнула Ирка, и скидывая куртку добавила, глядя в лицо оборотня: — К тебе или ко мне?

— Ира, не наглей! — стягивая куртку «поддержала» я подругу. — Этот мой! Что не видишь между нами искры! Вон ещё пять, выбирай не хочу! Кстати, а можно всех посмотреть?

— Они что не нормальные? — обратился оборотень к спокойно наблюдающему за происходящим Остапу. А потом увидев на моей руке квифтэй удивлённо добавил: — Это кому из сумеречных на такой жениться вздумалось?

— Ох, барин! — Искренне протянул Остап. — Их к нам привезли белее недели назад. Сказали, что после того, как на рыжую квифтэй одели она умом уплыла. Видно, от счастья! Наказал барин, что привёз её, коли хуже станет — в Эрриоз её вести. Там вроде лекари есть для душевно больных. А вторая, сестрица еёная, нормальная была, а потом тоже умишко будто вышибло. Вот мы и испугались. Что баб наших покосит всех. Чай на заразу похоже! Лекарь наш сказал, педемия начаться могёт!

— А ну так вы это... — опешившим голосом пробубнил волк, — Езжайте тогда! Но откупиться бы на надо!

— Так нет у нас ценностей, — ответил Остап, — Бабы только, да вот кюльса!

— А теперь песня, — заорала я, выхватив инструмент у Остапа из рук, кинув его Ире, и запела, стараясь подражать оригиналу:

«Волки уходят в небеса,

Горят холодные глаза.

Приказа верить в чудеса

Не поступало... аа-аа...»

(прим. Ав. Песня «Волки» группа Би-2)

Так пела, стоя на телеги, что даже глаза прикрыла. Подруга встала рядом со мной, играя на кюльсе и подпевала в припеве. Закончив выступление, я открыла глаза и увидела шестерых мужиков в набедренных повязках, сидящих на траве. Самый молодой тёр глаза. Видимо скупая мужская слеза. Оборотень, с которым у нас ранее был диалог, махнул рукой и выдал:

— Считаю откупились. Езжайте! Я передам, вас до столицы не тронут. Жалко девок. Хорошие. Вон как поют — душевно! — после его слов, все шестеро затряслись и перекинувшись в огромных волков помчались к лесу.

— Мужики, вы куда? — Заорали мы в один голос с подругой, чтоб не рушить легенду. Эх! Какой же здесь народ простой. Даже обидно, что всё так легко. «И Остап хорош, конечно, — подумала я, вытирая слезу гордости, — Ученик скоро превзойдёт своего учителя!»

Я вдруг заметила, что Орлёна с Вакулой смотрят на нашу троицу медленно и синхронно переводя взгляд с одного на другого с немым вопросом: «Что это было?». Отвечать я не стала, сразу предложила перекусить и ложиться спать. Не спали мы ещё долго. Всё обсуждали последние события и смеялись. Вакула сказал, что, если бы мы не поехали с ними, молодой семье явно бы не поздоровилось. А у меня всплыл вопрос, который я сразу же озвучила:

— Ребята, а этот главный оборотень сказал: «Кому из сумеречных на такой жениться

вздумалось». Сумеречные это тоже раса какая-то?

— Нет, мой мудрый учитель. — Поспешил ответить мне Остап. — Сумеречными называют наследников первой очереди правителей всех рас. Так их окрестили потому, что кроме семьи никто не знает их в лицо. Пока на престол не взойдут. А так они обычные придворные, генералы. Наш нынешний князь, вообще конюхом был, пока отец не отошел в иной Мир.

— Ого! — удивленно протянула Ира, — Это ты у нас местная принцесса теперь?

— Нет! — усмехнулся Остап. — Сумеречный жениться может только если на престол входит или от него отказывается. Это ж он себя выдать может по квифтэй.

Ирка с нашим талантливym другом ещё долго обсуждали эту тему. А я, думая о том, что ж за жених мне достался загадочный, погрузилась в сон. В Эрриоз мы доехали без приключений. Сняли небольшой каменный домик на окраине столицы, рядом с кузницей Вакулы. Мы с Иркой решили, сразу отдохнуть с дороги. Нам с «сестрицей» досталась небольшая светлая комнатка, с двуспальной кроватью и двустворчатым шкафом из того же белого дерева. Посмотреть большой и красивый город — конечно, хорошо. Но сладкий сон в мягкой постельке никто не отменял. Проснулась я уже утром. По дому разносился запах хлеба и каши из местных злаков. Желудок радостно подал голос.

— Да встаю я. — пробурчала подруга почему то, отвечая моему желудку.

Приведя себя в порядок, я принялась будить Остапа, который обосновался на большой печи в кухне.

— Командовать парадом буду я! — проорала я в ухо тихо посапывающему парню.

— Мы чужие на этом праздники жизни, елиста! — хрипло пробубнил мой талантливый друг и медленно сполз с печи.

Наскоро позавтракав, мы втроем пошли осматривать город. Столица была чистой и красивой. В центре находился величественный замок из темно-синего камня с частыми золотыми прожилками. Вокруг замка располагался большой парк с вымощенными дорожками. Меня очень удивляло, что все дороги в городе вымощены. Да еще и так ровно. У нас на Земле асфальт так ровно не везде кладут, а тут камень. От парка, словно лучики солнца на детском рисунке, в даль стремились улочки. Замечательный город. Даже и представить себе невозможно, что в том замке сидит на троне мужик, подобный тем, что мы встретили по дороге, в набедренной повязке. Хотя, почему это невозможно! Стоит только включить фантазию. Я поделилась с друзьями своими мыслями. И мы, весело хохоча, развивали эту тему по дороге к нашему новому дому. Вернулись мы после обеда. Рассказали Орлёне о впечатлениях от города. Она же в ответ лишь пожалала плечами. Пообедав, я изъявила желание сходить в кузнецу и посмотреть, как работает Вакула. Оказалось, парень не просто машет молотом над раскалённым металлом, а плетет хитроумные заклинания. Как объяснил Остап, дар магии в этом Мире есть у всех. У людей дар в основном ремесленнический и бытовой. Сам же Остап, владея ремесленнической магией особо её не развивал. Лень ему. Боевых магов крайне мало и все они состоят в личной охране князя. Поэтому люди считаются самой нейтральной расой. На них никто не нападает, и они не с кем не воюют. Наблюдая за действиями кузнеца мне в голову, пришла мысль. Я схватила уголёк и кусок грубой бумаги и нарисовала «своё изобретение», сначала целиком, потом ещё во всех деталях. Вакула сказал, что легко сделает все детали. Только колеса, нужно будет осмолить чтоб металл не гнулся. Я предложила и руль мягкой кожей обмотать, чтоб держаться удобнее было.

— Самокат, — довольно промурлыкала Иришка. — Сделай два!

— Завтра к утру будут готовы! — Ответил кузнец. — Только сходите за кожей на рынок.

Чудные вы девки.

На рынок отправили Остапа, как самого молодого. Тот потребовал от зятя, чтоб и ему транспорт справил. Вечер провели за кухонным столом, обучая кузнеца и его красавицу жену игре в карты. На такой веселой ноте, уставшие, но довольные мы разбрелись по спальным местам. Завтра будет новый день. Завтра будет самокат!

Пункт шестой.

Не стройте планов о захвате Мира по пьяни. Трезво оцените свои возможности. Если прямо сейчас нельзя прийти к господству — стройте бизнес.

Глава 6.

Ох! И шороху наша троица навела в тот день в городе! Прохожие, забывая о своих делах, останавливались с открытыми ртами. Мы же проносились мимо на новеньких блестящих самокатах с горящими глазами и придурковатыми улыбками на лицах. Обкатали весь город, каждую улочку. В общем, домой вернулись, когда уже стемнело. Орлёна бурчала, что переживала, ведь как с утра уехали так без еды весь день, как дети. А мы. А что мы. Ноги ныли, руки тряслись, лица болели от постоянной улыбки. Мы были счастливы! На следующий день сбежать мы не успели. Орлёна загрузила нас поручениями. Отвезти (раз уж мы при транспорте) мелкие кузнечные товары заказчикам и после заехать на рынок за продуктами. Орлёна — девка рукастая сшила нам рюкзаки, по образцу наших с Ирой. Только у девушки они получились добротнее и больше. После вчерашней обкатки новой забавы, ходить было тяжело. Всё тело ныло. Но это же САМОКАТ! И мы с энтузиазмом отправились выполнять поручения. За пару часов справившись с заказами. Наша троица ворвалась на рыночную площадь. Вчера мы сюда не заезжали. Слишком многолюдно. А сегодня мы тут по делу. Так что...

— Посторонись! — орал во всё горло Остап.

— Би-бип! — поддакивали я и Ирка в один голос.

В общем скупив всё по списку, мы направились на выезд с рынка. Но тут Ире в голову пришла «блестящая» мысль:

— А давайте на перегонки. По улицам легко, там народу мало. А слабо здесь! Кто последний с рынка, тот потная подмышка!

И вроде взрослые же люди! Но мы ж на самокатах, нам не слабо! Как самая легкая и манёврнная я набрала приличную скорости, лавирую между продавцами и покупателями и вырвалась вперёд. Победа была так близка! Я подпрыгнула вместе с транспортом на уступе и на полном ходу летела в какого-то хорошо одетого молодого мужчину. Пока летела сообразила, что столкновение неизбежно. Потому отпихнув в сторону самокат, приземлилась всей своей сорока-семикилограммовой тушкой, сбив мужчину с ног. Рыночные зеваки глухо, но синхронно охнули. Сердце от этого звука рухнуло вниз.

— Ты что творишь, человечка! — процедил мужчина сквозь зубы, жестом останавливая офигевших мужиков в униформах (видимо охрана), которые намеривались ему помочь. Затем он крепко схватил меня за плечи и одним движением поднялся на ноги. Я так и осталась болтаться в его руках. Он же, присмотревшись ко мне продолжил: — Ты знаешь на кого напала?

— Не нападала я! — как можно спокойней постаралась ответить я. — И нет не знаю кто

вы. Мы всего месяц в Иэллиале, а в вашем городе три дня. Так что не успела завести знакомства.

— Иномирянка значит. — он принялся. — И без магии. Интересно.

— Вы б меня на землю поставили, дяденька! А то не с руки разговаривать на весу.

— Дяденька? — Рассмеялся он. — А не сбежишь?

— А смогу? — Улыбнулась я в ответ. Мужчина опустил меня на землю, глянул на самокат, осмотрел меня ещё раз, удивленно поднял брови увидев квифтэй и заключил:

— Завтра утром жду тебя во дворце, а это я изымаю. — Он показал пальцем на мой транспорт.

— Что значит изымаете! — возмутилась я. — Это моя физическая и моральная собственность. У меня и патент есть!

— Половину не понял, что ты сказала. — потупился мужчина. — Но хорошо. Я у тебя его куплю. Сколько ты хочешь?

— Пять золотых монет! — Вклинился в беседу Остап, стоя с Ирой за моей спиной. — И это вам скидка, в виду сложившейся ситуации. Вообще то он стоит семь.

— Ну и расценки у вас, ребята! — Усмехнулся незнакомец. — Что ж пять, так пять. И завтра утром всей троицей во дворец.

На том и порешили. Один из охранников загадочного обитателя дворца отдал нам деньги и удалился вслед за своим работодателем. К нам тут же подскочили несколько торговцев с вопросами, где взять такие «Каталки». У Остапа оказалась предпринимательская жилка. И он в кратчайшие сроки принял два заказа на целую партию самокатов. По семь золотых за штуку. Домой я ехала вместе с талантливым другом на его «Каталке». Вакула пришел из кузницы вечером и с порога заговорил:

— Сегодня на рыке какая-то сумасшедшая сбила с ног самого императора Шиира. После чего обзывала его дяденькой и вообще грубо разговаривала. Хамка! Император каждый месяц прогуливается по городу вот уже десять лет. И каждый раз без происшествий. Сегодня было первое. Вы случайно ничего об этом не знаете?

— Нет! — протянула наша троица с самыми честными лицами.

— Зятек, мы тебе работу наши. Очень крупный заказ. — Ушел от темы Остап. — Нужны самокаты сделать к концу недели. Сто пятьдесят штук.

— Это где ж я столько материала возьму? — Почесал затылок кузнец.

— Пять золотых хватит? — спросила я. Ведь деньги от императора достались мне.

— Хватит! — сказал Вакула. — Да, где ж их взять? Это большие деньги. Если всё что есть соберем едва на три золотых наскребём.

— Не нужно скрести. — мысленно потирая руки довольно промурлыкала я, — Я дам свои. Но прибыль на троих. Равными долями. Тебе, мне и Остапу.

Утром наша троица отправилась во дворец. Мы с Ирой одели самые красивые сарафаны. Соорудили прически. И даже чуток подкрасились. К императору всё же идём. Ничего необычного во дворце не происходило. Нас провели через огромных холл во внутренний сад. Убранство во дворце мне не понравилось. Слишком много всего блестящего. Из серии дорого-богато. А вот сад. Я утонула в тончайших цветочных ароматах и ярких красках всевозможных растений. Да так меня этот сад зацепил, что я не с первого раза отреагировала на приветствие Шиира (он разрешил так его называть). Оказалось, императору просто скучно во дворце, и он позвал нас, что бы ему рассказали о себе. Ну мы и рассказали за бокальчиком вина. Как ночью по полю мчались, как в портал попали, как по лесу плутали,

как оказались у людей и как от скуки сбежали в Эрриоз. И рассказывали мы с Ирккой в красках. Перебивая и споря друг с другом. Шиир на пару с Остапом откровенно ржали. Потом расслабившись от винца, мы рассказали, как встретили разбойников-оборотней. Потом нам принесли кюльсу, и мы спели про волков и ещё пару песен. Я даже рэп читала. В общем день пролетел незаметно, за едой, вином, песнями и байками. В конце дня изрядно выпивший император посетовал, что выходной у него первый за десять лет правления и на свою жену, которая была скучной аристократкой. И вообще сказал, что, если бы можно было обойти законы магии он бы нас с Ираидой обеих в жены взял. Провожал нас Шиир, когда уже стемнело, с блаженной улыбкой на лице. Нашу троицу загрузили в императорскую карету и доставили до дома. Уже у дома я, икнув сказала, что классный мужик этот владыка всея оборотный. Все согласились.

В конце недели мы получили деньги за заказы самокатов. Тысячу пятьдесят золотых. По местным меркам огромные деньжищи. Но деньги почему-то нашей троице были не в радость. Деньги ведь не цель. Важнее сам процесс. Поэтому мы с Остапом приняли решение купить огромную усадьбу вблизи столицы для его сестры и зятя. Обставили усадьбу новой мебелью. Построили хоздвор и баню. И подарили! Орлёна была на седьмом небе. А тем временем мы купили лошадь и повозку и собрались в путь. Кузнец сделал нам сто самокатов не продажу. Иришка и я сходили к Шииру попроситься. Он нас обнимал и отговаривал. Мы опять напились и клятвенно пообещали вернуться с новыми историями. В целом, со всеми приготовлениями незаметно пролетел месяц. Вакула стал известным мастером и заказы сыпались, как из рога изобилия. У нас же троих осталось тридцать золотых. И наша далеко не святая троица отправилась в путь! Теперь на штурм столицы эльфов — Ниэралил.

Пункт седьмой.

Миры не покоряются бездельникам. И даже проигранный бой — это бесценный опыт.

Глава 7.

Мы пристроились к торговому каравану. Дорога до Ниэралила занимала целую неделю. Шесть дней. Ужасные, скучные шесть дней мы уже провели в пути. Осень набирала обороты и становилось всё холодней. Поэтому даже развлечь себя купание в речке не представлялась возможным. Самым весёлым развлечением было толкать увязшую в грязи телегу. Я вечерами сильно мёрзла, кутаясь в огромный тулуп. А мои прекрасные друзья подкалывали меня за мою худобу. В общем было скучно, холодно и грязно. Печаль развеялась ранним утром седьмого дня пути. На караван напали. Может это и кошунство. Но когда в первую повозку каравана (а повозок было восемь, вместе с нами) врезался огненный шар, у меня мелькнула мысль: «Ну наконец-то».

Творилось что-то немыслимое. Большая часть торговцев пряталась под повозками. Остальные вместе с охраной каравана отражали атаку разбойников. А это скажу я вам была далеко не та веселая шестёрка оборотней. Это была не плохо скоординированная банда особей в пятнадцать (по моим наблюдениям). Я не видела нападавших, лишь тени мелькали в полумраке. Будь защитников у каравана побольше и слушай они мои тактические советы — мы бы отбились. Ну как мы. Я про караван. Наша троица сидела на повозке весь бой и жуя вяленое мясо, раздавала советы по ведению боя. Ну а что, сразу было понятно, что караван проиграет. Сэкономили торговцы на охране. Не в грязи же теперь валяться. Бой закончился, из кустов вышли разбойники. Не высокие и хрупкие фигурки в капюшонах. Приказав строиться караванщикам, один из грозных разбойников подошел к нашей повозке сняв

капюшон.

— А вы что приглашения ждёте? — тонким голосом прочирикал он.

— Какой милый! — протянула Ирка.

— А вы что же приглашать не будите? — спросила я.

— А вы чего это такие наглые? — ответил разбойник.

— А мы что же так и будем вопросами общаться или Вы уже представитесь? — парировала я.

— Меня зовут Масин, я главарь этой славной банды, — опешив протараторил новый знакомы. — А Вас как звать?

— А нас не зовут, мы сами приходим! — Вогнала я Масина в ещё больший ступор. — Вот уже шесть дней идём без приглашения в Ниэралил. И ведь почти дошли. А тут вы со своим разбоем. Главное холод собачий. А вам дома не сидится. Чего вам в такую погоду по лесам захотелось шнырять?

— Так мы это... — медленно выпадая от моей наглости и бесстрашия в осадок пробубнил главарь. — Семьи кормить надо. А фей гонят ото всюду. Вороватые говорят. Вот мы и это...

— Семьи — это хорошо, — заключила я под дружное кивание друзей. — Так может мы вам денег дадим и поедем. А то холодно.

— Давайте! — отозвался Масин, — Так может вы к нам заедите. Тут не далеко. Согреетесь. А мы вам дорогу покажем, короткую до столицы.

— А вино есть у вас в логове, а то огнём меня не отогреть? — Добила я главаря, он молча кивнул. — Тогда поехали.

Фей-разбойники перенаправили караван. В чашу леса. Лес будто расступался перед повозками, а за последней вновь смыкался. Через полчаса, нас догнал Масин, появившись откуда-то сверху. Он рассказал, что стёр караванщикам память и направил их к городу. Мол, пешком дойдут. Потом мы ехали молча. Разговаривать никому не хотелось. Холодно. Ещё через полчаса мы приехали в какую-то деревушку. Домики здесь были маленькие, а крыши покрыты мхом. Оставив нашу повозку возле самого большого дома лошадь забрали в конюшню. Мы же зашли в помещение. Потолки были низковатые, но нам с Ирккой в самый раз, а вот Остапу пришлось пригибаться. Внутри стояли столы и лавки. Нас усадили за стол в центре принесли вино и горячую мясную похлебку. Пока мы ели и отогревались с десяток фей разместившись вокруг нас с интересом наблюдали. Главарь сидел за нашим столом. Заметив, что, наевшись мы изрядно расслабились, Масин задал мучающий всех фей вопрос:

— Ребята, так кто вы такие?

— А ты как думаешь? — Хитро прищурившись спросил Остап.

— Явно не торговцы, те трясутся за свой товар. А вам всё равно. То, что человеки — точно. Но то, как вы себя ведете. Как будто у вас козырь в рукаве. Даже и не знаю?

— Козырь? — Оживилась Иришка. — Вы что же в азартные игры играете?

— Играем иногда. А вы сыграть хотите? — отозвался кто-то из присутствующих фей. Подруга радостно закивала.

Фей дружно сдвинули столы. И достали некое подобия карт. Ирака грациозно перемахнула к ним. Остап, немного подумав тоже пересел за игровой стол. И началось. Фей объяснили ребятам, как играть какие карты, что значат, а потом сыграли пару пробных конов.

В это время я с Масином оставалась за тем же столом, что и самого начала, мерно

потягивая вкусное ягодное вино.

— Вы не ответите на мой вопрос? — нарушил наши молчаливые посиделки Масин.

— Достаточно знать, что моё имя Ксения, я человечка и не магичка. — улыбнулась я ему.

— Хм. А разве в нашем Мире есть немаги? — удивился главарь.

— Я лично знаю двух. — усмехнулась я. — Себя и Ираиду, которая сейчас оберёт ваших подчинённых до нитки.

Так и вышло. Ирка, хоть и производила впечатление деревенской дурочки, была далеко не глупа. Её дед был известным шулером. Вот и обучил он внученьку всем премудростям карточного мухлежа. Короче говоря, через три часа игры Ирка принимала в ставки дома и скот. Феи очень возмущались, что «сестрице» так везёт. Но для нас деньги не цель. И Ираида с барского плеча вернула всё отыгранное. После чего лесная братия Ирку сильно зауважала. В итоге мы все сильно напились и орали матерные частушки. Все кроме Масина. Он сидел хмурый и задумчивый. Уснули мы в том же помещении. Кто на столе, кто под столом. Я проснулась на лавке. И по головной боли поняла, что день меня ждет сложный. Кряхтя, как старая развалина с трудом поднялась. Н-да! Не хило мы вчера пошумели. На соседней лавке спал Ося (вчера его так начали называть). Толкнула парня в плечо. Он не удержался. Распластавшись на полу, Остап пробубнил:

— Лед тронулся...

Ирку я нашла на полу, она лежала на расстеленных фейских куртках, свернувшись калачиком под коротеньким одеяльцем.

— Подъём Ваше величество, — пихнула я подругу, — Королева фей!

Перед выездом из фейских угодий нас хорошенько покормили и напоили каким-то травяным отваром. После чего у меня прошла головная боль. Нужно будет взять рецепт. Мы же ещё вчера решили с маленьким народцем, что их гонения не справедливы. Посему сегодня отгрузили половину самокатов новым друзьям. И отсыпали пятнадцать золотых. Всё поровну.

— Но зачем? — удивлялся Масин. — Мы же договорились только о деньгах.

— Что б зимой за торговцами не бегать по лесам, — Рассмеялась я, и обняла мужчину прижимая к себе. Роста он был мне до солнечного сплетения, а во мне всего метр шестьдесят. Потом я отпустила главаря и дала напутствие: — Мы самокаты продаём по семь золотых за штуку, ты можешь продать и за пять. Меньше не соглашайся. А двести пятьдесят золотых вам должно на всю зиму хватить.

— Спасибо тебе, Елиста! — голосом, срывающимся на слёзы, проговорил Масин, — Если тебе вдруг нужна будет помощь, просто назови моё имя и похлопай в ладоши трижды. И вот, возьми мой медальон, с ним ты не заблудишься в лесу. Я не знал, говорить тебе или нет. Но скажу. Будь осторожна, тебя ищут демон. От этой расы ничего хорошего не жди.

— С чего ты взял, что именно меня?

— Медноголовая человечка без магического дара, путешествующая с сестрой, — серьёзно сказал главарь, — Феям вознаграждение пообещали за вас двоих. Но ты не переживай, Елиста. Ты и Кханема теперь одни из нас. А своих мы не сдаём.

Так в поселении фей у Иришки тоже прозвище появилось — Кханема — звездный свет. Провожали нас, как будто на войну. Плакали все. Даже Ося слезу пустил. Ираида перецеловала щеки всех фей, даже тех, с кем была не знакома. Феи же построились и расправив тоненькие крылышки весело ими жажужжали. Мы выдвинули повозку в указанном

направлении и лес перед нами расступился. Долго ещё до наших ушей доносилось жужжание фейских крылышек, сквозь треск деревьев и пенье птиц.

К городу и правда выехали очень быстро. Часа за четыре справились. У въездных ворот мы около двух часов простояли в очереди из телег и повозок. Когда же очередь дошла до нас, мы с Ирой плотоядно пялились на стражников. Некоторые даже смущенно отводили взгляд. Нет, я видела красивых мужчин, но таких. Их лица словно нарисованные, настолько правильные черты лица. А эти милые заострённые ушки. Высокие. Стройные. Все как на подбор.

— Что везём? — вывел меня из ступора строгий голос.

— Самокаты на продажу, — ответил Ося. Мы то с Ирой говорить не могли, слюной исходили.

— Каталки эти, — обезоруживающе улыбнулся стражник, — У меня мама хочет такой.

— А Вашей маме невестка не нужна? — выпалила Иришка, — Самокат, кстати, прилагается.

Эльф покраснел и закашлялся, его коллеги прыснули от смеха. Длинноухий всё же собрался и протянул книгу регистрации Остапу, стараясь не смотреть на нас. И добавил, что на рынок можем завтра выходить. Я не выдержала и поинтересовалась:

— А подскажите в какой гостинице лучше номера снять, что б там всё было желательно? Можно даже самую дорогую.

— Здесь не справочное бюро. — Строго ответил эльф.

— Вот значит как. А ведь мы же почти родственники. — Подстегнула я горделивого стражника. — Нет! Ираида, такой зятёк нам не нужен.

Присутствующее рассмеялись в голос. Один из эльфов даже слезу от смеха вытер. Он отличался от стражей серебристым цветом волос (у остальных волосы были просто русые), да и одет он был не в доспехи. Держа в руках какие-то документы, серебристый произнес:

— Встаньте в стороне, я через десять минут к вам подойду и провожу до гостиницы.

Мы так и сделали. Серебристый эльф действительно не заставил себя ждать. Запрыгнув к нам в повозку, он рассказал Остапу куда ехать. Ирка, не теряя времени представила нашу троицу и выведала имя у длинноухова. Он сказал, что друзья зовут его Нир, а полное имя вряд ли мы выговорим, сложные они у эльфов. Ну друзья, так друзья! Нир показал нам город, рассказал его историю. Город действительно был красив. Весь из белого камня, даже мостовая. И казалось, что на солнце он сверкает. Так с разинутыми ртами мы добрались до гостиницы, она находилась почти в центре. Договорились встретиться с Ниром вечером в харчевни на первом этаже гостиницы. Наша троица сняла три номера на неделю, за это отвалив половину наших денег. Чем вызвали сильное недоумение эльфа-администратора. Конечно, немые, в заляпанной одежде, я уже и забыла, когда расчесывалась в последний раз. Повозку мы оставили у входа, служащий отеля пообещал, что лошадь отведут в стойло отдохнуть, а повозку транспортируют на специальную стоянку. В общем, с легким сердцем и таким же лёгким кошельком мы разошлись по комнатам. Номера были шикарные и денег своих, несомненно, стоили. Белые стены, высокие потолки. Люстра из капелек стекла, казалось парила под потолком. Мебель из черного дерева, прекрасно дополняла интерьер. Отдельная уборная. Серебряные краны, над белой каменной раковиной и... Барабанная дробь. Огромная ванна.

Пункт восьмой.

В любой не понятной ситуации — улыбайтесь. Даже самые злостные злодеи обходя идиотов стороной.

Глава 8.

— О, да! — довольно промурлыкала я, включая горячую парящую воду. На полочке стояла куча разных пузырьков. Я перенюхала все и выбрав запах пиона вылила содержимое в воду. Ох! Как же хорошо. Часа два я пролежала ванной с пеной, сбросив свою одежду как змеиную шкурку на полу. Кайф! Соизволив выползти из уже остывшей воды, завернулась в мягкую ткань, которую приняла за полотенце. Вторым кусок такой ткани меньшего размера не спеша вытирая волосы я вышла из уборной. При движении полотенце соскользнуло с тела. Ну и пусть! Я же тут одна! Или нет? Прямо посреди мой комнаты из открытого портала на меня таращилась высокая фигура, замотанная в черный плащ с глубоким капюшоном. Я, взвизгнув, схватила с письменного стола первое, что попало под руку (пресс-папье) и швырнула в незваного гостя. Фигура приняла летящий предмет прям под капюшон и исчезла в закрывшемся портале. Что сказать, бросок у меня был поставлен. Спасибо физруку и его нормативам. Если до принятия водных процедур я намеревалась поспать, то сейчас... Какой тут сон! Быстро натянув на себя приготовленную заранее последнюю чистую одежду, я помчалась в комнату к Ирке. Открыв дверь, подруга посмотрела на меня вытаращенными глазами и молча предложила войти. Пару минут я не могла собраться с мыслями и всё объяснить. Только всхлипывала и тряслась, как осинка на ветру. Ира понимающе меня обнимала и не давила. И только когда в комнату без стука ввалился Остап, я смогла пересказать случившееся. Ося честно старался сдерживать смех. Но не смог. Пока он обхохатывался, держась за живот, мы с Ираидой пришли к выводу, что он козёл и придурок. Вдоволь насмеявшись, друг серьёзно заявил:

— Надо выпить!

Ну как тут отказать. Всей троицей дружно спустились в харчевню и заняв столик, заказали кувшин вина. За два часа я осушила полтора кувшина, и нервная дрожь наконец-то отступила. В какой-то момент появился Нир, с ходу заявив, что пить без закуски нельзя. Мы заказали еды и рассказали эльфу от чего я так налегаю на вино. Длинноухий с Осей откровенно заржали. Я объявила им, что они моральные уроды и таких друзей нужно держать в темном подвале подальше от общества. Ира со мной полностью согласилась. За что мы и выпили. За кружечкой вина, рассказали новому другу о наших приключениях. Как-то не заметно для себя я поделилась с компанией о том, что мне поведал главарь фей (что меня ищет какой-то демон). Совместно пришли к выводу, что в комнату ко мне вероятно этот демон и ввалилась. Мужчины смеялись, что он вряд ли вернется, так как получил всё чего желал: и меня голую увидел и в лоб получил. От этого почему-то захотелось петь. Остап, не раздумывая метнулся за Иркиной кюльсой. И понеслось. Сначала посетители на нас косились, как на идиотов. Постепенно начали хлопать в ладоши и даже танцевать. А концу моих сознательных действий благодарная публика уже подпевала и весело стучала кружками по столу:

Ну ка мечи, стаканы на стол,

Ну ка мечи, стаканы на стол,

Ну ка мечи, стаканы на стол,

И прочую посуду.

Все говорят, что пить нельзя.

Все говорят, что пить нельзя.

Все говорят, что пить нельзя.

Я говорю, что буду!

(прим. Ав.: Песня «Стаканы» группа Аквариум, слова Б. Гребенщиков, музыка ирландская народна)

Больше слов этой песни я не знала, только припев. Да никому и не нужны они были. Всех захватили весёлые мотивы и унесли в пляс. Даже местные менестрели подыгрывали и подпевали нам. Затянулась эта песня минимум на полчаса. После дикого танца я слезла со стола, выпила залпом кружку вина и отключилась. Проснувшись в своей комнате, в одной рубашке и с головной болью. С трудом поднявшись, не одеваясь в так же рубашке пошла в Иркину комнату. Дверь была приоткрыта. Они хаотично валялись на большой кровати поверх одеяла. Все трое: Ираида, Остап и Нир. Я подошла ближе, собралась с силами, прочистила горло и громко заорала:

— Караул! Горим!

— Где горит! Что горит! Что происходит! — истерично заметались по кровати мои сонные собутыльники.

— Трубы горят! — ехидно заявила я. — И голова болит. Надо бы здоровье поправить.

— О, это без меня! — Затряс головой эльф. — Я и так похоже опаздываю! Увидимся ещё!

Длинноухий выскочил из комнаты. Мы с Остапа разбрелись по комнатам, привести себя в порядок. После не долгих сборов вся троица встретилась в коридоре. Спустившись в харчевню, заняли вчерашний стол у стены. Перекусили. Выпили травяного отвара. Отпустило. Оказалось время было за полдень. Так что на рынок мы сегодня опоздали. К нам подошел подавальщик и с растерянной улыбкой пробормотал:

— Я прошу извинить меня за дерзость. Но после Вашего вчерашнего... Эээ! Выступления...

— Ой! Мы приносим свои извинения, — вяло забубнила я. — Мы тут у вас вчера стресс снимали. Больше такого не повторится. Ещё раз...

— Нет! Вы не поняли! — перебил меня подавальщик. — Вчера, когда вы выступали, у нас заняли все столы. Многие стояли в очереди, чтобы попасть на ваше представление. С самого утра поступают вопросы: когда вы снова будите выступать и надолго ли вы в городе? Вот я и осмелился просить вас дать концерт сегодня. Ну а ваш вчерашний счёт и все последующие, естественно, за счет заведения!

— Мы подумаем, — удивлённо выдала Ирка.

Эльф молча кивнул и удалился. Ося ж, тихо хихикая приговаривал что-то об истинном призвании весёлых-бухарей. Выпив ещё кружку целебного отвара, я решила спросить (было стыдно!):

— А как я вчера в комнату вообще попала?

— Тебя мужик какой-то отнёс. — Просто ответила Ирка, потом заметив мой недоуменный взгляд, рассказала: — После «Стаканов» ты села за стол вместе с Ниром. Чокнулась с ним кружками, выпила и отрубилась. К вам подошёл мужик в капюшоне (он весь вечер в углу просидел), о чем-то поговорил с Ниром, взял тебя на руки и унес. — Мои глаза полезли на лоб, и подруга пояснила: — Я спросила у Нира — кто это. Он сказал, что его брат. Так что не твой маньяк, успокойся.

А я подумала, что Нир, конечно, красавчик и брат у него наверняка тоже. Но всё же как-то не по себе, когда тебя раздевает незнакомый мужик. Путь даже красивый. Пусть даже

только до нижней рубашки. Всё! Больше не пью! А спеть я и трезвая могу.

В то же время где-то в городе.

В кабинет вошёл эльф с серебристыми волосами. Вид у него был слегка помятый. Не счастливая улыбка не сходила с лица. На длинном кожаном диване вытянувшись во весь рост лежал мужчина с тёмно-фиолетовыми коротко стриженными волосами из-под которых виднелись аккуратные рожки. Не поворачивая головы к вошедшему, демон произнёс:

— Как она?

— Нормально! Сама проснулась и нас разбудила! — ответил Нир, — Ох, и заводная девчонка, даже жаль, что у неё уже есть квифтэй. Я бы с ней... Ух!

— Ну вторая то свободна! — усмехнулся рогатый, переворачиваясь со спины на живот.

— Свободна, брат, пока свободна! — Мечтательно протянул эльф и уже со смехом продолжил: — Мне тут рассказали, как тебе пресс-папье в голову прилетел. И чего ты полез к ней, Эон, написано же: сами придут. Вдвоём.

— А что смешного. Больно вообще-то! — потер лоб демон. — Кто бы мог подумать, что такая хрупкая девочка, такая меткая... И нервная.

— Я вообще-то не только о твоём конфузе узнал. — Важно заявил эльф. — В общем ей сказали, что её ищет демон. Да и ты её сильно напугал, теперь так просто не подберёшься. Но есть у меня одна мыслишка...

Пункт девятый.

Если халява закончилась, не расстраивайтесь ничего не проходит бесследно.

Глава 9.

Концерт мы вечером всё же дали. Но уже без спиртного. Хотя веселье никто не отменял. Мы зажигали, как могли. Публика осталась довольна. Нир сегодня не пришёл. И Иришка печально вздыхала, периодически глядя на дверь. Ося решил не засиживаться и ушел в комнату пораньше. А мы с подругой радовали народ до полуночи. Проснулась я от криков в коридоре, четко различив голос Остапа. Босыми ногами прошлёпала к двери. Приоткрыла. Напротив, так же, как и я в ночной рубашке высунулась Ира.

— У нас такое впервые, — мямлил служащий отеля. — Мы уже заявили городской страже. Они ищут.

— Да мне плевать, впервые или постоянно. Найдите мне этого урода я ему сам ноги оторву. — Орал мой друг. Потом увидев мою любопытную моську, объяснил: — Вчера ночью кто-то спалил нашу повозку. Сгорело всё! Даже металл самокатов расплавился. Не иначе магия! Представляешь, Ксю, только наша повозка. Остальные не тронули. У нас больше ничего нет.

— Так, — выдохнула я, служащий гостиницы потупил взгляд, когда я вышла. Я же обратилась к нему. — Вы управляющий, как я понимаю. У вас охрана на стоянке есть?

— Есть, но... — начал оправдываться управляющий. Но я его перебила:

— Значит раз наше имущество пострадало по вашей вине. Вы должны нам компенсацию! В качестве компенсации, мы примем: бесплатное проживание и питание в течение месяца. И верните нам деньги за оплаченные пять дней.

— Да, госпожа. Это справедливый выход из ситуации. — Согласился управляющий и смиренно откланялся.

— Так один вопрос решили. — Важно проговорила я. — Соплевание. Сейчас. В моей

комнате.

На совещании было принято решение... Вообще-то решение было принято мной. Друзья смотрели на меня, кивали и хлопали глазами. А я, делая паузы и уплывая из реальности, рассуждала:

— Значит так! Что мы имеем... А имеем мы, что ни хрена не имеем! Проще говоря, мы в заднице, товарищи! На месяц жильём и едой мы, конечно, обеспечены... А дальше что? Погода становится всё хуже. Не удивлюсь если заморозки по утрам. А скоро зима! Теплую одежду мы так и не купили. Замерзнем нафиг... Можно перезимовать у фей. Они не откажут... Но где наша гордость... Мы же ещё не навили шухер у гоблинов, орков, гномов. У демонов наконец... Если ехать за товаром к Вакуле, это минимум три недели потерянного времени. А время наше всё! Враги у наших стен, монсеньёр. О чём свидетельствует наша сгоревшая повозка... Выход только один: не законная деятельность! Нам нужен Масин... Масин, — произнесла я имя фея и трижды хлопнула в ладоши.

— Так быстро? — раздался голос главаря из шкафа.

Почему Масин вышел именно из шкафа, сами у него спросите. Ирка сильно обрадовалась появлению фея. И сразу же кинулась его тискать. Мы все терпеливо подождали, когда она закончит (и Масин тоже терпел). Когда «сестрица» наконец отпустила главаря, Остап в красках поведал ему о нашей горе. Масин призадумался. Наша троица старательно наблюдала за изменениями эмоций на его милой мордашке. Меня отвлекала навязчивая мысль: «Почему на своем пути, мы не встретили не одного старика. Ну взрослые мужчины и женщины, конечно, были (те же Василь и Аксинья), но только среди людей. В остальных же расах все выглядели не старше тридцати!» Лицо фея прояснилось, и он сразу поделился догадкой:

— В резиденции владыки Ниэралила храниться редкий артефакт. Очень дорогая вещь. Артефакт этот в миллионы раз приумножает силу мага, потому в руки взять его безопасно только не магу... Вы как относитесь к воровству?

— Ну мы как бы не пробовали... — ответила я. — Но ситуация у нас такая... Что в жизни всё нужно попробовать.

— Что ж! Тогда я поищу покупателя. Как найду сразу вам сообщу. — сказал главарь фей и исчез.

Масина не было вторую неделю. Мы спали, ели, пили и выступали в харчевне, собирая каждый вечер аншлаги. Нам даже платить начали. Не много, конечно. Но мы прикупили одежду для «дела». Пару раз появлялся Нир. Его появления заканчивались очередной бурной попойкой и головной болью по утрам. Странно. На Земле мы так часто не бухали. И вот одной прекрасной ночью меня разбудил голос фея:

— Проснись, Елиста! У меня хорошие новости! — я резко распахнула глаза. А Масин улыбаясь продолжил: — Я нашёл заказчика. Он хорошо заплатит, если достанем артефакт к концу недели.

— В смысле достанем? — удивилась я. — Ты идешь с нами?

— Конечно, Елиста! — Мягко протянул фей. — После того, что вы сделали для нашей деревни. Моя жена — Кири, сама меня четвертует и по частям сдает властям. Если узнает, что тебя и Кханему, я отправил на дело без магической поддержки. Ваш то братец, изнини, слабоват. Только языком часать и может.

— Не извиняйся за правду! — усмехнулась я. — Это очень хорошие новости, мой верный друг! А сколько заказчик готов заплатить?

— Две тысячи золотом, — заговорщицки прошептал бандит. Я присвистнула:

— Это ж по пятьсот золотых на брата! Слушай, Масин, нам срочно нужен план здания резиденции. Все входы и выходы. Все коридоры комнаты. В общем всё! И главное помещение, где храниться артефакт. Времени у нас в обрез. До конца недели четыре дня. Значит два дня на подготовку. Один — осыпной, а вечером на дело. И четвертый день на продажу артефакта. И, чуть не забыла, расписание охраны особняка обязательно достань.

— Говоришь в первый раз на грабёж идёшь! — удивился мой маленький друг, — Да лучше меня всё знаешь! Будет тебе завтра утром: и планы, и расписание. Есть у меня знакомые, у которых знакомые в особняке работают. Отдыхай пока! Тебе завтра головой работать.

Утро началось с улыбки. Я почти не спала. Всю ночь ворочалась от перевозбуждения. Но какое же прекрасное утро. Чувство было такое, что сегодня тот самый день. Начало моего грандиозного приключения! Масин не заставил себя ждать. Принёс план здания, старательно начерченный от руки. Около получаса мы вчетвером разбирались с планом, подписывая все элементы чертежа. Как выяснилось ни я, ни Ира читать на местном не умеем. А Ося? Он же Ося. Он грамоту плохо знает. Леню ему, видите ли, было учиться. За что, кстати, парень отхватил от меня увесистый подзатыльник. Фей тоже читал с трудом. Некогда грамоте обучаться — воровать некогда будет. Так с горем пополам мы разобрались с планом здания. Главарь разбойников заявил, что к вечеру вернётся с расписание охранников, растаял в воздухе. Оставив нашу троицу корпеть над чертежом. Оказалось, Ирка не только в игральные карты разбирается на ура. Она сразу прикинула в какой из пяти входов удобнее зайти, где можно затаиться если что, и каким путем сбежать не замеченными. Так же мы узнали, что в резиденции владыки города в обслуживающем персонале нет эльфов. Работают там люди и немного фей. Пришли к выводу, что нужно бы достать форменную одежду, чтоб не особо выделяться. Вечером вернулся Масин. Принёс расписание как обещал. Оказалось охраны в здание по вечерам не бывает. Все располагаются по периметру, патрулируют парковую зону. Сложность состояла в том, что стражи постоянно перемещаются и обладают магическим слухом и зрением. Так что проскользнуть мимо них проблематично.

— Слушай, Масин, — начал продвигать свою идею Остап, — А сколько у тебя людей, то есть фей, боеспособных.

— Тридцать, а что? — заинтересовался разбойник.

— А охранников двадцать, — продолжил свою мысль Ося, — А может ли фей вырубить эльфа, не привлекая при этом внимания?

— Если исподтишка только, да и не на долго — на пару часов всего. — Не сразу понял к чему клонит наш талантливый друг.

А вот мы с Иришкой сразу всё поняли. И назвав его гением чмокнули в обе щеки. Парень зарделся, как девица красная. Я тут же объяснила Масину суть гениальной идеи. И от себя добавила, что не плохо бы скоординировать группу наступления, чтобы всё прошло одновременно. А лучше завтра с ними отрепетировать. Так же Ира вспомнила, что нам бы форму работников резиденции достать. Масин обещал вернуться завтра вечером с формой. И чтоб ещё разок повторить план. Пообещал и как обычно исчез. Наша же троица отправилась в харчевню, подкрепиться перед сном и дать традиционный концерт.

Вот он! Тот самый шестой день недели. Тот день, когда наша троица объявила себя больными, что б не привлекать внимание. Ну и, чтобы отоспаться. Вечером нас ждёт

увлекательное нечто! Выпив фейского травяного настоя, мы втроём спали в моей комнате без задних ног весь день. Когда стемнело нас разбудил Мосин. Я и Ира одели бейсболки, легинсы и кроссовки, которые в первый день забрали из машины, и черные рубахи до середины бедра, купленные уже здесь. Принесенная феём форма уже была уложена в рюкзаки. Остап и главарь тоже приделались в чёрное. И мы, что называется, пошли на дело.

Парк у резиденции мы прошли легко. Фейские войны сработали быстро и чётко. С этого момента у нас было два часа чтобы вынести артефакт. Особняк городского королька (как мы его прозвали меж собой) был ошеломляющим. Колонны. Балконы. Барельефы. И всё это словно отражало ночное небо в себе. «И почему мы не гуляли по городу по ночам?» — мелькнуло у меня в голове. Но рассматривать было некогда, время. Мы вошли в здание с бокового входа в холл. Там ближе всего располагалась служебная лестница. На которой полно тёмных ниш. Да и освещается она хуже всего. До нужного нам (третьего) этажа мы добрались, не встретив ни одной души. «Анализируй, Ксения...» — зазвенел в голове тёткин голос, я отмахнулась. Меня накрыла волна адреналина, какой тут к чёрту анализ. Так же спокойно и без происшествий, мелкими перебежками мы преодолели служебный коридор. И вот всей четверкой мы миновали главный коридор. Вот и дверь нужная. Ира вскрывает шпилькой замок. Остап распахивает дверь. И я...

— Стоп! Это подстава, ребята, валим! — На одном вдохе еле слышным голосом выпаливаю я.

Масин вырывается вперёд. За ним Ирка и я. В фея врезается голубоватый сгусток плазмы. Он падает. Я на секунду оборачиваюсь к Остапу, тот закрывается в комнате с артефактом. Я, кажется, ору: «Беги, дурак!» Вижу огромную фигуру. Двигается к нам. Рычит. Мы с подругой синхронно перепрыгиваем Масина. Выскакиваем из коридора на главную лестницу, почти не заметно пролетаем её. Я на пару секунд опережаю Иру. Выбегаю в распахнутую настежь дверь. Я на улице. Слетая с крыльца, несусь сквозь кусты в парка. Ира! Где, моя Ира! Оборачиваюсь. В распахнутых дверях огромная тёмная фигура держит обмякшее тело моей сестры. «Я отомщу, сестренка!» Грёбанная изморозь. Скользко. Ветка. Боль в виске. Темно.

Пункт десятый.

У каждого начала есть конец. У каждого конца — начало. Ведь каждый конец и есть начало. Проще говоря: никогда не останавливайтесь.

Глава 10.

Голова! О бедная моя голова. За что ж ты так страдаешь? Ну хоть лежу на чём-то мягоньком. Так, голова точно здесь. Спину ломит — тоже на месте. Руки чувствую? Правая, левая — все здесь. Значит не оторвали пока. Ноги? Ноги — здесь. А это что? Это не моё... Чья это лапища на моём бедре. Я тут значит вся такая без сознания. А меня лапают.

— Руки убрал! — со стоном проскрипела я и открыла глаза. На меня внимательно смотрели два темно-фиолетовых глаза со светло сиреневыми искрами. Красивые! Но когда это меня останавливало: — Ты что удумал, зараза?

— Как себя чувствуешь, воровка? — С ехидной улыбкой поинтересовался нависший надо мной... Стоп. Это что рога? Ах ты ж блин!

— Ничего я вам не скажу, садюги! — выпалила я и плюнула рогатому в лицо. Он аж выпрямился. За спиной у моей жертвы раздался раскатистый смех. Так! А что-то смех больно знакомый.

— Нир? — удивленно вскинула я брови.

— Ага! Нир, — услышала я родной голос. Ирка — живая. — Этот предатель оказывается хозяин особняка, куда мы на экскурсию пришли. Но нас теперь не отпускают.

— Роднулька, где ты покажись? — простонала я, — Я встать не могу. Плывёт всё.

— Я в кресле за твоей э... за тобой. — пробормотала подруга, — Подойти к ней можно? — Скрипнуло кресло.

Я попыталась подняться, но не смогла. Сестрѐнка нависла надо мной. И мы обнялись, попеременно всхлипывая.

— Ну всё, Ида, сядь на место. — раздался голос Нира, и Иришка подчинилась.

— Нир, скотина ты ушастая. Ты чего ведешь себя так? — Всѐ-таки я смогла повернуться так, чтоб мне было видно обоих мужчин. — Ты же был мне, как брат! Мы же пили вместе.

— Начнѐм с того, что перестань обзывать, — Раздражѐнно сказал эльф. — А закончим тем, что вы сами залезли в мой дом.

— Ну начнѐм с того, — передразнила я длинноухова, — что при знакомстве нормально представляться нужно, чтоб конфузов таких не выходило. А закончим тем, что не закончим! И вообще, чего это меня лапает твоя псина рогатая.

Молчавший до этого рогатый рыкнул и одним шагом подлетел ко мне. Схватил меня одной рукой за затылок, второй под ягодицы. Рывком поднял. Уселся на диван, пристроив меня к себе на колени. Я ахнула от головокружения и боли. А он прорычал, устрашающе нависая надо мной:

— Я буду делать, что я захочу, человечка. Тебе ясно!

— Тебе бы подлечиться, — я, конечно, испугалась, но виду не подола, — нервный ты какой-то. — Рогатый в ответ обвил меня хвостом и плотнее прижал к себе. Но я уже не могла остановиться. — О, хвост! А копыта есть. Или боекомплект не полный? А то делать он будет, что захочет. Не на ту напал!

— Так они и делают, что хотят. Вот! — Отозвалась Ирка и продемонстрировала левое запястье с похожим на мой квифтэй. И швыряя в эльфа диванную подушку, добавила: — Козѐл ушастый!

— Ида, — поймав подушку округлил серебристые глаза Нир. — Мне казалось у нас взаимные чувства? — Мы с демоном притихли, дабы ничего не пропустить. Намечалось приинтереснейшее шоу.

— Ты идиот? Пару раз бухнули вместе — всё замуж! — вспыхнула сестрѐнка. — И вообще, секс — не повод для знакомства!

— Фигасе! Вы, когда успели? — не выдержала я.

— Это фигурально! — Коротко отрезала Ира.

— Ида, ты невеста Ниэриэла безраздельного владыки Ниэралила, — возмутился эльф. — Веди себя скромнее.

— Вот это зря ты так завернул. — усмехнулась я, забыв про боль и объятья демона. — Давай сестрѐнка — разнеси его!

— А ты чего подначиваешь? — не успела Иришка открыть рот, наехал на меня Ниэриэл.

— Так я не подначиваю. — просто ответила я, — Я просто понимаю её чувства. Попадись мне мой женишок, — покрутила я левым запястьем, — Вообще бы придушила!

— Так зашибить жениха пресс-папье — для тебя мало. Ну придуши, я посмотрю, — захохотал Нир, — Ты на коленях у него сидишь. Беги, Эон!

Я подняла голову к улыбающемуся лицу демона. И видимо было что-то не доброе в

моих глазах. Потому что улыбка рогатого решила спрятаться. А парень-то не промах. Обеими руками он схватил меня за лицо. И нежно, но решительно поцеловал. По телу разлилось тепло, прогоняя боль и усталость. Пока я была в замешательстве, Эон сбросив меня на диван, отскочил на пару шагов.

— Вешайся! — коротко бросила я и оттолкнувшись от дивана прыгнула на демона.

Рогатый успел отскочить. Прыткий гад! Я долго не думаю. Поэтому рванула к полки с книгами. И оттуда начала «обстрел». Ирка с боевым кличем: «Мочи их!» — подлетела к противоположной полке и поддержала меня. Эльф и демон, не сговариваясь со смехом прыгнули за тяжелый письменный стол. Только сейчас я осознала, что находимся мы в кабинете. А должны бы где-нибудь в казематах. Мы ж воровки! Хреновые, но всё же. Книги заканчивались. В ход пошли декоративные статуэтки, вазы и другие мелкие предметы интерьера. Я поняла, что тактику пора менять. Взяла в руку тяжелую стеклянную конфетницу (ну мне показалось, что это конфетница) и жестом показала сестрёнке прекратить «бомбёжку». Из-за стола робко показались рожки. За ними фиолетовые волосы. И я запустила «снаряд». Метко, однако. «Снаряд» пришёлся прямо в наглый рогатый лоб. Смех за столом прекратился. Демон взревел. И это, я вам скажу, ревел прям демон. Мы с Ирой разучились дышать. Эон поднялся, раздеваясь на ходу по пояс. Ломанул в мою сторону, сметая с пути тяжелый стол и меняя внешний вид. Он вытянулся в росте головы на три, стал шире в плечах. Кожа стала тёмно-фиолетовой с черными пятнами и перламутровым отливом. За спиной образовались черные нетопыриные крылья. На руках появились когти. Рога стали мощнее раз в пятнадцать. Лицо вытянулось. Из-под верхней губы торчали две пары острых клыков. Ирка, пискнула и отрубилась, когда он подошёл ко мне вплотную. А я... Я офигела окончательно и прикоснувшись ладонью к его груди, подумала (но на самом деле сказала это вслух):

— Какой же ты красивый! Будто ночного неба коснулась.

Он так и замер передо мной. Я же ничего не могла с собой поделаться и восторженно водила ладонью по торсу демона. Стояли так минут пять. За это время Нир откачал Иришку. И недовольно выдал:

— Эон ты даже меня пугаешь в этом обличье. Прими уже нормальный вид. Ты мою Иду до сердечного приступа доведешь.

— Я не Ида. Я — Ираида или Ира. — проскрежетала зубами Ирка. И ломанувшись к нам добавила. — Круто! Можно я тоже потрогаю?

— Ага! — буркнула я.

Эон удивленно округлил глаза. И мгновенно перекинулся в человеческий вид.

— Что не нравится, когда тебя лапают и пялятся? — Ехидно прищурилась я. И подняв левую руку, попросила: — Отпусти!

Он отрицательно покачал головой и погладил по щеке большим пальцем. Сердце остановилось и рухнуло вниз. Что это со мной? Я что влюбилась? Опять? Нет, нет, нет! Только не снова! Что делать? Так не подаём виду. Идём к креслу. Мне нужен «спасательный круг». Режим «полный игнор» активирован.

— По-моему пришло время нам поговорить! — заявила я, вальяжно усевшись в большое кожаное кресло посреди разнесённого кабинета.

Пункт одиннадцатый.

Если Вам постоянно не везёт, и черная полоса никак не заканчивается. Повернитесь на

девянносто градусов. Возможно, вы идёте вдоль, а не поперёк.

Глава 11.

— Ира, играем в Шерлока. — Заявила я. — Ты Ватсон.

— Да-да-да! — захлопала в ладоши Ирка и завалилась в кресло ко мне. Мужчины взяли стулья, расположившись на против нас.

— И так, приступим. — Начала я свой монолог. — Ежу понятно, что вы двое нашли нас у леса и привезли в деревню. Не понятно, зачем рогатый на меня квифтэй нацепил? Но об этом позже. Что там дальше? Мы уехали из деревни так, как кое-кто за три недели не объявился. Потом был замечательный месяц в Эрриозе. И Шиир! — протянула я имя императора с нежной улыбкой.

— Да Шиир — классный! — Поддержала сестрёнка.

— Вы что же с императором Шииром знакомы? — Удивленно выдохнул эльф.

— Да, мы с ним кутили пару раз! — Пояснила Иришка.

— С этим заносчивым ублюдком? — Ещё больше удивился Нир. Демон молча поддержал его кивком. И оба вытаращили на нас возмущенные глаза.

— Так! Не гнать на Шиира! Он классный! — Отрезала я. — И хватит меня перебивать. Значит месяц мы жили в Эрриозе, и никто нас там не искал. Затем мы отправились в Ниэралил. Я узнаю, что за мою тушку обещают неплохую награду разбойникам. И тут начинаются наши несчастья. Отсюда делаем вывод: что причина наших с Вами бед, Ватсон, вот эти двое.

— Но почему Вы так решили, Холмс? — наигранно спросила Ираида.

— Это же элементарно, Ватсон! — Продолжила я. — Не так давно, мой нерадивый женишок набрался смелости и решил меня навестить. Прибыл в деревню, а его направили в Эрриоз. Он туда! А мы как раз уехали в Ниэралил. Он и кинул клич разбойникам-феям, чтоб самому не бегать, не искать. А сам другу своему эльфу пожаловался, что невеста у него — огонь и носит её где-то в поле каким-то ветром. Но жених не знал, что феи отличные собутыльники, а моя сестрица карточный гений. Обломился план у жениха, потому как феи своих не сдают. А тут вдруг по счастливой случайности друг жениха (по совместительству правитель Ниэралила) встречает нас на въезде в город. И решил эльф с нами познакомиться, а за одно узнать, где конкретно мы разместимся. Естественно, правитель Ниэралила сдал меня жениху, потому как знал даже в какой комнате я остановлюсь. Ну женишок и решил сразу заявиться ко мне, думая, что я вся в слезах от счастья упаду в его объятия. Но только не подумал нерадивый на кого браслет обручальный цепляет. Не знал он, что не люблю я, когда меня выбора лишают. А незваных гостей — вообще призираю. За что и получил в рогатый лоб. А позже вечером друг жениха выяснил, что невеста то напугана и владеет информацией об ищущем её демоне. Слабоумные, конечно, оба, но как-то догадались, что теперь к невесте на хромой кобыле не подъедешь. Стали они думать, как к ней (то бишь ко мне) подкатить. Да так, чтоб суженая пыл свой поубавила. И решили на нас, Ватсон, самым прямым способом наехать. Сожгли нашу повозку. Подкинули информацию о стоимости артефакта феям (знали к кому за помощью пойдём). И сами же прикинулись покупателями. И во временные рамки нас загнали, чтоб опомниться не успели. И охрану выставили так, чтоб мы прошли ничего не подозревая. А потом тупо ждали нас в особняке. Так что возникает несколько резонных вопросов. Первый: где наши друзья?

— Фей в темнице, он разбойник. Где мальчишка не знаем. — сухо ответил Ниэриэл.

— Ося что, всё же сбежал? — воскликнула Ирка.

— Можно и так сказать. — Ответил ей эльф. — Этот идиот, когда вы победили, заперся в комнате с артефактом. И решил этим артефактом воспользоваться, своих то силёнок на портал не хватало. Я честно пытался его остановить, Ида, но не смог. Куда его выкинуло не знаю, судя по всему, в другой Мир. Артефакт очень сильный.

Мы с Ирккой расплакались от осознания того, что больше можем не увидеть нашего талантливого друга. Сколько мы провляли не знаю. Мужчины пытались нас успокоить. Но куда там. Мы же вспомнили о судьбе своей не лёгкой. И том, что вынуждены выживать и приспособливаться в чужом Мире. И о том, что даже мужей сами себе выбрать не можем. Я ещё вспомнила про любимую разбитую машину. Короче говоря, рыдали обливаясь слезами и причитали.

— Второй вопрос: зачем вы держите Масина в тюрьме? Вы же сами его подставили. — Завопила Иришка.

— Он давно там должен быть! — отрезал эльф.

— Да ты... Да вы... — вспыхнула сестрица. — Вы что охренели совсем. Вы тварь ушастые сами унижаете целый народ. А потом удивляетесь, что-то феи вороватые. Вы вообще, что ли уроды моральные?!

— Ида, милая, успокойся, — затараторил Нир. — Нельзя так слепо доверять всем подряд. Глупые девчонки. Если уж на то пошло, Масин ваш пришел ко мне порталом, пока вы ехали из леса. Так что я у ворот оказался далеко не случайно. Он знал, какой демон вас ищет. А что Эон мой двоюродный брат ни для кого не секрет. Вот фей и пришёл требовать награду. Я ему не заплатил. Сказал, что сначала информацию проверю. А потом задействовал его в ловушке для вас. Если бы вы его не позвали. Он бы сам предложил помощь.

— Вот это поворот! — едва пробурчала я. Сердце моё в этот момент кажется остановилось. Душа сжалась в комок и забила в самый дальний уголок сознания. Вот ты какое — разочарование! От обиды перехватило дыхание. Глаза заволокло пеленой. Плакать не хотелось, хотелось сжечь эту тварь заживо. Остап из-за этого ублюдка неизвестно где. Один! Я сжала кулаки до боли в пальцах. В ушах зазвенело и как будто раздался раскат грома. Эон присев рядом со мной на корточки обнял мои ноги и положил подбородок на колени. От его действий ярость постепенно отступила. Я пытаюсь отвлечься решила продолжить задавать вопросы:

— Третий вопрос: если ты не хочешь забрать свой квифтэй и жениться тоже не можешь (ты ж вроде сумеречный). К чему такие сложности?

— Мне не нужен квифтэй — мне ты нужна. — Улыбнулся мне демон продолжая обнимать мои колени.

— Зачем? — не успокоилась я, — Только давай без сказок про внезапную любовь всей жизни.

— Хочу, чтоб ты помогла мне: занять трон и прожить долгую и счастливую жизнь.

Пункт двенадцатый.

Раз уж вы попали в чужой Мир и особыми талантами не отличаетесь. Не теряйте времени — делайте всё, чего не могли себе позволить в родном Мире. Потому что однажды обязательно окажется, что вы часть какого-нибудь пророчество. А тут уж, как говорится, не попишешь — придется исполнять.

Глава 12.

Демон не стал откладывать объяснения и начал рассказ без лишних уговоров:

— Начну, пожалуй, из далека. Все называют нас демонами из-за внешнего вида. Но, по существу, мы — элементали. Элмен — название моей расы. Наши магические способности всегда связаны с силами природы и передаются из поколения в поколение. Все мои предки воздушные элементали. Все, кроме меня. Мой отец нарушил традиции и взял в жены не выбранную для него элмени, а ту которую полюбил — эльфийку. Так что я полукровка. Мама умерла при родах. Отец тоже не прожил долго. Меня отдали на воспитание владыке эльфов Иэллитану. Отцу Нира и моему дяде. Брат моего отца занял трон, и я на него взойти не могу. Потому что полукровка. Потому что воспитали эльфы. И ещё много «потому что». Но ты, Ксения, можешь стереть все эти «потому что».

— Да не уж то пророчество! — Наиграно протянула я. Хотя сам факт наличия какого-нибудь витиеватого пророчества о нас с Ираидой не капли не удивлял. Уж очень подозрительно: и наше проявление в этом Мире и наши разительные отличия от местных жителей.

— Почти угадала. Проклятье! — Заулыбался Эон.

— За что ж тебя прокляли? — Удивилась я.

— Не меня. Весь наш Мир в целом и мой род в частности. — Пояснил рогатый. — Это случилось около тысячи лет назад. Тогда расы часто воевали, пытаясь поделить территорию, оторвать себе кусок пожирнее и побольше. Или доказать своё превосходство. А может забыли, что Иэллиал эльфийский Мир. В общем, кровь в то время рекой лилась. Однажды, мой дед — Игон проходил со своим войском мимо человеческого поселения, хотели захватить контроль над зачарованным лесом. И как уж там было на самом деле — я не знаю. Но по легенде: Игон увидел у посёлка человечку с ярко-рыжими волосами (такой цвет волос не естественен для жителей этого Мира). Его обуяло желание владеть ей. Дед пустился к девушки, она, видимо почувствовав не ладное побежала в посёлок. Местные рыжую спрятали. Игон потребовал выдать девчонку, но селяне ему отказали. — Демон тяжело выдохнул глядя в моё окаменевшее лицо и продолжил рассказ: — Если говорить коротко, солдаты моего деда нашли девушку, а посёлок сожгли вместе с жителями. Рыжую принесли к деду без сознания и одели рабский ошейник. Но когда она пришла в себя и увидела, что случилось с поселением. Рабский ошейник ни то что не сработал, он осыпался пылью. Её обуяла ярость. Говорят: глаза девушки метали молнии, а коже светилась синим. Тогда она и прокричала своё проклятье.

— Заканчивай Эон, — прорычал Нир. — Ты девчонок перепугал своим рассказом. Короче говоря, проклятье заключалось в том, что когда на землю проливается невинная кровь, магические резервы на несколько дней опустошаются у всех на планете. А для любого мага резерв на прямую связанна с жизненной энергией.

— А что стало с девушкой? — Прохрипела Ирка.

— Растворилась в воздухе. Очевидцы утверждают, что последние слова проклятья раздавались когда от неё остались только синие искры. — Пояснил Эон. — Когда я увидел тебя, у меня внутри всё перевернулось. Ты будто с картины посвящённой тем событиям сошла. Ксю, в нашем Мире нечего не происходит просто так. Так что ты здесь не случайно.

— То есть, ты думаешь я сниму проклятье? — ошеломлённо обратилась я к жениху. — Зачем? Чтоб вы могли без приятственно убивать мирных жителей? Серьёзно?

— Нет конечно, глупая! — мягко ответил Эон и потянулся ладонью к моему лицу. Я брезгливо отклонилась. Вроде виноват дед демона, а неприязнь почему-то появилась к нему.

Мне даже казалось, что горький осадок от рассказа остался на моём языке. Рогатый всё понял и решил как будто оправдаться: — Это был не я, Ксения!

— О! Брат, твоя искренность меня в могилу сведёт. — Застонал эльф. — Зачем было всю историю рассказывать. Можно было просто суть проклятья изложить. Дело в том, что даже если кто-то нечаянно пораниться и на землю упадет капля крови, то у всего Иэллиала слетает часть резерва. Вы с разбойниками встречались, заметили они режущим оружием не пользуются, больше оглушить, да запугать стараются. В общем, наши мудрецы долго корпели над проклятьем, обращались к богам и чего только не делали. Но ничего не помогало. Пока один из эльфийских оракулов на смертном одре не выдал решение. Дословно не помню, но там говорилось, что-то про разных братьев владеющих небом, к которым придут иные сёстры с небом заключённым в глазах. — Ниэриэл хмыкнул. — Вы ведь сначала меня не заинтересовали. Пока я вас у ворот не встретил. Вот тут меня будто молнией прошибло.

— Не уж-то родственниц в нас признал, извращенец. — Съехидничала Ирка тщетно пытаюсь стащить с руки квифтэй.

— Ида! — Наигранно воскликнул серебристый. — Почему твои мысли всегда сводятся к плотским утехам. Ну если тебе так не терпеться, хватит намекать — скажи прямо. И мы немедленно конкурируем брак.

— Что значит консу-что-то-там? — громко прошептала сестрица обращаясь ко мне.

— Я думаю, — таким же громким шёпотом пояснила я, — он имеет ввиду первое осуществление брачных отношений — половой акт!

— Да ты что, ушлёпок, совсем охренел. — не на шутку взорвалась Ирка. — Ни тебе подарков, ни романтики, ни подвигов в честь моей прекраснейшей особы. Вот тебе браслет сомнительной стоимости и всё пошли консультировать... Или как там правильно... Я тебя так сейчас отконспирирую прям вот этим браслетом... — Иришка что-то ещё хотела сказать, но эльф быстро отойдя от культурного шока решил не медлить и прервать её пылкий монолог поцелуем. Я хихикнула и потупила взгляд. Краем глаза заметила, что Эон потянулся ко мне с вполне понятным намерением. Вот, интересно, что у него сейчас в голове? Флешмоб поцелуев? Или может, думает я на общей волне романтики брошусь к нему в объятья? Не долго думая, я выставила вперед руку и уперлась сжатым кулаком в губы демона, при этом нагло глядя ему в глаза. Игривые огоньки тут же погасли, а глаза рогатого гневно потемнели. Я приподняла правую бровь, как бы говоря: «А что это мы такие нервные?». Эон зло скривился, резко поднялся на ноги направился к окну, попутно пиная стол. Стол не выдержал сегодняшних издевательств и рухнул. «Ну хоть что-то поддалось твоему обаянию!» — ехидно подумала я, но вслух решила не говорить. Вдруг не выдержат нервишки. Прибьёт ведь. Хотя с другой стороны мне тоже немного хотелось нежности. Ведь звуки поцелуя раздавались прямо у моего уха, вызывая стадо мурашек по телу. Да, и демоняка очень красив и явно мне больше чем нравится. Честно сказать, просто выпендриваюсь. Вот такая у меня сучность, ничего с этим поделать не могу. Решив, что молчаливо-причмокивающая пауза затянулась, я решила продолжить диалог:

— Всё это здорово и прекрасно! Допустим, мы согласимся снять проклятье. Хотя, что-то мне подсказывает, что вы сами не знаете, как это сделать. Но всё же, допустим! Нам то что за это будет? — встретив недоуменные взгляды мужчин, пояснила: — В смысле, что вы предложите нам за то, что мы снимем проклятье?

— Что? — Только и смогли сказать мужчины удивлённо на меня тарашась. При чём Иркино лицо довольно красочно выражало солидарность со мной. Нет! Ну, а на что они

надеялись? Что мы резко осознаем, что наша жизнь в этом Мире отнюдь не бессмысленна? Запрыгаем от радости? Станцуем восторженную джигу и прямо в танце ринемся спасать Мир? Ира решила пояснить (и как она это делаете, будто не она только что страстно лобызала губы серебристого эльфа, ни одышки тебе, ни тумана в глазах):

— Парни, вы, видимо, до сих пор не поняли, что мы далеко не положительные герои. Из чистого энтузиазма уж точно ничего делать не будем. Природное благородство у нас отсутствует. Ради Остапа мы бы может и постарались, но в этом Мире его больше нет! Остальные с нами возились либо ради денег, либо преследуя свои цели. Так что извольте оплатить услуги «спасителей»! — Сестрица как никогда отразила мои мысли.

— И чего же вы хотите? — Недоверчиво поинтересовался Нир.

— Ну, для начала, — сверкнула глазами Иришка, — Избавьте нас от браслетов.

— Точно! — Кивнула я. — Так же нам необходима полная неприкосновенность, гарантированная властями всего вашего Мира. И защита от посягательств желающих стать нашими мужьями (что-то мне подсказывает местным высокородным дамам любой хлыщ браслет нацепить не сможет). Ну, и имение там, где мы пожелаем, тоже бы не помешало.

— Да! — поддержала сестра. — Два!

— Ну и запросы у вас девочки! — Присвистнул Эон. — Допустим, квифтэй мы снимем. Артефакты, которые не позволят одеть квифтэй без вашего согласия тоже найдём. А по поводу неприкосновенности и имений — это всемирный совет нужен.

— Так организуйте! — раздраженно буркнула я. Ну в самом деле, будто это нам нужно. — Что-то не вериться, что это не в ваших силах. К тому же вы какие-то не правильные сумеречные — раз уж факт вашего родства известен каждому (кроме, нас и Оси, если б Остап интересовался политикой, то сразу вычислил бы ушастого, и близко к нам Нира не подпустил). — Кажется, последние пару предложений я хотела подумать, но почему-то сказала в слух, опомнившись решила перевести тему с Остапа, дабы снова не впасть в истерику: — А вот скажи мне, «милый женишок», а что на счёт той части проклятья, где говорится о тебе и твоём роде?

— Хм! — Хмыкнул демон так, будто никак не ожидал, что я про это вспомню, — Я потом подробно расскажу.

— Надеешься под шумок снять вместе с общемировым, что бы не дай Йожики, не переплатить? — Выдала Ирка. Вот как?! С языка же сняла! Верь после этого, что моя сестрица не ведьма. Явно мысли читает.

— Даже не надеюсь, — скривился Эон, — уж такая как ты вряд ли своё упустит, да и не своё тоже. Вот только я и мой род тебя вообще никак не касаются. — Мы с Ирой возмущенно открыли рты, но рогатый нас опередил. — Предвещая ваше негодование и во избежание бесполезной растраты времени в потасовках, говорю сразу: эту тему я буду обсуждать только со своей невестой!

— Хке-хке-зануда-акха! — Изобразила маскировочный кашель в кулак сестрица.

Мы с эльфом прыснули от смеха. Демон же сделал вид, что не заметил «камешек в свои владения», рывком схватил меня за шкуру и поставил на ноги перед собой. Честно признаюсь, коленочки мои подкосились. Я задрала голову, так как очевидная разница в росте мешала мне видеть наглые глазницы бесцеремонного чертяки (я ему доставала примерно до солнечного сплетения, была конечно мысль проверить точно, но как-то быстро скрылась). Смотрю я, значит, в эти невероятные фиолетовые глаза. Он берет меня за левую руку, не отрывая взгляд от моего наклоняется ниже. У меня увеличилось

слуноотделение. В голове зашумело. Контроль над телом окончательно потерян. И этот наглый гад с ехидной улыбочкой выдаёт:

— Я отказываюсь от тебя!

Пункт тринадцатый.

Заскучали? Не беда! Идите в библиотеку!

Глава 13.

Я ОТКАЗЫВАЮСЬ ОТ ТЕБЯ! — отнял у меня способность дышать спокойный голос демона.

«В смысле, отказываюсь?! — метались мысли в голове, кажется, постоянно сталкиваясь и сбивая друг друга с ног. — Да ты же и узнать меня толком не успел! Обидно, обидно, обидно! Я, конечно, против принуждения к браку, но чтоб прям так — **ОТКАЗЫВАЮСЬ!** — И много всего ещё, по той же теме. Тело моё, тем временем, едва сдерживало слезы и пыталось вернуть дыхание. Обида вцепилась мертвой хваткой в горло. Эон же просто отпустил мою руку, и отступив на шаг, принялся следить за моей реакцией, при этом мерзенько так улыбаясь. Иришка и Нир притихли. Видимо, тоже не ждали такого развития событий.

— Вот это поворот! — Выплёвываю я и смотрю на свою левую руку, на которой больше нет паучка-браслета. Запихивая слёзы, обиду и эмоции подальше, выдыхаю и продолжаю говорить: — Неожиданно быстро ты принял наши условия. Но если так подумать не из большой любви ты мне эту хрень на руку нацепил. Так что, Нир, может последуешь уже примеру братца. И приступим к планированию спасения вашего Мира! — Обратилась я к эльфу, а сама подумала: «А из-за чего собственно так обидно стало? Фраза! Да точно, фраза! Вроде и мужика вижу впервые в жизни, и общаюсь впервые (ну да спас!), но как же **ОБИДНО!** Обидно, что, даже, абсолютно посторонний демон, и тот, отказывается.»

— Это просто ритуал! — Бубнил серебристый эльф прижимая к себе ничего не понимающую Ирку. — Просто фраза, которая никак не отражает моё отношение к тебе. Ты мне очень нравишься, Ида. Если и женюсь когда-нибудь, то только на тебе!

Несколько минут Нир проявлял заботу о нежной душевной организации Ираиды. Сестра же в свою очередь пыталась не рассмеяться. А я тихо завидовала той которую назвала своей сестрой. Стыдно, Ксю! Ай яй яй! Ну а как тут не позавидовать! Когда Ирку всю измяли и изгладили в объятьях, а от меня, тупо, отказались! Серебристый поднёс Ирино левое запястье к своим губам, нежно коснулся и прошептал на грани слышимости пресловутый отказ. И с таким трепетом он это сделал, что в пору было кричать «Горько!». Сдерживая слезинку умиления, я саркастично выдавила:

— Совет вам да любовь! Да благослови вас святой Йож!

— Что за странным божествам вы поклоняетесь? — Раздался надо мной голос демона, вызвав дрожь во всём теле. Так успокоилась, Ксюша. Умерла — так умерла! В смысле, отказался — так отказался! Но демон не унимался, видно, очень уж хотелось поболтать: — По вашим словам эти божества: тупые (раз даже ежу понятно) и могущественные (раз могут уберечь и благословить). Я сначала подумал вы о лесных зверьках говорите. Но теперь сомневаюсь.

— Ага божества, — съязвила я, стараясь не смотреть на бывшего жениха (сыра ещё обида!), — Как ты и заметил — могущественные, но тупые. Вот подумываю тебя канонизировать.

— Что сделать? — Недоумевал рогатый.

— Так! Первый пункт выполнен. — Ворвался в наш диалог Нир. — Девчонки, вы голодные наверное. Я распоряджусь, вам накроют в малой гостиной, пойдёте провожу. А мы с тобой, Эон, поедим в квартал к артефакторам.

Эльф, как и обещал проводил нас в другую комнату — малую гостиную. Ну как вам описать это помещение. Мятного цвета стены. Мебель из темного дерева (видимо темное дерево показатель достатка). Два удобных светло-коричневых дивана, между ними столик. Огромное окно открывающее вид на сад. Всё! Не поклонница я слащавых описаний интерьеров и прочей мишуры.

Еду нам принесли быстро. За трапезой мы с Ирой обсудили правильность принятых решений. Позлились на Масина. Поплакали об утерянном друге Остапе. Пришли к выводу что уже наелись и пора бы покинуть этот гостеприимный дом. Конечно, ни я, ни сестрица не горели желанием исполнять какие-то пророчества. Потому как всем известно, что любое предназначение ведёт к самопожертвованию. Наверняка, бывают исключения. Но как то не хотелось проверять! Сбежать то мы решили. А осуществить не смогли. Окно не открывалось. За дверью оказалась охрана. Ирка честно пыталась их отвлечь. Но четыре эльфа в доспехах были точно, что камни. Отложив затею до лучших времен, решили, что можно и поспать. Время шло, а сон нет.

— А знаешь, сестрица моя Ираидушка, — решила я скрасить скуку диалогом, — И хорошо, что сбежать сейчас не получилось. Посуди сама, одежды теплой у нас нет, денег нет. Доверять не кому, значит и за помощью обратиться тоже не куда. Так что нужно для начала всем необходимым обзавестись. Или исполнить это их пророчество. И тогда, если выживем, можно будет свалить с чистым сердцем и совестью.

— Вот за это я и люблю тебя, сестрица моя Ксеньюшка. — Передразнила Ирка, — Планы ты меняешь на раз-два. И главное, каждый раз так четко всё обрисовываешь. Что сразу — ВЕРЮ!

— Н-да! Шикарный талант. — Выдохнула я. На пару минут повисла пауза.

— Скука! Ни телика, ни интернета. Даже повтыкать некуда. Ксю, понуди хоть что-нибудь, а!

— Понудить. — Задумалась я. — Слышала я теорию, что если где-то (в одном из Миров) была написана история, то она появится и в других Мирах тоже. Более того! Есть вероятность, что история случившаяся в одном Мире, будет написана в других, как литературное произведение. И всё это происходит потому, что Миры связаны между собой и образуют Вселенную. А у Вселенной есть, так называемое, Энерго-информационное поле Вот!

— Интересно! — Протянула сестра выделяя букву «р». — Но нифига не понятно!

— Ну, например, есть на земле сказка Золушка, — принялась объяснять я. — Если следовать теории — этого самого общего поля — в Иэллиал есть подобная сказка, но адаптированная под местные реалии. Опять не поняла! Пошли в библиотеку.

Мы поднялись с диванов и уверенно вышли из гостиной. Всё с той же уверенностью направились налево по коридору. Охрана молча последовала за нами. Где библиотека мы не знали. Когда готовились к грабежу, как-то не задались этим вопросом. «Гуляли» с сестрицей по коридору минут десять, ломясь в каждую дверь. Пока наша делегация не наткнулась на фею-горничную.

— Женщина, подскажите, — без лишних вступлений спросила Ира, — как пройти в

библиотеку?

— Конечно, барыни, — как-то уж очень испугано выпалила фея, — следуйте за мной!

В общем, собралась «великолепная семерка»: я с Ирой, четыре охранника и горничная. Пока шли, рассказали попутчикам зачем нам так нужно в библиотеку. У охранников и служанки загорелись глаза. Ребята реши помочь нам в наших изысканиях. Мы от помощи не отказались. Для того, собственно и просвещали «делегацию», сами-то в местной письменности не сильны. Нет, мы конечно немного подучились читать пока готовились к разбою. Но уровень у нас был — дошколята. Добравшись до цели, я распределила обязанности. А именно, мы с Ирой уселись на большом диване у окна, а остальные бегали по библиотеке и по, в основном, моей указки искали книги. Развлекались мы до вечера. К нашей «великолепной семёрке» постепенно прибывал народ. В общем, к концу изысканий половина служащих особняка носилась по библиотеке, с горящими глазами наперебой зачитывая отрывки из различных художественных творений. Скучно у них тут! Теория была подтверждена на все сто. Нашли не только Золушку, но даже полёт Гагарина вокруг Земли и путешествие Армстронга на Луну (для них фантастика, конечно). Нас так же просветили, что на Иэллиале тоже есть своя Луна. Увидеть её можно, правда, лишь по весне. Так же как и земной аналог, спутник влияет на условия жизнедеятельности планеты. Только не на приливы и отливы, а заряжает магические потоки планеты при появлении. Называется это чудо — Ниэри. Так же нам пояснили, что, проводя аналогию, столица эльфийского государства Ниэралил переводится, как город Ниэри (лунный город). А Иркин возлюбленный — Ниэриэл — лунный эльф. Но на сам деле с Ниром всё гораздо сложнее, он — хранитель силы Ниэри. Единственный такой во всём Мире! Другой лунный эльф появиться только когда время жизни нашего Нира подойдёт к концу. Эон, кстати, тоже не простой. Он единственный из своей расы Владыка неба. То есть он может управлять всеми небесными явлениями (дождем, грозой, ветром и тому подобное). А как рассказывал сам фиолетовый демон, его предки могли управлять только стихией воздуха. Теперь стало понятно почему Нир и Эон так известны, в отличии от других сумрачных. Они уникальны! Даже гордость за мужчин появилась. Они же на нас жениться собирались. Приятно! Тем временем за окном стемнело. Кто-то из слуг вспомнил, что барынь не мешало бы покормить ужином. Нас сопроводили в столовую, там же и накрыли стол. Только сели друг напротив друга, в помещение ввалились в дрыск пьяные «предметы нашей недавней гордости».

— Я голодный! Несите сорок девственниц! — Вопил демон. При этом громко хохотал. Нир пытался поддержать брата в его «искрометном юморе» открывая рот и силясь что-то добавить. Но смех превращал слова в неразборчивое скуление. При этом мужчины расположились за столом рядом с нами. То есть рогатый подсел ко мне, а ушастый — к Ираиде. Так эта парочка и покатывалась со смеху, постоянно повторяя шутку и простукиваясь головами о столешницу. Когда я насчитала пятнадцатый повтор «перла», решила разбавить «Stand Up» репликой из зала (честно старалась выдержать атмосферу «номера»):

— А что там где наливали, девственницы закончились?

— Представляешь! — Заплетающимся языком проговорил Эон перестав смеяться. Нир тоже замолчал. И сделав серьёзное лицо демон добавил: — Здесь столько тоже не найдут. Поэтому возьму тебя!

— Это ты, парень, лет на пятнадцать опоздал! — Ответила я, отстраняясь от «пикапера».

— Кто посмел! — Неожиданно вспыхнул бывший жених и со всей силы ударил кулаком по столу.

Стол сломался. Я подпрыгнула на стуле. Поела, блин! Сажу вся перепуганная в тушеном мясе и овощах. Глянула на сестрицу и эльфа. А им всё равно! Они целуются! Причем так самозабвенно. Знаете, когда идете по улице. Как вдруг, обращаете внимание на парочку. И не понятно то ли они страсть так выражают, то ли сожрать друг друга пытаются. Со стороны прямо скажем — фу! Взяла себя в руки. Посмотрела на ревнивца. Пыхтит! Из фиолетовых глаз искры почти летят. Надо добить!

— Так чего ты ожидал. Ты же отказался от меня! — Намеренно опустила информацию про пятнадцать лет и зло прищурилась.

— МОЯ! — Ревет демон, мгновенно обращаясь во вторую ипостась. Хватает меня на руки и выбегает на улицу. Через закрытое панорамное окно. Звенит стекло. Трещит рама. Шумят огромные черные крылья. Мне заложило уши от собственного визга. А этому (нет цензурных слов для определения) хоть бы что!

Пункт четырнадцатый.

Если вы планируете или не планируете... Проще говоря, если вы не исключаете возможность попасть в другой Мир, не повторяйте моих ошибок. А именно, приобретайте все возможные навыки. Кто знает, что вам предстоит.

Глава 14.

Лети, лети, лепесток, через запад на восток. Через север, через юг. Возвращайся сделав круг...

Крыша у меня, конечно, не поехала. Но прилично заскрипела. А вы как думали? Когда тебя хватает рогато-когтистая махина на руки, выходит с тобой через окно второго этажа (хорошо не через стену), при этом орет на ухо замогильным басом: «Моя! Не отдам! Моя!». И взмывает в небо на неопределённой скорости. В общем, визжала я на ультразвуковых частотах, кажется. А с виду приличный парень. Да, сама нарвалась. Ну, не умею я определять уровень нервозности по размеру рогов и длине хвоста. Как высоко мы поднялись и где летали не знаю. Не рассматривала восхищенно достопримечательности с высоты демонского полёта. Реально страшно! Я просто уткнулась лицом в ошметки белой рубашки на груди демона.

Какое-то время где-то покружив рогатый вернул нас в особняк Нира. Нет! Демон не внёс меня торжественно через парадный вход. Мы не ищем лёгких путей! У бывшего жениха, видимо, пунктик на первопродстве. По привычке, вошёл через окно в какую-то спальню. Не долго думая он просто швырнул моё тельце на огромную кровать. Потом метался по комнате, продолжая рычать: «Моя!», «Не отдам!» и «Кто посмел?». Не буду рассказывать, как я смело вступила в схватку с этой машиной и героически отстояла свою честь. Для меня вся эта ситуация была, той самой, полярной лисицей. Писец, короче! Меня трясло. Всё тело било безостановочной мелкой дрожью. Я скулила, как сбитая собака. Голова не соображала совсем. И всё, на что меня хватило — забиться в дальний угол кровати и завернуться в одеяло с головой стараясь быть, как можно тише и незаметнее. Как в детстве. Если ты под одеялом, то монстр тебя не найдёт. Но монстр нашёл. Просто сгреб меня в охапку вместе с одеялом и... И засопел. Я затаилась в своём «укрытии». Ничего не происходило. Дрожь не проходила. Жутко хотелось в туалет. Как не обмочилась со всеми этими событиями, до сих пор не понимаю. Судорожно сглотнув, попробовала выглянуть из-под одеяла. Жуть какая!

Звериная морда с острыми клыками в нескольких сантиметрах от моего лица. Вроде спит. Попробовала глянуть, что на мне лежит. Рука. Да какая там рука — лапища. И вроде видела это всё в кабинете с утра, но тогда не было страшно. Утром он остановился. А сейчас. Боюсь! Тело помнит, как когти впивались в мягкие ткани, не до крови, но причиняя боль. Как прижимал к себе до хруста в костях. Как ветер свистел в ушах при полёте. Как швырнул на кровать, словно куклу. Дрожь новой волной пронеслась по телу. Страх! Я никогда не испытывала настоящий страх, до этого момента. Повода что ли не было. Да были! И не один. Столько раз нарывались с Ирккой на неприятности. Но никогда таких эмоций. Никогда не испытывала панику! Нужно собраться. Взять себя в руки. Не в кровать же мочиться, в самом деле. Я же не прощу себя. Начала потихоньку шевелиться. Почти выползла. Он зарычал. Тихо. Утробно. Протяжно. Будто у огромной псины кость отбирают.

— Я в туалет хочу! — Пропищала я, пока тараканы в моей голове жестоко били ногами панику.

— Быстро! — Не открывая глаз и выпуская из-под тяжелой ручки рыкнул демон.

Выскочила из кровати и помчалась к двери, где по идеи должна быть уборная, по холодному полу в одних носках. Кроссовки потеряла. Зашибись! Наступила на разбитое стекло. Боли даже не почувствовала, просто дискомфорт в ступне. Холодно. Зашла в заветную комнату. Свет включился сам. Магия, чтоб её. Закрыла дверь на хлипкую щеколду. Толку от неё! Сделала свои дела. Возвращаться? Страшно! Я и правда его боюсь! Опустилась на холодный пол. Посмотрела на кровавые следы по гладкой поверхности. Сняла носок. Вынула осколок. Не больно. Кровь есть и не больно! Надо же было так меня довести. Стало так грустно, что я просто улеглась на пол, свернувшись калачиком и тихо заплакала.

— Ксения! — из-за двери раздался стук и голос моего мучителя, — Малышка, открой дверь!

— Кто здесь? — проснулась на ледяном полу ванной, собралась с мыслями. — Если у тебя есть хоть капля совести, Эон — уходи!

— Прости! Маленькая, открой. Пожалуйста! — Рогатый не сдавался. Чем дольше я не открывала, тем грубее становился его голос. — Я сказал, открой!

Дверь не выдержала. Разъярённый демон ворвался внутрь и встретился с моим отрешенным взглядом. Перенервничала я ночью. От бывшего панического страха не осталось и следа. Как в сказке: что воля, что неволя — всё равно!

— Это я сделал? — При виде моей окровавленной конечности Эон перекинулся в человеческий вид. Подхватил меня на руки, перенёс в спальню и бережно устроил на кровать. — Сейчас. Сейчас.

Рогатый умчался из комнаты с глазами полными отчаянья. Видимо, представил сколько магического резерва слетело бы, попади вся та лужа кровищи с моей ноги на землю. А я что? А я накрылась одеялом. Погода стояла мерзкая. А от окна осталась дыра и осколки на полу. Устроилась на подушках поудобнее. Закуталась плотнее в одеяло. «А чего, собственно, я вчера так перепугалась? — понеслось в голове. — Полёта? Так нужно было ещё на Земле Ирку слушать. Она предлагала: и с парашютом прыгнуть, и на дельтаплане полетать. Сама отказалась, назвав тех кто этим занимается клубом самоубийц. А не ерепенилась бы, любовалась бы ночными красотами!» Нужно поспать. На полу в ванной, всё же было не удобно. Но кто ж мне даст вздремнуть.

— Я смотрю ночка была жаркая, до сих пор проветриваете! — Зазвенел голос сестрицы. Хотелось бы сказать, что она впорхнула в комнату легкой птичкой. Но нет! Ввалилась, как

слон в посудную лавку. А заметив моё бледное лицо не задумываясь заорала: — Эон, чучело ты фиолетовое, а ну ка сюда иди! Убивать тебя буду! Падлюка, ты что с ней сделал? Хвост сломаю в трех местах! Да я тебя... Арррр! Я из тебя...

— Успокойся! — Поспешила я уговорить подругу, задрожав всем телом. Я, теперь, действительно боялась своего бывшего жениха. — Ира, я разберусь сама. Да и не сделал он ничего. Напугал, просто!

— Кровь откуда на полу? — Удивлённо выдохнул Нир, появившийся из ниоткуда. И затараторил: — Эон тебя ранил? Он не мог! Как? Что случилось? Где он? Ты его прибила?

— Я просто наступила на стекло. — Перебила тираду эльфа я. — Демонюга, конечно, виноват, но косвенно. Не реши он ходить через закрытые окна. Этого бы не случилось!

— Я вызвал лекаря. — Тихо отозвался от двери обсуждаемый объект. И уставившись куда-то в пол, добавил: — Я перенесу тебя в другую комнату. Здесь тебя продует. Я виноват! Ты ранена из-за меня...

— О! — Я закатила глаза. — Послушай, нестабильный, ты не виноват в моем порезе! А вот, синяки по всему телу и пошатнувшаяся психика — полностью твоя вина! В другую комнату я дохромаю сама. А ты, пожалуйста, не приближайся ко мне без надобности!

В другую комнату меня отнёс Нир. Ирка пригрозила нам бойкотом, если я пойду сама. Лекарь пришёл через час, я успела позавтракать. Мне обработали рану на ноге. Напоили какой-то гадостью. И прописали два дня постельного режима. Ранка оказалась глубокой. Ирка весь мой «больничный» была в моей комнате. Нир заходил пару раз на дню. Эона видела в коридоре каждый раз когда кто-нибудь открывал дверь. Вечером второго дня собрались вчетвером в отведённой мне комнате. Так сказать, устроили брифинг по вопросу о проклятии и избавлении от него. Обсуждение было бурное. Так как самая полная информация была в королевской библиотеке демонов, было решено ехать туда. Но не всем, кто-то должен был заняться организацией всемирной ассамблеи чтобы обсудить наши с сестрицей требования. Поэтому мужчины предложили разделить на пары. Женская часть коллектива была против. После долгих уговоров и вручении нам кулонов-артефактов от посягательств не желательных женихов, мы согласились. Так же предусмотрительный эльф провёл ритуал с очень редким артефактом надо мной и Ирой. Благодаря чему мы теперь можем говорить и читать на любом языке с которым сталкиваемся. Как объяснил серебрясты с наших сознаний были сняты лингвистические блоки. И любая информация воспринимается на уровне подсознания, как энерго-посыл. Ритуал, кстати, может провести только Ниэриэл растратив колоссальной объём энергии. Веселье началось утром следующего дня. Иришка с Ниром укатили во дворец к владыке эльфов. С вечера подкалывала сестрицу, что наконец-то со свёкром познакомиться. Ира злилась, краснела, но молчала. После не долгих сборов я отправилась к конюшне, где меня ждал Эон. Мы отправлялись на его этническую родину.

— Серьёзно?! — Уже минут двадцать не унималась я. — Правда спокойная и миролюбивая? А вы что же, товарищ конюх, с лошадьми общаетесь. Мысли их читаете?

— Дык! Барыня, ентого никто не умеет. — Сокрушался конюх. — Но Бурка, она хорошая детишек любит и яблоки!

— Ага! — Уличила я несчастного. — А детишек она после яблок ест или вместе.

— Да не ест она людей, барыня. Она же лошадь. Лошади траву едят! Ей даже на ум такое не придёт! — У конюха уже задёргался глаз.

— А от куда вы знаете, что ей на ум придёт. Вы же мысли её не читаете! Вдруг, эта животина решит попробовать человеченки и начнёт с меня.

— Ой! Не могу, — Откровенно хохотал Эон. — Ксю, ты верхом ездить не умеешь? Может всё таки экипаж?

— Конечно, не умею! — Возмутилась я. — Я вообще животных опасаясь. Поэтому в экипаже с тобой я не поеду точно.

— Не груби! — Моментально посерьёзnel демон. — Иван, запрягай зачарованную коляску. Барыня поедет в ней.

Пункт пятнадцатый.

Прежде, чем подписываться на какое-то сомнительное исполнение пророчества, уточните у местных: есть ли те кто против вашей кандидатуры.

Глава 15.

А я сяду в кабриолет и уеду куда-нибудь.

Если вспомнишь, меня забудь.

А вернёшься — меня здесь нет.

А я сяду в кабриолет...

Зачарованная коляска представляла собой четырехколёсную коробку с двухместной лавкой и откидным капюшоном. Зачарованность её проявлялась в том, что ей не нужен был возница, чтобы управлять запряженной лошастью. Коляской вёл тот, у кого находился специальный навигационный артефакт. Конечно же «навигатор» был у демона. Я то дороги не знала. Ехали мы уже часов пять. С рогатым говорить не хотелось. Пусть осознает глубину своих обидных поступков — изверг. А уж потом я-королевна (а я решила относиться к себе не иначе, как к особе августейшей — на руках то в последнее время почти каждый день носят) может и снизойду до разговора с ним. Нет, ну надо же так унижить женщину. Сначала отказался в грубой форме, потом откровенно домогался, а в заключении ещё и увечья нанёс моральные. У, садист! Едет тут рядом на своём гнедом жеребце. Поглаживает на меня виновато. Но, как говорить, русские не сдаются! Поэтому я всю дорогу вспоминаю и воспроизвожу песни про кабриолеты, дорогу и ещё военные (что б точно понял — наши всегда побеждают). Голос садиться от многочасового пения. Да и, если быть откровенной, надоело. Я замолчала и облокотившись на бортик коляски тяжело вздохнула. Рядом фыркнул жеребец Эона.

— Полностью с тобой согласна! — Ответила я как будто коню. Коняга фыркнул дважды. Я поддержала беседу: — Ой! И не говори!

— Если хочешь поговорить, можешь перестать дуться и пообщаться со мной! Смысл прикидываться, что Буян лучший собеседник чем я? Вижу же, что тебе скучно! — Влез в нашу с коником непринуждённую беседу рогатый. Мы с гнедым одновременно фыркнули.

— Ох, Буцефалушка! И как ты его терпишь? — Вспомнила я кличку коня Александра Македонского. А коник явно не дурак — фыркнул и громко заржал мне в ответ! Я удивилась, но чтоб не подавать виду тоже заржала. Ой! Засмеялась. Фальшивенький, конечно, получился смех!

— Ты что правда с моим конём разговариваешь? Но это же не возможно! — Эон округлил глаза и даже рот приоткрыл в изумлении.

Демонюга уже не казался таким страшным и сильным. Он напоминал мальчишку,

который впервые увидел фильм в 3D. Глядя на ошарашенную физиономию рогатого меня действительно разобрал смех! Я так развеселилась, что упала на лавку держась за живот. Когда пресс болел, а по лицу текли ручьи — отпустило! Я снова посмотрела на рогатого сквозь радугу слёз. Мужчина скривил лицо в мстительной ухмылке (видимо, понял, что я его разыграла). Ой-ёй! В ответ на его хитрый прищур, сделала глаза кота из «Шрека» и выдала:

— А я что? Я ничего! Это всё коняга! — Буцефал (решила называть гнедого именно так!) посмотрел на меня укоризненно и разочарованно фыркнул. А я не придумав ничего лучше показала коню язык (тридцать два года женщине, а так и не скажешь, наверное стараниями этого Мира впадаю в детство) и добавила: — На обиженных — воду возят!

Ехали в молчании ещё часа два. Меня сморило от скуки в сон. Я даже и не заметила, как Эон завел нашу процессию под сень вездесущих лиловолистных белых деревьев, припарковал мою коляску и отпустил лошадей пастись. Проснувшись от недовольного скрипа моего транспорта. Сонно хлопая глазами уставилась на рогатого (под чьим весом коляска и скрипела). Мужчина молча расстелил на полу шерстяное одеяло и спокойно устроился на импровизированной лежанки подогнув ноги в коленях и облокотив голову на мою лавку. Возмущению моему не было придела, что я тут же и озвучила:

— Позвольте узнать, сударь, что это вы делаете в моей скромной обители без приглашения? Я крайне обескуражена и ошеломлена Вашим поведением!

— Ого! Слова то какие вычурные подобрала. Ещё и на Вы. — язвительно заметил демон, но всё же соизволил ответить: — Сейчас дождь начнется. До ближайшего постоянного двора ещё часа три не меньше. А мокнуть я не собираюсь.

— Ты же Владыка неба, — не унималась я, — возьми и разгони тучи!

— Зачем же вмешиваться в природу без особой надобности. — Хмыкнул Эон. При этом он разложил припасы рядом с собой на одеяле, жестом приглашая меня «к столу», — Я защитный купол на коляску поставил, так что переждём дождь здесь. И заночуем пожалуй тоже.

Я уже хотела возмутиться, но по капюшону коляски часто застучали крупные капли дождя. Посмотрела на открытые участки повозки и потеряла челюсть. Там где заканчивался капюшон начиналось нечто похожее на мыльный пузырь. Капли дождя быстро опускались с неба, ударяясь о «пузырь» разлетались на множество водяных осколков. Красиво! Под впечатлением я встала ногами на лавку и потянулась рукой к прозрачной глади. Едва коснувшись почувствовала нечто схожее с пластиком. Хм! С нажимом ткнула пальцем в поверхность «пузыря». Палец прошел насквозь. Его намочила усиливающимся дождём и обдуло холодным ветром. Опустила руку. Внутри ни ветра, ни воды. Магия! Демонюга с улыбкой наблюдал за моими манипуляциями. Когда мой взгляд опустился к нему, спросил:

— Есть то будешь?

— Магия? — Не сдерживая восторга выпалила я продолжая тыкать пальцем в прозрачный купол.

— Физика. — Весело хмыкнул собеседник. — Спускайся. Или я всё съем.

Я выдохнула. Зануда! Не даёт заскучавшей барыне развлечься. Всю дорогу веселила себя, как могла. Спустилась. Села на пол расположившись на шерстяном одеяле на против лавки. Чтоб иметь возможность тыкать пальцам в купол. Мерно жуя мягкий хлеб, не отвлекаясь от исследования прочности «пузыря» я приговаривала себе под нос: «Входит и выходит! Замечательно выходит!» От незатейливой забавы меня отвлек раскатистый смех Эона.

— Что? — Возмутилась я.

— Нет, нет! Ничего! Продолжай. — Сдерживая смех ответил рогатый.

— Уже не хочется. — Заерепенилась я. — Тебе спасибо!

— А так? — Собеседник закрыл глаза и что-то еле слышно прошептал.

Сверкнула вспышка. Грянул раскат грома. Я подняла взгляд к давно потемневшему небу. Тяжелые тучи пронзила кривая стрела фиолетово-сиреневой молнии. Раздался ещё один тяжёлый раскат. И редкие капли дождя засветились неоновом-голубым цветом. Я облокотилась на борт коляски и восхищенно вздохнув стала наблюдать, как голубые капли света разбиваются о прозрачный купол. Решив пощупать чудо-чудное, протянула руку сквозь прозрачную защиту. Эон не остановил. Значит можно! Светящаяся вода падала на кожу, обволакивая руку мягким свечением. Вернула конечность в укрытие и рассмотрела ближе. Маленькие капельки то гасли, то снова набирали яркость. Невероятно! Как обычно, не долго думая, я скинула куртку и одним прыжком оказалась на мокрой святающейся траве. «Куда!?» — кажется кричал демон. Но меня он уже не волновал. Я, как заводная, скакала и кружилась задрвав голову, позволяя, чудесному дождю заливать лицо и до нитки промочить одежду и волосы. Минут через десять дождь прекратился. Сияние исчезло. А по моему телу бегали мурашки от холода. Рогатый выскочил из коляски с шерстяным одеялом в руках. Пока мужчина кутал мою продрогшую тушку, с моего лица не сходила идиотская улыбка.

— Знал бы, что ты такая, ни за что бы не создал дождь. — Причитал насадка-демон, активируя артефакт тепла в нашем укрытии.

Кстати, были подозрения, что дождь этот не просто так пошёл. Как сказала бы Ирка: «Спалился, чертяка!» Но говорить я ничего не стала. Меня накрыло молчаливо-романтическое настроение. И я просто наблюдала, как тяжелые тучи расплываются по небу, выпуская на волю свет редких звёзд. Стараниями Эона я быстро высохла и согрелась. Когда он обнял меня и притянул к себе, устраивая мою голову на своём плече — даже сопротивляться не стала. Было в душе какое-то тепло к рогатому. Благодарность за пережитые восторженные эмоции, что ли? Так в тепле и тишине я не заметно провалилась в сон.

Просунулась от грохота и ощущения, что поверхность, на которой я почивала, резко поменяло положение в пространстве. Ну точно, коляска перевернулась на бок и я прижимаясь к груди Эона лечу на травку. Даже пискнуть не успела, как мой спутник приземлился на ноги, в положение «на корточки», со мной-царевной на руках. «Фанатики!» — презрительно фыркнул рогатый. Мужчина мягко опустил меня на почву и приложив свой палец к моим губам, моментально обратился во вторую ипостась. Меня нервно потрянуло, но удалось пережить это молча. Демон, не мешкая, одним прыжком перемахнул перевернутую коляску, оставив меня в сомнительной безопасности. Но я же буду не я, если буду просто сидеть и трястись. Инстинкт самосохранения у меня, как показывает практика, просыпается крайне редко. Выглянула из укрытия, предусмотрительно прихватив увесистый камень с земли. Я насчитала семь человек, которые швырялись магическими сгустками в моего Демонюгу. А этому хоть бы хны! Казалось, «снаряды» даже не долетают до цели. Меж тем, по черным нетопыринным крыльям пробежали искры электричества, собираясь в приличные заряды на спине. И уже от туда скользили к ладоням. Я было подумала, Эон тоже начнёт швырять во врагов сгустки электрической магии. О, как ошибалась! Рогатый хлопнул в ладоши. И от его сомкнутых рук вырвалось «кривое дерево» фиолетовой молнии, устремляя «ветви» одновременно во всех семерых. На землю упали семь обгоревших трупов. В воздухе

повис запах подгоревшего мяса (никогда больше не буду есть шашлык). От шока моё тело окаменело! Демон повернулся ко мне, меняя на ходу ипостась, встречая мой ошарашенный взгляд.

— Ну, зачем! — В смятении выдохнул мой спутник.

Но из оцепенения меня вытряхнул чиркающий звук из кустов за спиной Эона. В кустах показался слабый тлеющий огонёк. «Мушкет!» — мелькнуло в голове. Не думая ни о чём и не целясь, оценила расстояние и положение противника и швырнула камень в цель. Раздался тяжёлый вздох. Треск веток кустарника. И глухой хлопок выстрела. Надеюсь пуля не нашла живую цель.

— Бери вещи, Ксю! — Гаркнул Эон. — Убираемся отсюда. К этим фанатикам может прийти подкрепления. Ты можешь пострадать. Я за всеми уследить не смогу. — Эон поморщился. — Ты ему не плохо приложила. Кровь на почву попала.

— Я его убила?! — Взвизгнула я, хватая свой рюкзак с одеждой и седельную сумку с припасами.

— Оглушила скорее! — Ответил рогатый. Седлая своего гнедого. Выхватил у меня седельную сумку пристроил на коня. Запрыгнул в седло, подхватив меня за талию и усаживая боком перед собой. — Некогда рассуждать. Едем!

Хвост демона обвился вокруг моей талии, прижимая плотнее к телу хозяина. А я как-то и не собиралась возмущаться по поводу верховой езды. Притормаживала знатно. Не каждый день видишь семь обгоревших трупов. Жесть! Что я там говорила про ужасы полёта с пьяным демоном? Забудьте! Видеть чужую смерть гораздо страшнее. А ехать с убийцей — вообще мрак. И вроде, как рогатый о моей безопасности печётся. Но мало ли... В общем, моё сознание балансировало на грани панического обморока, а тараканы катались на качельках доверия к моему бывшему жениху. В этот момент из кустов раздался выстрел. Эон взревел и пришпорил коня. Его хвост сжал моё тело до боли, а левая рука повисла безжизненной плетью.

Пункт шестнадцатый:

Не стесняйтесь заводить друзей в новом Мире. Как там в песне поётся: «Друг в беде не бросит, лишнего не спросит...»

Глава 16.

Ираида.

— Так, так, так! А что это у нас тут! — говорила я сама с собой, исследуя симпатичный резной секретер в рабочем кабинете своего, как сказала Ксюха, «свёкра».

Нир с отцом в спешке выскочили из кабинета минут десять назад, оставив меня взволнованную совершенно одну. И главное ничего не предвещало беды. С утра приехали во дворец. Мой ушастый женишок пообщался с каким-то придворным эльфом. После чего сообщил мне, что Его Владычество с семьёй отъехали в какой-то Священный лес (у эльфов видимо фетиш какой-то на лесах: то Зачарованный, то Священный) и придут к вечеру. Поэтому Нир предложил провести экскурсию по обители правящей эльфийской семьи. Я без энтузиазма согласилась. Почему без энтузиазма? Ну не вижу я ничего интересного в чужих домах, даже если это дворец. Нет! Тем более если это дворец. Везде одинаково: дорого, богато, всё блестит! Вот если бы это были развалины старинного замка с приведениями, да ещё и ночью. Вот это да! Вот это интересно! С детства ужасы люблю! Тут бы я бежала на встречу приключениям впереди эльфа весело размахивая фонариком (или что тут у них)! Но

что-то я отвлеклась. О чём я? Ах, да! В общем, день прошёл скучно, мы ходили по каким-то залам и галереям, периодически ели в разного размера и цвета гостиных. Нир рассказывал историю своего народа. Я слушала в пол-уха, постоянно кивала, округляла глаза и удивленно приоткрывала рот. Всегда так делаю, чтоб создать у собеседника иллюзию важности его повествования. Это меня Ксю научила. Работает безотказно! К тебе потом любой собеседник тянется, как к матери родной. А всё почему? Потому что все хотят, чтоб их слушали. Опять отвлеклась. Короче говоря, после ужина нам доложили, что Владыка прибыл и ожидает нас в кабинете.

Скромно просеменив за серебристым эльфом в кабинет, я замерла на пороге. А батя-то у женишка, прямо скажем, огонь! Мужчина средних лет с васильковыми глазами и пшеничными волосами встретил нас теплой улыбкой. Нир был похож на отца, но на его фоне смотрелся, как блёклая моль. Мой ушастик представил меня отцу и коротко обрисовал их с Эоном выводы, касательно нас с сестрицей. «Свёкор» что-то радостно вещал нежно пожимая мою ручку. А я тонула в глубинах васильковых глаз. Когда лицо сказочного красавца недоуменно нахмурилось, до меня дошло, что у меня что-то спросили (причем похоже не раз), а я не ответила.

— А вы женаты? — Неожиданно даже для себя выпалила я.

— Что? — Не расслышал Владыка.

— Что? — Возмутился мой жених.

— Говорю, хотелось бы с супругой Вашей познакомиться. Хотя и так понятно, в кого Ниэралил такой красавец. — Выкрутилась, кажется! Фух!

— Ох! Право слово, какой приятный комплемент! — Зарделся «Мистер Совершенство» по совместительству правитель эльфов. — Ну что же мы стоим! Присаживайтесь.

Мы присели на диван. Нир по-хозяйски притянул меня ближе к себе. А его отец расположился в кресле напротив дивана. Когда все расселись, серебристый стал подробно расписывать наши требования. Мужчины начали обсуждать, как и, главное, где собрать всех правителей Мира, да так чтоб не было конфликтов. Обсуждения переросли в бурный спор. Я что бы откровенно не пускать слюни на Его Владычество, отвлекала себя тем, что мысленно делала ставки, поднимала и опускала коэффициенты на то, кто же победит в этой семейной перепалке. Развлекуха — так себе. За-то лицо, от мысленных вычислений, очень умное. А если ещё и добавить периодическое кивание головой. То создаётся впечатление, что я активно участвую в обсуждении. У мужчин, по крайней мере, такое впечатление сложилось. И теперь после каждого приведенного факта, они обращались ко мне за поддержкой. Звучали фразы: «Согласись, Ираида!», «Как ты думаешь, дорогая?», и тому подобное. Я же чтоб не рушить свой «академический» образ, отвечала что-то вроде: «Да, но...», «Ну! Как сказать!» и «Возможно, возможно.». Как не странно, спорщикам такого участия было достаточно. И они продолжали. В какой-то момент оба мужчины вдруг замолчали. Отец и сын переглянулись и продолжили обсуждение, но уже не так горячо. Через несколько минут спор вновь прервался. Мужчины резко побледнели. Нир тяжело задышал и уставившись стеклянными глазами на отца выпалил:

— Эон!

— Что Эон? — Такое поведение эльфов меня напугало. — Что случилось?

Мне не ответили. Мой жених и Владыка просто выскочили из кабинета, как ошаренные. Я же осталась одна. Сначала обескураженно хлопала глазами глядя на дверь. Потом постепенно начало доходить. Что-то произошло с Эоном. А значит и Ксюха под

раздачу попала. Нежданно-негаданно по щекам потекли слезы. Беспокойство за единственного родного человека в этом Мире, перетекло в чувство беспомощности. Ещё это не знание бесило страшно. Я начала злиться. Злиться на Нира за то, что ничего не объяснил. На Эона — что потащил дорого мне человека незнамо куда. И на себя. Как я могла отпустить сестру с этим рогатым идиотом. Особенно после той выходки с хождением через закрытое окно. Пытаясь остановить надвигающуюся истерику, начала исследовать кабинет. К рабочему столу не пошла, нет там для меня ничего интересного. За-то заметила премилый секретер. Вот к нему напрямиком и направилась.

— Ага винишко, — Открыв дверцу нашла неплохой барный набор. Напитки определяла по запаху. — Фу, самогон какой-то! Так, а это? На вискарь похоже. Так, так! Опа! Коньяк? Точно! Иди ко мне мой маленький. Не бойся, тётя Ира тебя не обидит. Стоишь тут один, грустишь. Вискарик не плачь. Я и до тебя доберусь.

Пить пришлось без закуски. Даже лимончик в этом кабинете не нашла. Хорошо хоть бокалы были. А то уж совсем не по девичьи это пить из горла. Даже хороший коньяк. А коньяк был действительно хорош! Приговорив грамм двести пятьдесят из пузатой бутылочки я окончательно расслабилась и решила, что не стоит заранее переживать. Есть мужчины. Мужчины всё решат. А если с Ксю что-нибудь случилось, то я этого фиолетового рогалика буду убивать долго и мучительно. Даже если он погиб, я его воскрешу. А потом — долго и мучительно отправлю назад. И так несколько раз. Не знаю практикуют ли в этом Мире некромантию. Но если нет — буду первой. Сколько времени я прибухивала в одну наглуемую моську, не знаю. Могу сказать, быстро выпила первые пару глотков. Дальше удовольствие растягивала. Коньяк вам не водка, им нужно наслаждаться. Короче, говоря пила я довольно долго и уже подходила к кондиции. Но до вожделенного беспамьяства добраться мне не дали. Дверь с грохотом открылась. В неё влетел взмыленный Нир. За ним потрепанный Иэллитан, он же «Мистер Совершенство», он же эльфийский Владыка. И будто пропихивая эльфов внутрь, завершил «взятие» кабинета презлющий Шиир. Мужчины замерли при входе, глядя на пьяную в хлам меня. А я... Однако! Вот кого не ожидала увидеть, того не ожидала. Удивил, так удивил! Поэтому подняв бокал, начала с места в карьер:

— Коньячку!.. Ик! Ой!

Шиир опомнился первым. Он подошел ко мне и уже открыл рот, что бы что-то сказать. Но я перебила:

— Неа! Сели, выпили, успокоились... Ик! Ой!.. И рассказали, где моя Ксюндра... Ик!.. Я понятно, изысясь...изысясь... Да! Бля! Короч, поняли.

Никто со мной спорить не стал. Действительно сели и выпили. При чём заморачиваться с бокалами не стали, пустили мою (уже любимую) бутылку по кругу. Говорить начал Ниэралил. Он рассказал, что они с группой боевиков переместились порталами к повозке (на ней что-то вроде маячка стоит). Там нашли несколько трупов. Отловили, одного из нападавших (напали какие-то фанатики) с пробитой головой далеко не ушел. Допрос с пристрастием показал, что Эон с Ксюхой умчали верхом, и вроде ранен только демон. По следу пустили ищек. След оборвался где-то у кромки леса. Совсем рядом с границей земель орков. Больше информации нет. На связь с рогаликом через специальный артефакт выйти не удалось. Как в компанию попал Шиир, мне не объяснили. Да мне пофигу на это было. Истерика настигла мою пьяную голову внезапно. Я изливала эмоции на грудь своему другу императору. Эльфы только недовольно фыркали. Но до их чувств мне дела не было. Нир, в какой-то степени, предатель, хоть у нас, вроде как, отношения. Просто всплыло, как он

подставил нас преследуя свои интересы. «Мистера Совершенство» я сегодня видела второй раз в жизни (первый тоже был сегодня). А Шиир, он друг. Он был добр. Он не предавал. Он родной!

Ох! Где же ты сестрёнка!

Пункт семнадцатый:

Оказавшись в чужом Мире, не ленитесь — ознакомьтесь с местным фольклором. Уверяю, сто процентов пригодиться!

Глава 17.

Ксения.

Буцефал нес нас напрямиком через лес. Хвост Эона ослабил хватку на моём теле, когда я откровенно начала хрипеть от боли, но не давая мне выпасть из седла. Сам же демон постоянно что-то нашептывал и лицо его становилось всё бледнее (это было заметно даже в тусклом свете звёзд). Думаю, благодаря нашептываниям рогатого нас не зацепила ни одна ветка. Спустя некоторое время гнедой начал всхрапывать, при этом не сбавляя темпа. Демон натянул поводья, притормаживая коня. Но умный животина закрутил голов, отказавшись подчиниться хозяину, внёс нас в заросли темноствольных деревьев и резко встал, как вкопанный.

— Здесь значит! — Обратился к коняге Эон. Обхватил меня правой рукой легко перебросив через круп, опустил на землю. — Буян устал. Нам тоже стоит отдохнуть. — Рогатый поморщился от боли и буквально вывалился из седла. Демон растянулся на темной траве. А гнедой сорвался с места и унесся прочь.

— Садюга, — испуганно заскулила я (один кажется без сознания, второй — предатель — бросил, кругом враги — фанатики какие-то), — Ты слышишь? Ты не умирай только. Я же одна... Что мне потом Ниру говорить? Не уберегла? Эон, ты только выживи, ладно!

Попутчик лишь простонал в ответ. Я наклонилась и прислушалась к биению его сердца. Стучит! Тихо так, размерено. Попыталась осмотреться. В тени высоких темных деревьев хоть глаз коли, ни зги не видно. По остальным же ощущениям здесь очень тепло. Как будто на улице лето, а не поздняя осень. Я опустилась на землю. Легла на грудь демона, внимательно вслушиваясь в его сердцебиение. Притянула ближе к себе его руку, обняла. И не зная, что делать в такой ситуации, стала тихо напевать колыбельную из мультика «Умка». Сама не заметила, как отключилась.

Проснулась. В глаза лупят лучи дневного светила, пробиваясь сквозь густую листву. Поднялась. Взглянула на раненого. Лежит бледный, под глазами тёмные круги. Смотрит на меня и улыбается загадочно так. Может сожрать хочет. Кто его знает, он же демон. Ой. Элмен. Хотя рога и клыки прям точно с библейским описанием совпадают. Не сейчас. Сейчас он в человеческом обличье. Но всё равно, бдительность терять нельзя. Странная улыбочка какая-то.

— Мы где? Где Буцефал? — Перешла сразу к делу я.

— Не знаю и не знаю. — Коротко ответил Эон, а потом промурлыкал сквозь свою загадочную улыбку: — Ты мне пела ночью, переживала! Я слышал. Ответить не мог — сил не было.

— Пфффф! Чего это тебе, — встала я «в позу», — Я себе пела. Люблю, знаешь ли, перед сном, послушать умного человека!

— Как скажешь. — Расплылся ещё шире в улыбке рогатый. — Доставай провизию. Перекусим. Потом осмотримся пойдём.

— Ты идти-то сможешь? — Присмотрелась к демону — плохо выглядит. — Давай рану осмотрю. Я, конечно, не врач, но перевязать смогу. А там может поселение какое найдём. Может я сама осмотрюсь, а ты полежи? Я помощь приведу.

— Спасибо за заботу, певунья! — Хохотнул раненый. — Но тебя одну отпускать себе дороже. Ты либо заблудишься, либо найдешь селенье и уведёшь его в запой. Покушаем и пойдём.

Я, естественно, обиделась, но еду достала. Даже варёное яйцо спутнику почистила. Сострадание и мне не чуждо. Перекусили. Попили травяной настой из фляжки. Не гигиенично из одной тары пить. Но выбора нет — полевые условия, что б их! Эон поднимался сам. От моей помощи наотрез отказался. Демон стонал, кряхтел и матерился шепотом. Я просмеивалась и подначивала. Он терпел. Так начался наш путь в неизвестность. Лес, кстати сказать, очень напоминал обычный земной. Но это до того как мы вышли через несколько часов плутаний к небольшому водопаду. Описать это место слов не хватит. Огромная поляна залитая жарким солнцем и усеянная крупными яркими цветами. Самые мелкие цветы были размером не меньше ладони взрослого человека. Одурачивающий аромат наполнял воздух. А посреди всего этого великолепия, будто небрежно наваленная куча валунов. Вода стекает по серой глади камней в подобие небольшого природного бассейна. В общем, челюсть у меня потерялась где-то внизу, прихватив с собой весь словарный запас. Я перевела взгляд на попутчика. Демон выглядел озадаченным:

— Да чтоб тебя гномы объезжали, Буян! — Зло выпалил рогатый.

— А при чём тут коняга?

— Это лес Митиссы. Это животное бросило нас в лесу Митиссы! — Ответил Эон, будто я должна с рождения знать об этом месте всё.

— Зашибись, ты объяснил! Прямо сразу прониклась! — Обозначила язвительно свою позицию.

— Это лес из которого почти никому не удавалось выйти. — Начал объяснять демон. — У нас этот лес что-то вроде мифа! Все о нём знают, но мало кто видел. Он появляется и исчезает. А главное, отследить его невозможно. Его как будто вовсе нет! Первым записям о лесе Митиссы примерно три тысячи лет. Но там просто рассказывается о его появлении и описывается само место. Детская сказка! Ещё ведётся статистика. Если на неё опираться, то пропало, за последнее тысячелетие, несколько тысяч разумных существ, а вернулось чуть больше сотни. И нет ни слова о том, как выйти отсюда. Те кто вернулись рассказывают только, что проснулись однажды и увидели мерцающую тропинку. Главное попасть сюда можно только парой. Я помню в прошлом столетии ушли и вернулись двое лесорубов, неделю их не было. Но такое редко бывает, обычно пары попадающие в лес Митиссы разнополюе. Так что помощи, Ксения, мы не найдём!

— Ну что ты расстраиваешься! — Сделала вид, что не напугана перспективами, — Давай покушаем, отдохнём и ты расскажешь историю возникновения этого чудного места. Даже если это красивая сказка, наверняка там есть подсказки. Нужно просто быть внимательными.

— Странная ты! — Выдохнул Эон, в очередной раз удивленный моей реакцией на ситуацию. Тяжело уселся не землю, не заботясь о сохранности красивейших цветов, и утянул меня за собой. — Доставай припасы и слушай сказку, блаженная девочка Ксю. Давным-

давно через портал в зачарованном лесу прошло странное существо. Никто не знал к какой расе принадлежит гостя (а это была именно особа женского пола). Кожа её была оттенка шоколада, вьющиеся волосы и глаза — зелёные. Назвалась странная девушка дриадой по имени Митисса. Дриада отказывалась выходить из зачарованного леса. Слух прошёл о необычной госте по всему Иэллиалу. О её красоте слагали легенды. Многие мужи пытались завоевать сердце красавицы, но она оставалась холодна. Пока в лес не наведалься Ниэриэл тех времён. Девушка прониклась к нему искренними чувствами. Но эльф не впечатлился красотой Митиссы. Долго дриада старалась завладеть сердцем возлюбленного. Красавица создавала всевозможные растения в дар строптивцу, но всё было бесполезно. Гордая дриада разозлилась от такого пренебрежения к себе и поставила ловушку на ничего неподозревающего Ниэриэла. Митисса заперла его в собственноручно созданном лесу. И поставила условие, что эльф выйдет из леса только если проведёт с девушкой ночь любви. Придание гласит, что Ниэриэл побрезговал распутной особой (ведь приличная девушка не предложит себя мужчине) и предпочёл смерть от собственной руки. Дриада от горя растворилась в собственной ловушке. С тех пор, лес Митиссы блуждает по Иэллиалу и ловит в свои сети случайных жертв.

— Лес в карманном измерении! — Восхитилась я. — Живая фауна в подпространстве! Крутотень!

— Подпространство! — Вдохновенно выдал собеседник. — Что ты знаешь о подпространствах?

— Да, ничего почти. В книгах читала. Только там описываются пространства для хранения разных не живых вещей. Но что б лес! — ответила пожимая плечами и не уставая восхищаться.

— А я вот кое-что знаю! — Улыбнулся болезненно бледный демон. — Ксения, ты гений! Можно попробовать прорвать грань этого измерения. Только нужно резерв восстановить. А рана не заживает, видимо пуля в зелье вымазана. Много энергии уходит на ранение. Ну, ничего! Просто нужно время.

Пункт восемнадцатый:

Не спешите доверять местным. Даже если они вам мило улыбаются в лицо, в голове у себя могут таить какую-нибудь гадость.

Глава 18.

Ираида.

Тоже мне магический Мир. Неужели нельзя зачаровать алкоголь, что б на утро похмелья не было. Жесть! Голова раскалывается. Тошнота подкатывает, от каждого движения. Встать вообще не реально — перед глазами пляшут разноцветные пятна. Сколько раз зарекалась не смешивать! А вчера пить вискарь после коньяка, не казалось такой уж плохой идеей. Сколько ж я выпила? И куда только влезло! На стрессе, как воду алкоголь пила.

— Что б вас черти всю ночь любили! — Выпала я в пустоту, падая с кровать с запутанными в одеяле ногами.

Мои душевные пожелания ничьих ушей не достигли, ибо проснулась я в роскошной спальне в гордом одиночестве. С горем пополам поднялась на ноги. Огляделась. Красивая большая спальня, выполнена в светло-голубых тонах с серебряными вензелями. Тяжелые голубые же шторы сдерживают дневной свет. Сушняк сдавил горло. Тошнота напомнила о

себе.

— Уууу! Тунеядцы! — негодовала я севшим голосом. — Шторы задёрнуть они догадались, а водички оставить, хоть полстаканчика, не додумались.

В спальне имелось три двери. Решила искать санузел методом проб и ошибок. За первой дверью нашла довольно просторную гардеробную. Рассматривать не стала потому, что: «Пиийить!» — требовал весь мой многострадальный организм. За второй — находилось что-то вроде гостиной. Помещение оформлено в тех же тонах, что и спальня. У камина в белых кожаных креслах спали мои вчерашние собутыльники. А именно: Ниэриэл, он же мой жених, и Шиир, по совместительству император объединённых земель оборотней. «Мистер Совершенство» слился ещё в середине нашей скорбно-истерической попойки — слабак! Мужчины спали в неестественных позах и мирно похрапывали. Вы когда-нибудь слышали, как храпит (весь такой утонченный) эльф. Вот я лично даже представить себе такого курлыканья не могла. Это к тому, что, от оборотня, как-то само-собой ожидаешь похмельного храпа. Но эльф! Меня пробрало на смех. Головная боль отступила. А когда собутыльники захрапели в унисон... Короче, у меня случилась истерика, а похмелье махнуло рукой и, прихватив с собой сушняк, исчезло. Жаль телефона нет, это стоит снять на видео. Заметив на полу у кресел две пустые бутылки решила не будить мужчин. Отправилась к последней двери в спальне. Санузел не удивил — такой же шикарный, как и все покои. Удивило другое. Точнее не удивило, а скорее напугало. Отражение. Моё! Жесть!

— Святые Йожики! — Заорала я глядя в огромное зеркало. И чуть тише добавила. — Это где ж тебя так потаскало, мать!?

Не буду описывать, что я там увидела. Я всё таки женщина. Стыдно! Скажу лишь — это было жутко. Решила, не портить и дальше себе нервы. Отвернулась от зеркала. Открыла холодную воду. А вы знали, что вода бывает очуменно вкусной? Нет? Значит вы никогда не пили. Утолив жажду, привела себя в порядок (на сколько это было возможно). Пошла будить собутыльников. Мужчины не спали. Сидели за небольшим столом, взглядом гипнотизируя коричневую жижу в стеклянных стаканах. Стаканов на столе стояло три. «Третий для меня!» — поняла.

— Анти-похмелин? — Проявила я чудеса дедукции.

— Ага! — Мрачно выдохнул оборотень. — А может ну его! Поболит голова, да пройдёт.

— Надо! — Поморщившись хрипло ответил эльф. — Нам Эона и Ксению искать. Голова свежая нужна. Ещё собирать правителей рас.

— Ну, — взяла стакан, принялась: не шоколад конечно. Тухлой водой пахнет. Бе! Но если похмелье снимет, то где наша не пропадала. — Ваше здоровье! — Выпала я и резко опрокинула в себя странную жижу. Занюхала всё это дело головой жениха, как дед учил. Посмотрела на сморщенных в отвращении и не понимании вчерашних собутыльников. — Это вы просто спирт медицинский никогда не пили. На выдохе пить надо! Любую гадость организм примет.

— Это как? — Заинтересовался Шиир.

— Выдыхаешь, выпиваешь, опять выдыхаешь. — С умным лицом пояснила я. Кстати, оценила жижа подействовала мгновенно. Магия не иначе. — А в конце занюхать нужно чем-нибудь.

Нир молча встал, взял стакан. И выполнив инструкцию, занюхал мной. Император не отставал и тоже занюхал мной. Мужчины вперили друг в друга злобные взгляды. Я сделала вид, что не заметила их игру глазами. Просто подхватила обоих под локти и потащила

вчерашних собутыльников в сторону двери (по моим умозаключениям именно за этой дверью выход). Оказалось мы находимся в крыле дворца принадлежащие Ниэриэлу. О, как! Оказывается у моего жениха собственное крыло! Горжусь! Нир привёл нас в просторное помещение (возможно здесь была столовая), где был развернут штаб по поискам наших потеряшек. Шиир, кстати, принял активное участие в операции под названием «ФРиРК». ФРиРК расшифровывается, как: фиолетовый рогалик и рыжая красавица. Ну вы поняли чья идея была определить поиски, как операцию и дать ей оригинальное название. А всё влияние телевиденья. Опять отвлеклась. В общем, император оборотней предоставил своих ищеек, который по праву считались лучшими во всём Иэллиале. Поиски проводились масштабные, подключили даже орков у чьи границ потерялся след наших друзей. В штабе постоянно кто-то появлялся, что-то докладывал. Но информации, проясняющей, где же потеряшки, так и не было. На этой почве я жутко нервничала. Проведя в штабе почти весь день, сказала Ниру, что мне необходимо проветрится. Жених вызвал горничную, которая принесла мне верхнюю одежду и повела меня в дворцовый парк. Женщина-эльфийка была молчалива. Как я не пыталась завести беседу, она либо отделялась односложным ответом, либо просто игнорировала. В одном из дворцовых коридоров мы встретили его. Конечно же я про «Мистера Совершенство».

— Ираида! — Засиял Его Владычество. — Куда вы спешите, ещё и одна?

— Ээээ... — Я посмотрела на горничную. Потыкала в неё пальцем (вдруг призрак или плод моего воображения). Получив укоризненный взгляд от эльфийки убедилась в её реальности.

— Ахахаа! Дорогая, я имел ввиду, почему Вас не сопровождает кто-то из мужчин. — Развеселился понятливый красавчик.

— А у Вас тут, что бандиты по углам прячутся? — сделала я собственные выводы.

— Ахаха! — Не уставал смеяться Иэллитан. — Бандиты не водятся. Но такое необыкновенное чудо, как Вы, наверняка, кто-нибудь захочет прибрать к рукам. — И тут произошло невероятное. Эльф махнул рукой на горничную. — Я лично провожу гостью... Куда бы она не пожелала.

Владыка даже договорить не успел, горничной и след простыл. Мужчина предложил мне свой локоть. И многозначительно посмотрел на меня. Я расценила его взгляд, как вопрос о направлении:

— В парк! — Скомандовала я.

— Как скажите, Ирочка! — Довольно мурлыкнул Иэллитан.

А я не поняла. Когда это я стала Ирочкой? Я точно на такое нарицательное согласия не давала. Терпеть не могу — это «Ирочка». Рифмуется с дырочка. Фу! Нир меня Идой называет. Шиир — Иришкой. Его Владычество, что подкатывает свои шары к моей лузе? Да нет! Бред какой-то!

— Ваше Величество... — Начала я.

— Иэллитан. — Поправил мужчина. — А лучше на «ты» и просто Элли.

«Элли? Ааааа, бля! Элли! Ска! Ахахаха! — носилось в моей голове, — Тотошка из-за угла не выскочит? А где же дорожка из желтого кирпича, Элли!?» Но это всё мысленно. Потому что в лицо Владыке древней расы эльфов ржать, как лошадь Пржевальского, очень не прилично. Пару минут мы шли молча, я честно старалась держать лицо, потому рот открывать было чревато.

— Что-то случилось, милая? — Наконец не выдержал эльф. Я удивлённо округлила

глаза, всё ещё пытаюсь не заржать. Владыка тут же пояснил: — Вы хотели что-то сказать, Ирочка, и вдруг замолчали.

— Ах, да! — Его «Ирочка» меня отрезвила. — Ваше... Ой! Иэллитан, не называйте меня Ирочкой, пожалуйста.

— Да? Может мне называть тебя «Малышка», — Заявил мужчина и одним рывком прижал меня к стене пустынного коридора. — Как тебе нравится? Скажи! Как называет тебя наедине Ниэриэл или Шиир? Скажи! — Шептал «Старый Развратник» (моментально переквалифицировала его из «Мистера Совершенства»). Мне становилось всё более мерзко под его сальным взглядом. Не то, что бы я была какой-то там недотрогой, но я сама решаю с кем мне спать. А его похотливое лицо опускалось всё ближе к моему офигевшему. И этот «змеиный» шёпот всё не прекращался: — Я же видел, как ты смотришь на меня, Ира. Я владыка — я лучше этих двоих. У тебя всё будет. Нир переживёт. Ему и так досталось слишком много. И сила Ниэри и кровный брат владыка неба. Ничего если поделится женщиной с отцом.

Я не хотела. Честно! Оно само! Колено согнулось само и... И зазвенели бубенцы! Владыка согнулся и заскулил. Я вырвалась из его плена и рванула по коридору не разбирая дороги. При этом орала (чего, кстати тоже не хотела — само, честное пионерское):

— Козлина ты педальный, Элли! Мозгов тебе не хватает! Сходи к волшебнику изумрудного города, Чучело! — А про себя думала: «Встряла! Владыку по бубенцам... Ох, и встряла!»

Пункт девятнадцатый:

Как говорил А. В. Суворов: «Теория без практики — мертва, практика без теории — слепа!» Есть знания — применяйте.

Глава 19.

Ксения.

— Раздевайся! — Требовала я.

— Даже не подумаю! — Рычал демон.

— Я тут до старости с тобой сидеть не собираюсь! — Орала на него, как потерпевшая уже полчаса.

— Ну что ты, маленькая, за-то какой шанс, детишек нарожаешь. — Издевался надо мной бледный, но довольно прыткий рогатый. — Жить будем душа в душу!

— Мне от таких перспектив — тошно! — Выдохлась я, гоняться за демоном по всей поляне тот ещё фитнес. — Эон, последний раз говорю. Раздевайся, я вытащу пулю. Она тебе мешает!

— Я тебе ещё раз повторяю: ты этого раньше не делала и на мне пробовать не будешь. — Уселся на траву подальше от меня.

— Зараза! — Предприняла ещё попытку: — Я видео смотрела. Так, что в теории знаю, что делать.

— Нет! — Покачал головой Эон.

— Ну и ходи, как дурак, с пулей! — Села на камень у природного бассейна и стянула сапоги. — Оооо, кайф! — Опустила измученные ноги в воду температуры, как парное молоко. — А, нет! Вот это кайф!

Посидела так пару минут. Не задумываясь стянула с себя грязную одежду и в одном белье прыгнула в воду. Нырнула. Проплыла под водой. Кувыркнулась. И вспомнила! На мне

земной бюстгалтер и земные же кружевные трусы. Вынырнула. Повернулась к спутнику. Раздевается. Глаза бешеные.

— Йожики всемогущие, помогите! — Побулькала я погружаясь под воду.

Грохот воды. Засела на дне. Может не заметит. Наблюдаю. Тень приближается. Перед лицом опускаются мужские ноги. Стоп! Это что панталоны? Воздух вылетает из легких со смехом. Выныриваю. Продолжаю ухохатываться, одновременно откашливая воду.

— Поймал! — Схватил меня Садюга.

— Панталоны? Вахахаха, — Не могу остановиться. — Весь такой брутальный мужчина и... панталоны! Ааааа! Остановите меня! Как это развидеть!

— А что смешного? Ну панталоны. — Обижено сопит «свирепый» демон. Как ребенок, ей богу! Ребенок! Отличная идея. Успокаиваюсь.

— Эон, дашь вытащить пулю — поцелую! — Скептически смотрит на меня. Вода великая сила. Прижимаюсь ближе, как Ирка учила, шепчу томно на ушко: — Долго, страстно и может быть не раз!

Уговаривать не пришлось. Прижав моё тельце к себе правой рукой вытаскивает меня на берег. Ставит на ноги. Рассматривает лицо, пристально вглядываясь в глаза. Будто пытается понять — вру я или нет. А я улыбаюсь загадочно. Ну, мне кажется, что загадочно! А там кто знает, я ж не вижу!

— Целуй! — Наклонился брутал в панталонах ко мне.

— Э, Нет! Вечером деньги — утром стулья, утром деньги — вечером стулья! — Эон меня не понял, он вряд ли читал Ильфа и Петрова. Пояснила: — Сначала вытаскиваем пулю, потом поцелуй. А то, вдруг, ты потом откажешься.

— А, вдруг, ты потом откажешься? — Парировал рогатый.

— А смогу? — Ответила.

Демон хмыкнул и покачал головой. Решили приступать. Эон предлагал сначала поесть. Но я отказалась. Не знаю, как поведет себя мой желудок при проведении операции. Озвучивать я это не стала. Сказала, что не голодна. Нафиг! Сейчас скажу, что боюсь. Откажется. А зимовать на лесных харчах, без мяса я не хочу. Из-за пули резерв у Демонюги почти не восстанавливается. От чего мой попутчик выглядит, как сама смерть. Знаю, что лучше всего обратиться к специалистам. Знаю, что если кровотечение остановилось в рану лучше не лезть, особенно, когда не в курсе даже основ анатомии расы. Но от чего-то внутри меня зародилась странная уверенность, что если пулю не удалить — Эон загноётся. Чувствую, что храбриться, что носится от меня по всей поляне на «втором дыхании» и чистом упрямстве. В общем, времени ждать у нас нет. Могу остаться одна в этом странном месте, без шанса выбраться. Об этом вопит моя интуиция с самого утра!

Итак, приготовила всё необходимое. Откопала в рюкзаке, пока одевалась в чистую одежду, швейный комплект. Демон любезно согнул швейную иглу в виде крюка. Порвала одну из льняных чистых рубашек на ленты. Спасибо, Иришке, подкинула мне в рюкзак флягу с каким-то крепким пойлом. Сестрица даже не подозревает, как сильно я ей благодарна. Рогатый доверил мне не большой, но очень острый нож. Сорвала три крупных цветка, похожие на земной «Львиный Зев». Из нижних лепестков получились довольно объёмные чаши. Их наполнила водой прямо из мини-водопада. В небольшую походную миску из какого-то металла сложила иголку и нож, обильно полила спиртным. Там же сполоснула руки. Дезинфекция! Ну что ж всё готово. Кроме, доктора-меня и «пациента». Пришла к выводу, что нам обоим необходима напутственная речь. Присела на корточки против

демона, расположившегося на траве в позе лотоса.

— Эон, я знаю, что я у тебя, в этом плане, первая. Ты у меня тоже! — Завернула я, не найдя более подходящих слов. — Процедура очень интимная. После этого мы должны стать ближе, чем если бы поженились.

— Ксю, — прыснул от смеха «пациент». Но тут же стал серьёзным: — Ты понимаешь, что если что-то пойдет не так... Я хочу сказать, что доверяю в твои руки свою жизнь и...

— Понимаю! — перебила я. — Я принимаю твою жертву, Садюга. Кстати, а Эон это полное имя? В смысле, просто Эон и никакой зубодробилки?

— Эонлион тэр Навирт-Зорт. — ответил с вымученной улыбкой демон. — Эонлион это полное имя. Тэр — приставка, говорит о высокородном происхождении. Навирт — фамилия рода. А Зорт — название столицы земель элмен, в моём имени означает, что я один из наследников трона. Такой состав в имён у всех правителей рас и их наследников на Иэллиале.

— О, как! — Попыталась переварить информацию. — Приятно познакомиться. А меня зовут Морозова Ксения Васильевна. Морозова — фамилия, Ксения — имя. Васильевна — отчество. Но если честно не уверена, что отца моего звали Василием. Я вообще не знаю, как его звали. Что ж, Эонлион тэр Навирт-Зорт, я принимаю твою жизни в свои руки и постараюсь её сохранить. — Клятвенно произнесла я, прижав правую руку к сердцу и глядя в глаза своему подопытному.

Мне даже показалось, что в глазах Эона блеснули синие искры. Не став придавать этому значения, решила переступить через волнение и вытащить эту долбаную пулю. Ещё раз сполоснув руки в спиртном. Водой из первой цветочной мисочки промыла рану на спине чуть правее от лопатки. Фу! Лишняя дырка в теле — фу и бе! Преодолевая отвращение и рвотный рефлекс опустила указательный палец в рану. Гадство! Как же мерзко! Нащупала пулю. «Пациент» громко застонал. «Тише, тише! — на автомате зашептала я. — Потерпи, милый!» Ну, прям полевая сестра. Сама себе поразилась. Примерно рассчитав глубину, взяла нож и сделала глубокий надрез. Ну, конечно не так всё просто было! Руки тряслись. В глазах темнело. Ноги подкашивались. Долго не могла продышаться, чтоб отогнать тошноту и головокружение. Так и стояла с пальцем в ране Эона и пыхтела, как беременный бегемот. Но я справилась с собой. Потому, что моим упрямством можно было бы гвозди в кирпичи заколачивать, будь оно осязаемым. Отвращение, страх, не уверенность в себе — всё это пыль. Если уж взялась за что-то Ксения Васильевна, умрет, но сделает. Короче говоря, пулю я вытаскивала в полубморочном состоянии. Даже болезненный рык демона слышала, как сквозь вату. В том же состоянии промыла ещё раз рану чистой водой из второй цветочной миски. Хорошая была рубашка, но и сейчас плотная ткань служила не плохо. Вымыла в последней чистой воде руки. И немного придя в себя взяла согнутую иглу с ниткой и приступила к шитью. Эонлион почти молча терпел мои над ним издевательства. Я же решила, что если буду ещё и шить молча, то точно лишусь сознания.

— Слушай, Садюга, — начала я, — а почему ты на меня так странно реагируешь. Я к тому, что точно знаю, что не обладаю выдающейся красотой и женственностью. Но у тебя прям таки наващивая идея меня... Эм... Вступить со мной в близкие отношения.

— А это не совсем я. — Усмехнулся рогатый. — Боевая ипостась элмен имеет особенность. Желание обладать всем необычным. Ты необычная. Думаю у Игона случилось то же, что у нас с тобой. За что расплачивается весь Мир теперь. Мне ещё предстоит отбивать тебя от родственников и соплеменников в Зорте.

— Так! Подожди. — Завершила я шов. — У вас, что ещё и раздвоение личности? Вы типа, как два разных существа в разных ипостасях?

— Нет. Просто в боевой личине чувства и желания обостряются. Ты закончила? — Посмотрел на меня «пациент». Я утвердительно кивнула. Гадский хвост обвил мне ноги и подсёк. Я даже не успела пискнуть, как приземлилась прямо в руки хозяина хвоста. — Тогда целуй!

Эон не стал ждать, когда я приду в себя и впился в мои губы. А я... Даже не думала сопротивляться. Во первых, обещала. Во вторых, сама была не прочь. А в третьих, целуется он просто умопомрачительно.

Остаток дня мы провели за разговорами не о чём, разбавляя их нежными поцелуями. К закату Демонюга выглядел гораздо лучше — болезненный вид почти пропал. Когда окончательно стемнело Эонлион растянулся на траве, подложив под голову мой рюкзак. Я расположилась прям на демоне в любимой позе для сна — на животе. Мой «импровизированный лежак» придерживал меня одной рукой за талию, другой — гладил по спине. И так было хорошо от этой нежности, что я и не заметила, как включилась моя идиотская логика и выдала вслух:

— А ответ то на поверхности! — В полудрёме рассуждала я. — В сказке же прямым текстом говорится: «Эльф что бы покинуть ловушку, должен провести с дриадой ночь!». Одна пара. Одна ночь. Совершите акт соития и вы свободны!

Руки на моей спине напряглись. Я описала в воздухе не полный полукруг, оказавшись спиной на мягкой траве. Над моей ошарашенной тушкой навис Садюга. И горячее дыхание, опалая лицо, донесло до моих ушей:

— Раздевайся!

Пункт двадцатый:

Даже если очень будут просить — ни за что... Слышите? Ни за что на свете не ходите во дворец. Иначе, обязательно станете центром какой-нибудь хитровыдуманной интриги.

Глава 20.

Ираида.

«Легкие тише — ещё гипервентиляцию мне тут устройте. Так, сердце притормози — своим стуком сдашь все наши «явки и пароли». Мы в конце концов единый организм и должны быть за одно!» — толкал пламенную речь мой мозг остальным органам. Я же тем временем пыталась призвать себя к логическому мышлению, сидя на корточках у холодной, каменной стены какой-то ниши, какого-то коридора, всё в том же дворце. Да, именно в том самом дворце — чьему хозяину я не давеча, как чуть больше часа назад зарядила по бубенцам. Поступок опрометчивый, согласна. Поэтому поддавшись главному животному инстинкту — выживанию — я бросилась бежать. Паранойя заняла управление штурмовиком имени Ираиды-разящей и гоняла меня по странным и не знакомым маршрутам. При этом заставляя вжиматься в стены и шкериться в многочисленных нишах от каждого шороха. В данный момент я выдохлась и затолкав подальше паранойю пыталась передать контроль в «руки» разумному пофигизму. Так! Что бы сделала Ксюха в такой ситуации? Наверно сказала что-то вроде: «Вот ведь незадача!» или «Вот ведь, как забавно получилось!». Но я ведь не она. Это рядом с ней я герой. Она у нас может план действий прямо тут на коленке накидать. А я только следую ему. Потому что в нашем тандеме — она мозг, а я исполнитель. Чертовски талантливый и безумно очаровательный исполнитель, попрошу заметить!

— Его Величество, приказал. — Раздался мужской голос по коридору.

— Да, приказал то приказал. — Отозвался ещё один незнакомый голос. — Но девчонка с Ниэриэлом прибыла. Не будет ли хранитель силы против?

— Не нам в игры знати лезть. — Ответил первый тяжело шагая уже не далеко от моего укрытия. — Приказали найти и привести лично к Владыке — исполняй. В ниши заглядывай! Может Ниэриэл её в подарок отцу привёз.

«Может и в подарок!» — Привет, паранойя, не успели расстаться — ты уже здесь. Что ж делать теперь? Кому доверять? Шиир сам гость у эльфов. Из дворца не выведет. Нир, вряд ли простит папашины бубенцы. Вжалась в стену плотнее. Перехватила удобнее, случайно добытый по дороге тяжёлый подсвечник. Поползла вверх по каменной стене, чтоб если бить, то наверняка и по голове. Плечо уперлось в слегка выступающий камень. Стена за спиной исчезла. И я повалилась на каменный пол отбив «навигатор приключений» и не красиво задрал ноги кверху. Хорошо, что тут темно и никто не видел моего молчаливого падения. И так, где я? Пока сидела в нише — глаза привыкли к темноте. Но ночным зрением я так и не обзавелась. А жаль. Там где я оказалось, было ну уж слишком темно. И тихо. И пахло пылью. Пошарила руками. Стена, за которой я предположительно была, стояла себе целёхонька. Прислонилась, прислушалась. Бубнят мои искатели.

— Так надо валить! — Шёпотом посоветовала себе.

Повернулась на сто восемьдесят градусов, вытянула руки. Один, два, три, четыре, пять! Ага, так и думала. Противоположная стена в пять моих шагов. Просторненько, однако! «Хоть бы коридор! Пожалуйста, пусть это будет коридор!» — Причитала моя паранойя. Повернулась налево, вытянула руки и не уверенно потопала вперёд. Всегда поворачиваю налево, если не знаю куда идти. А Ксю постоянно твердит, что для выхода из лабиринта, например, нужно идти всегда направо. Но сестрицы то тут нет! Кто мне запретит. Так с вытянутыми руками и шаркая ногами, по пути собирая пыльные грозди паутины, я преодолела несколько поворотов тайного коридора. Как слепой котёнок, честное слово. Но как же это здорово! Будто в хоррор какой-то попала. Того и гляди встречу чудовище лохматое на пути... И настучу ему по кумполу подсвечником. И по бубенцам ещё. А что, опыт то имеется. Но самом Владыке эльфийском отработала приём. Воздух, кстати, не был затхлых. Скорее всего создатели тайного хода позаботились о вентиляции. Ещё один поворот. Что-то витает в воздухе. Шумно втягиваю носом. «Едааааа!» — Вопит мой желудок. А я, кстати, с ним полностью согласна. Пахнет жареным мясом, специями, печёной картошкой. «Кухня!» — Здравствуй, логика, с утра не виделась. Нащупала ближайшую стену. Прильнула к ней, как к родной, прислушалась. Тишина. Несколько метров проскользнула ухом по стене. Чуть не оставила орган слуха на шершавых камнях. Но голод, как говориться, не тётка, а лично по моему мнению, и не дядька, да и вообще не родственник. О чудо! За стеной послышался грохот и сдавленные матюги. Слов я не разбираю, только бубнёж, но интонации звучали красноречивые. Дальше, как в сказке, чем дальше — тем страшнее. С каждой секундой мой голодающий организм превращал меня из красавицы в чудовище, намекая, что нефиг ждать, а нужно срочно искать выход. Но паранойя держит всё под контролем. С места я не сдвинулась, пока шум за стеной не прекратился. Постояв ещё немного, вслушиваясь в тишину начала судорожно искать камень-открывашку. По моему воспалённому разумению рядом с кухней обязана быть дверь. Долго ли коротко ли, но камень я нашла. От чуть выпирал из не гладкой но довольно ровной кладки и находился сантиметров на десять ниже моего плеча. Феи этот замок строили что ли? Кому придет в голову ставить запирающее

устройство на таком уровне. Опять отвлекаюсь. Стена растворилась в воздухе будто и не была её. Тусклый свет ударил в глаза. Проморгалась, настраивая свои моргала под освещение. Судя по всему я вышла в какой-то кладовой. Стены завешены полками и уставлены ящиками. Провела быструю ревизию — ничего съедобного. Сырые овощи и корнеплоды вокруг — непруха! Желудок жалобно затребовал калорий.

— Потерпи родной! — Шёпотом успокоила я изнывающий орган. — Сейчас путь отступления подготовим и будем кухню штурмовать!

Найдя невзрачный камешек-открывашку проверила его работоспособность и с чистой совестью отправилась на выход. Из кладовой, ожидаемо, попала в очередной коридор. Кухню долго искать не пришлось пошла на головокружительный запах еды и звон посуды. Крепко сжала подсвечник в руках и резко заскочила в искомое помещение, сопровождая своё появление душераздирающим воплем:

— Едааааа! — Ксюха всегда говорит, что первый путь к победе — дезориентация противника. Простыми словами: вынеси мозг предполагаемому врагу и действуй пока он не очухался.

— Аааааааааа, — завопили несколько женщин.

— Монстр, — заверещали поварята.

— Изыди! — пробасил крупный мужик за дальним столом прижимая к широкой груди окровавленный тесак.

Видимо мой внешний вид после скитаний по тайным коридорам оставлял желать лучшего. Я сообразила, что нужно действовать и не ждать, когда мужик с тесаком отомрет. Поэтому памятуя всё фильмы ужасов, что смотрела, включила весь свой актерский талантище, прохрипела, протягивая руки к ближайшей поварихе:

— Едааааааа, — Сделала к ней несколько шагов.

Женщина не выдержала напора моего таланта, грузно свалилась на пол. Рядом на столе стояла миска с жареными свиными (а может не свинными) рёбрами. Не долго думая схватила, то за чем, собственно, пришла. Чуть поодаль заметила откупоренный литровый бутыль. Его тоже захватила, вдруг вино. Обняла добычу, как родную, зарычала для убедительности на свидетелей моего представления. Поварята, к тому времени прятались кто где. Женщины переместились поближе к мужику с тесаком. От моего рыка «зрители» ахнули, даже мужик, и проводили меня молчаливыми взглядами к выходу из кухни. До «своей» кладовки бежала. Есть хотелось ещё сильнее, чем раньше. Но нужно было спрятаться, а потом уж харчеваться. Только оказавшись в потайном коридоре облегченно выдохнула и усевшись прямо на пол приступила к трапезе. В бутыли действительно оказалось вино. Видимо Боги этого Мира меня любят. За что большое им благодарю! Покончив с рёбрами, оставила миску с костями, как ориентир. Пошла дальше блуждать по тайным закоулкам дворца. В итоге добрела до лестницы. Пару раз споткнулась и упала, но бутылку не разбила. Бродила я ещё примерно час, и наверное завалилась бы спать где-нибудь в этом же коридоре. Но к моей несказанной радости, вышла я к весьма интересному местечку. Я увидела свет. Пара тусклых лучиков пробивались сквозь стену на высоте полуметра от пола. Подойдя ближе, расслышала голоса. Устроившись на полу напротив двух отверстий в стене я заглянула в знакомый кабинет Владыки. Обзор был хорош. И слышимость прекрасная. В кабинете на повышенных тонах общались сам Иэллитан и красивая эльфийка.

— Элли, неужели это так сложно! — Возмущалась незнакомка. — Тебе нужно было

всего лишь влюбить в себя девчонку. Мы в браке сто двадцать сем лет. И всё это время я закрываю глаза на твои измены. А сейчас, когда появилась такая возможность. Ты получаешь по мужскому достоинству и от кого...

— Милитель, я запрещаю! — Завопил оскорблённый Владыка. — Не смей орать на весь дворец о моём конфузе! И у стен есть уши!

Уши у стен действительно были. Мои. И они наслаждались развернувшейся семейной драмой. Мили и Элли какая замечательная парочка. Так, так! И зачем же малышу Элли понадобилось меня соблазнять, что даже супруга добро дала? Любовь к сериальчикам и выпитые пол бутылки винишка подсказывали, что эта парочка интриганов что-то задумала. А их возбуждённый диалог на милом диванчике говорил, что сейчас я стану свидетелем коварных замыслов. Вам говорили в детстве, что подслушивать — не хорошо? Да? А мне дед всегда говорил: «Есть возможность подслушивать — слушай. А лучше ещё и подглядывай!» А Ксюха подтверждала дедовы наставления фразой: «Информация правит миром.» Так что я превратилась в слух.

— Эта девка, — зашипел эльф, — Не адекватная. Вчера смотрела на меня весь вечер так, будто раздевала. А когда я проявил к ней благосклонность, она... Она...

«Ага, ага! Благосклонность! Домогательство это называется, Элли! В моем Мире за эту статью есть в уголовном кодексе!» — Комментировала я про себя.

— До сих пор болит? — Склонилась к супругу Мили.

— Нет! — огрызнулся Иэллитан. — Но как вспомню. Придушил бы!

— Нельзя душить! — Ласкова пропела эльфийка. — Она наш шанс влияния на Ниэриэла.

«О, как! Вот это новость! — продолжала я мысленно встречать в их диалог. — От сюда поподробнее!»

— Я больше не могу прикидываться любящей мамашей для этого выродка. — Снова вспыхнула Владычица и будто откликнувшись на мою «просьбу» посыпала подробностями: — Пятьдесят два года я строю из себя непонятно кого для ублюдков твоей полоумной сестрицы. Надо же было родить от демона. Двойню! Это как вообще?! Один демон, второй эльф. Если бы не эта грязная связь твоей распутной сестрицы, силу Ниэри получил бы наш сын.

«Близнецы? Нир и Эон близнецы? Ах-ре-неть!» — Примерно на этой мысли у меня в голове заиграла музыка из Санта-Барбары. Мне нужно больше информации. Ну же интриганы длинноухие, не подведите.

Пункт двадцать первый:

Если в новом Мире вам не перепало супер-способностей. Не отчаивайтесь. Придумайте их сами. Главное врать с умным лицом.

Глава 21.

Ксения.

— Просыпайся, любимая! Ты была права. Мы свободны. — Ворвался в мой сон шепот Эона.

Не успела я открыть сонные глаза, как наглый Демонюга впился в губы страстным поцелуем. А я что? А я ответила на поцелуй. Мне всё ещё казалось, что я в каком-то подобии транса от прошедшей ночи. И если быть абсолютно честной, было страшно прерывать этот поцелуй. Казалось, что стоит только открыть глаза и вся эта чудесная сказка закончится.

Исчезнет мой умопомрачительный рогатый любовник, и все его нежные прикосновения, и поцелуи, от которых сердце замирает, и это его «Любимая». И, вообще, выяснится, что мне всё приснилось, а на самом деле я лежу в коме в больнице после аварии. За всё то время что мы с Иришкой провели в Иэллиале, я впервые подумала, что это всё бредни больного подсознания. Думаете у меня позднее зажигание. А вот нет! Я просто не могу это принять. Ну не может быть так! Не может быть, что бы ты попала в другой Мир и у тебя всё сразу складывается, как по маслу. Не может мужчина с такими внешними данными влюбиться в такую, как я. В такую обычную и ничем не выдающуюся. А может он просто секса хотел? Может сейчас сбежит, как те кто были до него? Хотя нет! Не сбежит! Чуть не забыла про проклятье! Я ж ему нужна. Так что можно открывать глаза, сказка пока продолжается.

— Ну и о чем ты думаешь? — отрываясь от моих губ, смотрит на меня внимательными фиолетовыми глазами.

«Сказать, не сказать? — Тяжело вздыхаю. — Нет, помолчу. Просто иллюзий питать не стоит!» — Пытаюсь изобразить загадочно-игривую улыбку.

— Что у тебя в голове. — задаётся риторическим вопросом Эон. — Хотел бы я читать твои мысли.

— Мне приснилось или ты правда сказал, что мы свободны? — Ухожу от темы я.

— Смотри сама, — показывает куда-то вправо.

Я и смотрю, куда показали. От места нашей ночевки, через всю поляну, убегая в глубь леса, пролегла тропинка. Магия, что б её! Тропинка не в том смысле, что, пока мы спали, тут носилось стадо какой-то живности и утоптало растительность. А такая тропинка... Как бы объяснить. Она светится. Как взлетно-посадочная полоса, только шириной, примерно, метра полтора. В предраассветном сумраке зрелище не реально завораживающее.

— Позавтракаем и пойдём? — Вернул меня из созерцания демон.

— Ну нафиг! — В нетерпении ища вокруг свою одежду, отвечаю я. — Сразу пойдём! Потом поедим. А то мало ли...

— Боишься ещё на сутки застрять со мной здесь? — Наигранно возмущается зараза. А я знаете ли, девочка взрослая. В эти игры не играю. Отвечаю резко, не размазывая романтические сопли:

— Не хотелось бы! Время опять же! Да, и Ирка испереживалась, наверняка! А в компании с твоим эльфийским родственником — это чревато последствиями.

— Угу, — насупился мой любовник. — И какими же последствиями?

— Сопьётся моя Иришка с Ниром. — Констатировала я.

— С чего это? — Воскликнул собеседник, так же как и я спешно одеваюсь.

— С того, что брат твой явно же алкоголик. — Подхватив свой рюкзак двинулась по тропинке, не дожидаясь Эона.

— Поясни! — догнал меня демон и забрав рюкзак, продолжил идти рядом.

— А что тут пояснять? Забыл, чем закончился ваш совместный с Ниром выход в город? Так я напомню. Ты меня через окно на прогулку выносил. Через закрытое. Это ж сколько нужно выпить было, чтоб в такой неадекват впасть. — Задалась я риторическим вопросом. — Да и мы, знаешь ли, пока в гостиницы жили — не бухали, пока твой длинноухий родственник не появлялся.

— Если уж на то пошло, — завелся собеседник ускоряя шаг и таща меня за собой под локоть, — До вашего появления мы с Ниэриэлом, вообще, практически не пили. Так что, если так посудить, то это ваше влияние!

— Что? — Взорвалась я. — Хочешь сказать — мы с Ирккой алкаши?

— Именно! — было мне ответом.

— Ах, ты тварь рогатая! — Аргументы в голову не приходили, поэтому пришлось переводить стрелки на личное. — То есть, до секса я была милая и любимая, а после — алконафт с дурным влиянием. Вот так значит! Поматросил и бросил, значит. Ну ты мудаааак!

— Во первых: я ничего подобного не говорил. А во вторых: не обзывайся! — Прошипел уязвлённый демон.

— Во первых: говорил, только другим текстом. — Передразнила я. — А во вторых: почему это тебе можно меня алкоголичкой обзывать, а мне нельзя обозначить свои мысли насчёт тебя.

— Да потому, что я сильнее. Могу не удержаться и пришибить, Ксения! — Зарычал Садюга.

— Ну да, ну да! — Запихивая страх подальше сделала невозмутимое лицо. — Любовь то удовлетворил — можно и пришибить. Чё нет то!

За этой «непринуждённой» беседой проходил наш путь по светящейся тропинке. Я так увлеклась диалогом, что по сторонам совсем не смотрела. Даже не поняла, в какой момент темные, почти земные, деревья, сменились на белый изэллиалский лес.

— Да, блин, Ксю! Прости! — Пытался меня приобнять Эон. — Я никогда не причиню тебе вреда, малышка!

— Ага! Уже бегу и волосы назад! Не хочу с тобой разговаривать, Садюга! Иди ты лесом и... — Строила я смертельно обиженную, но договорить не успела. У кромки лилово-листового леса стоял он: — Буцефааааал!

— Иии-го-го! — Отозвался коняга и весело замотав головой потрусил к нам.

Я бросилась на шею животинке с объятьями, напрочь забыв о своём страхе перед «хищником». Конь фыркал мне в волосы, не пытаясь отстраниться. Эон начал распрягать животное, причитая о том, что конь устал. В итоге отпустили распряжённого Буцефала пастись, а сами устроили привал. Гнетущее тишину между нами разбавляли звуки леса и моё грозное чавканье.

— Так и что дальше? — Вперился в меня взглядом Демонюга. Я вопросительно подняла брови. — Ты сказала: «Иди лесом и...». И что?

— И не оглядывайся! — Злобно бросила я.

— Аааа! — Протянул Эонлион.

— Бэээ! — Съехидничала. — Всё! Не разговаривай со мной!

— Не могу! — Нахально улыбнулся. — Ты такие слова интересные говоришь. Слова не знакомые, но я интуитивно чувствую их значение. Наверное у тебя всё же есть какой-то дар.

— Конечно! Мыслеобразный болтообразник. — С абсолютно серьёзной миной заливала я. Собеседник удивлённо захлопал глазами. — И резерв мне не нужен. Главное ментальную связь с объектом установить.

— Да? Как интересно! — Задумался Эон. Но через пару секунд навалился на меня с мальчишеской улыбкой, приговаривая между поцелуями: — Говорил же — не обычная. Уникальная. Моя.

— Фу! Нельзя! — Завопила, пытаясь отбиваться. — Уу, Демонюга проклятуший Окстись! Уйди, изверг!

— И не подумаю! — Мурлыкал демон, вероломно нанося короткие поцелуи на мое

лицо.

Поймав мои руки, Эон держал их над моей головой и телом придавил меня к земле. Помните я говорила, что в такое не играю? Так вот! Не люблю когда меня принуждают. Мысли потонули в праведном гневе. Орала я так, что птички в лесу замолчали:

— Отвали от меня, ублюдок! Ненавижу тебя, сука! — Разумом завладела внезапная истерика, видимо сказалось напряжение последних дней. Из глаз брызнули слёзы. И я натурально завывала. — Проклянуууу!

Демон замер, не отпуская из захвата, и недоумённо глядя на меня. Я билась под ним, как касатка выброшенная на берег. Честно? Не буду себя оправдывать! Я в жизни не вела себя так не логично, как с этим индивидом. В голове вдруг всё перемешалось. И симпатия, и страсть, и страх, и нежность и его обидные слова, и угрозы. И всё только к нему одному.

— Эонлион, твою бабушку! Тебе одного проклятья мало? — Вывел меня из истерических конвульсий незнакомый мужской голос.

— И тебе привет, Деян. — Севшим голосом пробормотал Эон. — Сейчас она упокоится и пообщаемся.

— Так ты бы отпустил девчущку. Гляди ж она и успокоится! — Предложил, видимо, Деян.

— Я успокоилась. Отпускай! — Вставила свои пять копеек я.

Эонлион присмотрелся ко мне, наверное, убедился, что я больше не истерю. Одним движением поднялся на ноги. Вторым — поставил на ноги меня. Я наконец-то увидела третьего свидетеля моего помутнения. И его спутников. Всего их было четверо, все верхом. Как бы их описать. В общем, как в сказке у Пушкина. Я о том, что все красавцы удалые и равны как на подбор. Один из четверки спешил и подошёл к нам.

— Меня зовут Деян. — Представился с лёгким поклоном высокий темноволосый худощавый мужчина. — Вам помощь нужна, милая барышня?

— Очень приятно познакомиться! Ксения. Нет уже всё в порядке. Мы просто слегка повздорили с моим... эээ... другом. — Смущённо ответила и утонула в золотых глазах. Нет! Правда в золотых. Впервые вижу такой цвет глаз.

— Угу. И что же вас привело в земли драконов, Эон. — Обратил Деян своё внимание к, явно нервничающему, Садюге.

— Лес Митиссы! — Ухмыльнулся демон глядя в изумлённое лицо златоглазого.

Пункт двадцать второй:

Эмммм... Н-да! В общем, я не Ксюха — советы давать не умею. Так что разбирайтесь сами!

Глава 22.

Ираида.

«Есть у кого-нибудь поп-корн или чипсики? Тут такое кино! Пожевать бы чего-нибудь. — Думала я допивая вино и наблюдая, за развернувшейся мелодрамой. — А, точно! Я ж одна!»

— Перестань истерить, Мили! — Раздраженно ворчал Владыка. — Мы ничего не можем сделать. Или ты хочешь чтоб о нашем обмане узнали, и Ниэриэл отнял у нас власть.

— Давай просто убьём мальчишку. Жена нашего сына беременна. Ниэри даст силу ребёнку. — Капризничала эльфийка.

— Это не так работает, ты же знаешь. — Сокрушался Иэллитан. Я было подумала, что

он сделает знаменитый жест рука-лицо.

Вместо Владыки этот жест сделала я. Какая же тупая баба. Даже я уже поняла, что сначала родится и придёт к силе лунный мальчик, потом умрёт лунный дедушка. А судя по тому, что я узнала, мой женишок предпенсионного возраста. Я в шоке. Пятьдесят два года. А так и не скажешь. Хотя может это не серебристый цвет волос, а седина. Н-да! Литр вина в одно лицо не способствует логическому мышлению. Но какая же она тупая эта Владычица.

— Послушай, Элли, послушай! — Не унималась Мили, она же Тупень. — Пятьдесят два года назад мы были вынуждены отлучить от семьи родного сына. А всё потому, что наш малыш родился на два часа позже ублюдков твоей шлюхи-сестры. Молчи, Элли, и слушай. Я согласилась на всё ради нас. И родную кровиночку на воспитание бездетной семье отдать, и прикидываться матерью для полукровки-Нира. Ниэриэл вырос абсолютно не управляемым. Ради чего всё было? А? Скажи мне муж. Моё терпение не безгранично. Я не могу больше жертвовать своим душевным спокойствием ради тебя!

— Ради меня, Милитель? — Гадко усмехнулся Владыка. — Ты? Не смехи. Всё, что ты делаешь только ради власти. Или тебе напомнить, чья идея была с подменой детей?

«О! Да ладно! — Стонала я всё так же про себя. — Так вот кто тут мужик! Тупая амбициозная баба крутит интриги. А Владыка сверкает лицом и шпилит девок! Вот почему я не удивляюсь, а? Эх, пожевать бы что-нибудь! Это ж надо умудриться, попасть на такой увлекательный вечер откровений! И без еды!»

Вдруг, раздался грохот! И в моём «кино» появились новые действующие лица. Ну, как лица. Одно было злобное лицо сияющего лунного эльфа. А второй была морда огромного чёрного волка. И если с волком всё понятно — это Шиир во второй ипостаси. То почему сияет Нир, я объяснить не могу. Вокруг моего жениха разливалось серебристое свечение, исходящее будто изнутри его тела. «Вот, сразу видно с Эоном они точно родные братья. — мелькнуло в моей голове. — Один через закрытые окна ходит, второй не обращает внимания на закрытые двери!» События набирают обороты! Правящая чета как-то резко побледнела и кажется сжалась в два комочка на диване.

— Где моя Ида? — Тяжело дыша прошипел Ниэриэл, глядя на псевдо родителей.

«Сказал, как Боженька!» — Смахиваю пьяную слезу умиления я.

— Она потерялась? — Сообразила Милитель. Не такая уж она и тупая. А играет, как натурально. — Бедная девочка. Дорогой, нужно немедленно организовать поиски.

— Конечно, дорогая, — подхватил Иэллитан, — Немедленно распорядюсь...

— То есть, ты не в курсе отец? — Не хорошо прищурился Нир. — И это не твои люди уже несколько часов по всему дворцу её ищут?

Владыка стал ещё бледнее. Его супруга захлопала глазами с неопределённым выражением лица. Мне показалось, что я услышала, как единственная прямая извилина в её голове натянулась от натуги. «Вот это напряжение! Пора подлить масла в огонь! Настало твоё время, Ираида!» — Подбодрила я себя. И нажав на, давно нащупанный, камень-открывашку, ввалилась в кабинет. Именно ввалилась, а не вошла. Алкоголь — зло, особенно если бухаете второй день! Н-да! Красивый выход не получился. Но я не расстроилась. Гордо выпрямив спину запустила в семейку интриганов пустую бутылку от вина. Не попала. Нужно будет у Ксюхи пару уроков по прицельным броскам взять. Не теряя времени, я завопила на одном дыхании:

— Нир! Этот старый козёл склонял меня к сексу с ним. И, вообще, они не твои родители! Вы с Эоном близнецы!

Вы видели когда-нибудь офигевшую морду волка? Это что-то! Нет, с эльфами всё понятно, у них же лица. В общем, охренели всё. Даже стражники прибежавшие на шум и толпившиеся за выбитой дверью в коридоре. Короче, чего греха таить, эффект произвести я умею! А если вспомнить произведённое впечатление на работников кухни и прибавить всё, что я сказала, то сразу станет понятно какие лица были у присутствующих. Тишина стала звенеть — пауза затянулась. Были бы тут мухи, наверное замерли бы в полёте. Молчание нарушила опять же я, и что бы они без меня делали:

— Нир, я тут такого наслушалась... Ты мне веришь?

— Верю! — Отмер серебристый. — Шиир, езжайте с Идой в мой особняк. Присмотри за моей малышкой, хорошо! — Чёрный волк кивнул. — А я послушаю, что мне расскажут мои... оказывается, не родители. Врать не советую — я использую свет Ниэри.

До особняка Ниэриэла мы добрались без приключений. Я распорядилась, чтоб нас с Шииром покормили и подготовили комнату для гостя. Спорить со мной прислуга даже не пыталась. Крутая я, да! За ужином рассказала Императору оборотней о своих сегодняшних приключениях. Он ржал так, будто не волк его вторая ипостась, а конь. После мы разошлись по комнатам. Ибо, в то время когда Шиир угорал над моим рассказом, я усилено ломала себе челюсть зевотой. Оказавшись в своих покоях я приняла душ, переоделась в сорочку, легла и... Не уснула. Сон не шёл совсем. Не знаю сколько я пролежала глядя в потолок. Но в какой-то момент внутри, будто что-то завопило, что мне нужно выйти в коридор. Открываю дверь. Идёт по коридору. Тихо так, даже шагов не слышно. Только силуэт в темноте различаю.

— Нир?

— Ты чего не спишь? Поздно уже. — Отвечает мне тень голосом серебристого.

— А ты чего? Только вернулся? — Сообщила я.

— Да! Беседа затянулась. — Как-то грустно произнёс.

— Заходи ко мне. — С чего-то вдруг предлагаю.

— Зайду! — Слышу в его голосе улыбку. — Сейчас душ приму и зайду. Если спать не будешь.

— Даже если буду. Страшно одной. Поспишь со мной? — Да, блин, что за фигня со мной. Никогда не звала мужиков к себе. Мой дом — моя крепость! А тут чуть ли не уговариваю.

— Иди в кровать. Я быстро! — Легко касается моих губ своими и тут же убегает дальше по коридору.

Лежу, значит, я в кровати уже минут десять. И пытаюсь понять, что это было. В коридор вышла во-время, прям, как знала, что Нира там встречу. Так ещё и к себе зачем-то позвала. Что за нах?! Даже не заметила, как дверь открылась и как герой моих мыслей прилег рядом. Из тяжких дум вывел поцелуй куда-то в волосы. Подняла голову, смотрю на него. В темноте комнаты вижу, естественно, лишь размытый силуэт. Точно знаю — Ниэриэл. По запаху я его чую что ли?

— Забирайся под одеяло, обнимай меня и спи. — Мягко отдаю «команду». — Завтра поговорим. Дед всегда говорил: «С проблемой нужно переспать. Но ни в коем случае, внучка, не спи с источником проблем!»

— Мудрый мужик твой дед! — Бормочет Нир выполняя мой «приказ».

— А то! — Подтверждаю. — Жаль, что его больше нет.

— Жаль! Хотел бы я с ним познакомиться. — Вздыхает. — И с родителями.

Стук в дверь и голос Шиира беспощадно вытащил из сна. Оказалось, мы таки уснули. И продряхли до полудня. Императору надоело ждать, когда мы выспимся и он пошёл нас будить. Сначала мне показалось, что Шиир и Ниэриэл сдружились на почве переживательной за потеряшек попойки. Но потом я расслышала тихий шёпот оборотня, идущего с серебристым за мной в столовую. Цитирую: «Не женишься на ней — поломаю! Остаток дней доживешь калекой. Хранители силы же долго живут, да?» И знаете, с одной стороны, так приятно, что кто-то честь мою девичью отстаивает. А с другой — вот какого хрена они тут со своей женитьбой носятся все. За завтраком, а точнее обедом, долго обсуждали как искать наших потеряшек. И тут меня осенило! Вот могу же иногда! Ай, да я! Умница-разумница! Жаль Ксюхи нет, она бы мной гордилась.

— Ребята, у меня идея! — Заверещала радостная я. — В нашем Мире — на Земле — магия, как вы знаете, отсутствует. Но есть особая связь между близкими родственниками, особенно между близнецами. Благодаря этой связи они чувствуют друг друга на расстоянии. Вы же с Эоном близнецы, Нир. А на Иэллиале ещё и магия есть. — Мужчины недоуменно уставились на меня. — Оооо! Ну не тупите! Попробуй почувствовать Эона, Нир, и усилить вашу связь с помощью магии.

Пункт двадцать третий:

Помните «Машина времени» пела: «Не стоит прогибаться под изменчивый Мир...»? Так вот! Иногда стоит слегка прогнуться. Ибо не исключено, что именно в этой позе вы получите максимум удовольствия.

Глава 23.

Ксения.

— Не понял! — После короткой паузы выдаёт Деян. — Вы же пропали чуть более суток назад не далеко от границы земель орков и эльфов. Как вы оказались на другом континенте?

— Я же сказал: лес Митиссы! — коротко отвечает Эон. А я, если честно, солидарна с Деяном. Демон ловит мой изумлённый взгляд и поясняет: — Те кто выходили из леса Митиссы, появлялись далеко от места, где пропали.

— Хочешь сказать, вы за сутки разгадали загадку полоумной дриады? — Не уставал удивляться златоглазка. — Да я скорее поверю, что вы нашли способ открыть портал в наши земли.

— Твои соглядатаи плохо работают, Деян. — Не стал ничего доказывать Эонлион. — У Ксении нет магии. Ей опасно ходить порталами.

— Хм. — Уставился на меня новый знакомец. — Так это правда? Вы надеетесь снять проклятье? — Демон ехидно улыбнулся и кивнул. — Что ж! Надеюсь не откажитесь побыть моими гостями. Кстати, конь с вами в лесу Митиссы был?

— Ну если ты настаиваешь, — наиграно протянул мой спутник, — Мы предложение примем. А конь... Мы его там не видели. Но судя потому, что и Буян здесь, видимо тоже был где-то в том лесу.

— Буцик, ко мне! — Крикнула я. Надоело молча следить за, явно, политическими играми. — Буцефал!

Коняга весело заржал и поскакал к нам. Аборигены недоуменно посмотрели на меня, перевели взгляд на Эона. Демон на их немой вопрос развел руками и пожал плечами. Сначала ехали молча. Рогатый посадил меня на коня впереди себя по свойски обхватив хвостом. То ли что б я не упала, то ли перед другими мужчинами рисовался.

— Так всё-таки, — не выдержал Деян, — Как вы выбрались?

— Ну это довольно деликатная тема. — Уклончиво ответил Эонлион. А меня вдруг осенило!

— Ле-со-ру-бы, — прохрюкала я в грудь Эона. — Хиии... Лесорубы. Ахаха.

Казалось бы, чего смешного для человека жившего в толерантном обществе. Но, блин... Это же не Европа. Это Иэллиал. Чопорное общество, где сама магия оберегает от прелюбодеяния и адюльтера. А тут, вдруг, два брутальных мужика всего за неделю приходят к однополым отношениям. Воображение рисует красочные картинки подробностей. И остановить мой смех уже ничто не может.

Мои спутники остановили лошадей и спешили. Эон спрыгнул на землю вместе с дико хохочущей мной. Вся компания недоуменно уставилась на меня, даже лошади.

— Что происходит, Ксю! — Наконец обрёл дар речи Демон.

— Лес... Ору... Блин... — Попыталась я объяснить сквозь истеричный смех своё поведение. Судя по задумчивым лицам, никто ничего не понял. Нужно успокоиться. Вдох — выдох. Ааааа. Фантазия остановись. Вдох — выдох! Через минут десять моей дыхательной гимнастики вперемешку с припадочными похрюкиваниями мы всей компанией сидели на розовой траве. Мужчины ждали объяснений. Я начала. — Для тех кто не был в карманном измерении Митиссы: чтобы выйти из леса, нужно просто вспомнить сказку и условия которые дриада поставила эльфу. А именно: возлюбленный должен был провести ночь с Митиссой. — На лицах аборигенов появилось понимание и легкий румянец. Довольно закрепощенное общество на этой планете. — Так вот! Друзья, включаем воображение и представляем двух лесорубов за неделю пришедших к решению своей проблемы.

Минуту над нашей компанией стояла тишина. Но вскоре ближайшую округу пронзил оглушительный гром мужского хохота. Около получаса мы валялись на траве не в силах это остановить. Чопорность и закомплексованность местных отступила, и фантазия понесла всех шестерых, включая меня, в дебри порноиндустрии. К концу домыслов и обсуждений у всех болели лица и животы. Кто-то даже икать начал.

Но всё хорошее когда-нибудь заканчивается. Вот и мы успокоившись всё-таки поехали в замок Деяна. Замок главы безопасности земель Драконов, кем, собственно, оказался златоглазик, впечатления на меня не произвел. Я такие на картинках видела. Крепостные стены, постройки во внутреннем дворе и сам огромный дом с башенками были сложены из темно-серого камня. Ирке бы понравилось. Она любит такие мрачные места. Деян приказал выделить нам с Эоном покои, почему-то одни на двоих. Наверное сыграло роль то, как мы выбрались из подпространственного леса, и нас восприняли, как пару. Демон и я успели принять ванну и переодеться, по очереди конечно, когда за нами пришла служанка и пригласила на обед. Я в этот момент была ещё в ванной комнате — приводила волосы в порядок. Не успела выйти, как Садюга захлопнул дверь и подперев её спиной, попросил служанку вернуться позже. Походные припасы — это вам не полноценный обед в замке высокопоставленного чиновника. Услышав волшебное слово «обед», я ломанулась в дверь из ванной. А этот рогатый скот не пустил. Надо ли говорить, что когда дверь всё же открылась, моим настроением можно было разжигать камин. Я была зверски зла. Прямо таки кипела.

— Пока у тебя не началась внеочередная истерика — послушай. — Примирительно поднял руки Демон. — У нас с драконами отношения, мягко говоря, не дружеские. Поэтому не верь всему, что тебе скажут. И прежде чем соглашаться на какое-либо предложение — подумай. Это очень хитрая раса. А меня может не оказаться рядом. Ты умная девочка и

своего не упустишь. Но всё же будь начеку.

— У кого это у вас? — Уточнила я.

— У нас — это у всех живущих на большом континенте. — Пояснил Эон и поймав мой недоверчивый взгляд продолжил: — Ксения, драконы, как и эльфы, не пришлые, как остальные расы. Я знаю, что тебе говорили, что на Иэллиале изначально жили только эльфы. Но эта информация распространяется специально среди населения. В подробности «зачем и для чего» вдаваться не буду. Это политические игры — они тебя вряд ли заинтересуют.

— Нет уж, объясняй! — Загорелась любопытством я.

— Изначально, на Иэллиале жили эльфы и драконы. Каждый из народов владел своим континентом. Эльфийский был больше, поэтому драконам захотелось оттяпать у длинноухих земли. Тогда-то и был создан Зачарованный Лес. Эльфы искали сильные расы, чтобы усилить свои позиции в грядущей войне. Но создание межпространственного блуждающего портала — Зачарованного Леса — что-то повредило в мироустройстве. С тех пор магия разделилась на силу Ниэри и силу Иэллиала. Эльфы и весь большой континент пользуются силой Ниэри, а драконы и весь малый континент — силой Иэллиала. Пришлые же расы могут пользоваться той силой, которая ближе, короче говоря, в зависимости на каком континенте находятся. Войны так и не случилось. Драконы быстро сообразили, что к чему и закрыли свои границы для всех пришлых рас. Очень редко пускают к себе людских особей с бытовой магией. Ну и правительские делегации, по предварительной договорённости.

— А в чём разница между магией планеты и спутника? — Открыв рот поглощала информацию я.

— Да, не особая там разница. По силе магия одинаковая. Возможности тоже не особо различаются. Просто для силы Ниэри обязательно нужен живой проводник — Ниэриэл. Ах, да! И проклятье коснулось только тех, чей резерв пополняет Ниэри. — Будто отмахнулся Демон. — А теперь подумай, малышка, драконов мировой расклад с проклятьем вполне устраивает. А тут мы. Те кто проклятье с большого континента может снять. Да ещё и прибыли без спроса. Никто не знает где мы. Деян просто не уверен в неведении наших союзников. Наверное, поэтому мы ещё живы.

— Что-то не верится, что инициатором конфликта были драконы? Похоже это эльфийская дезинформация. — Начала рассуждать я. — Если бы драконам так нужен был большой континент они бы его уже получили. Сразу после проклятья. На них же оно не действует. Делов-то! Перебраться на большой континент и по-тихому кровь пускать. Резервы магов обнуляться и драконы почти беспрепятственно учинят геноцид. Так что, что-то тут не клеится.

— Ты страшная женщина! — Удивился Эонлион моим выводам.

— Ещё какая! — Самодовольно ухмыльнулась.

— У тебя такое лицо, — пристально уставился на меня собеседник, — Будто ты что-то придумала.

— Даже не сомневайся! — Хмыкнула в ответ. — Я нас вытащу. Единственная просьба к тебе — что бы не происходило, не влезай. А по возможности подыгрывай. Кстати, Эон, почему ты посвящаешь меня в подробности важной информации вашего Мира, только когда мы уже в ж... эммм... в не хорошей ситуации?

— Загибай пальцы! — Как-то очень весело ответил Эон. — Потому что за своими капризами ты не успеваешь задавать вопросы. Потому что я не обладаю даром провидца и не знаю, какая информация нам пригодится. Потому что так часто, как с тобой, я никогда не

попадал в неприятные ситуации...

Договорить демон не успел. В дверь раздался настойчивый стук и голос служанки, напоминающий, что нас заждались в обеденном зале. Эонлион открыл дверь пропуская меня вперёд.

— Эх! То ли ещё будет, Демонюга! — Похлопала я по плечу демона.

Пункт двадцать четвертый:

Научитесь постигать дзен заранее. В новом Мире — очень полезный навык.

Глава 24.

Ираида.

— Давай же, Нир! Погрузись в себя. — Уже чуть ли не выла я. — Не рассматривай свой резерв, а отрешись от всего!

Я сидела в позе лотоса напротив эльфа и пыталась научить его медитировать. По моему мнению, именно так Ниэриэл сможет почувствовать связь с Эоном. Дело в том, что у жителей Иэллиала нет необходимости погружаться в медитативное состояние, чтобы, например, проверить магический резерв. Нир так же рассказал, что для связи с Ниэри он погружается в транс, но это получается само собой и усилий он не прилагает. Вот мы и сидим уже час, а подвижек никаких. Видимо не быть мне гуру. Куда, собственно, лезу. Будучи на Земле я посещала занятия по йоге и медитации. И если с выполнением асан проблем не возникало, то концентрация и медитация как-то не получались. Да и как сосредоточиться, когда напротив тебя сидит симпатичный и харизматичный мужчина. Но это было на Земле, там и осталось. А здесь и сейчас мне нужно найти Ксю. Так уж вышло, что единственное что я могу предпринять — научить серебристого эльфа чувствовать своего фиолетового брата на расстоянии. Ну, это мне показалось, что могу научить. Как там было в библии — не возгордись. Видимо, на эмоциях от «шикарной» идеи решила, что всё получится быстро и без напряжения. Сижу теперь мучаюсь. Приоткрыла глаза. Слежу за мимикой Нира. Ощущение такое, что эльф не ментальную связь устанавливает, а на «прямую линию с президентом» дозванивается. Лицо сосредоточенно напряжено, эмоции сменяют друг друга в хаотичном порядке. Н-да! Так себе гуру. Преподавать, вообще, не моё.

— Нир, расслабься! — Устало выдохнула я. — Постарайся остановить внутренний диалог. Отпусти мысли. И прими, нафиг, уже бренность бытия. Ты, блин, песчинка во Вселенной!

— Может попробуем другой способ! — Заканючил эльф. Как маленький ей-богу. Пятьдесят два года мужику.

— Ой! Действительно! Столько способов, а мы зациклились на этом. — Язвительно воскликнула. — Конечно давай попробуем, дорогой. С какого начнём?

— Ну ты говорила про какой-то гипнос. — Невозмутимо предложил Ниэриэл.

— Гипнос! — Раздражение набирало обороты. — Я говорила про гипнос. А ещё я говорила, что понятия не имею, как им пользоваться. О медитации я хоть что-то знаю. Так что сел и расслабился. Экспериментатор, блин.

— Друзья, перестаньте орать. — Примирительно влез в диалог Шиир. — Это, действительно, интересная техника, Иришка. Такое состояние... Отдохнувшее что ли? Но ваши крики выдергивают из этой неги. Ругайтесь потише, пожалуйста!

— У тебя получилось? — Скорее обрадовалась, чем спросила я у оборотня. Гуру мне, таки, быть! Ха!

— Конечно! — Ответил император. — Ты так доступно объяснила всё. Как не получиться. К тому же, мы, оборотни, когда приручаем вторую ипостась, используем похожую технику. Но твоя даже лучше: без увечий и боли. Нужно будет ввести её в имперской академии.

— Вот, Нир, видишь. — Ехидно обратилась к эльфу. — Дело не в способе. А в том кто его применяет. Просто кто-то привык получать всё на халяву. Не буду показывать пальцем кто. Так что сиди тут и тренируйся. А я пошла чай пить с вареньем.

И гордая собой ушла из маленькой зелёной гостиной. Шиир остался с эльфом. Хотя я до последнего была уверена, что император пойдет со мной. Но у него, вероятно, были свои планы. Чай пила долго — часа полтора. Скука смертная. Занять себя не чем. Вот и гоняла чай столько времени, а заодно и прислугу. Несчастные слуги устали бегать с чайниками на кухню. Почки и печень в тот день, наверное, плакали от радость. Ещё бы — чай!

— Получилось, Ида, получилось! — Нир влетел в столовую, как ураган. С сумасшедшей улыбкой эльф подхватил меня на руки, покружил и закинув на плечо моё переполненное жидкостью тельце побежал в зеленую гостиную. Уже на месте Ниэриэл сгрузил меня в кресло и плюхнулся на пол в позу лотоса. — Смотри!

Серебристый прикрыл глаза. Я перевела взгляд на довольно потрепанного Шиира, сидящего в кресле. Император одобрительно кивнул. Вернула внимание к Ниру. Кожа и волосы эльфа наполнились серебристым сиянием. Я глухо охнула. Ниэриэл не шевелясь оторвался от пола сантиметров на двадцать-тридцать. Меня покинула челюсть. «Ах-ренеть!» — Всё на что был способен мой мыслительный процесс. Казалось бы, пора привыкнуть, я же в магическом Мире. Но вы когда-нибудь видели левитирующего сияющего мужика в позе лотоса и не на картинке? Ниру для полноты образа не хватало собрать волосы в гульку на макушке и третьего глаза во лбу. Нарисовать что ли? «Так не отвлекаемся! — Скомандовал мозг. — Мысли в кучу!»

— Нир, это... — Восхищенно выдохнула я. — Это не реально круто! Теперь постарайся создать образ Эона в воображении и почувствовать вашу связь. — Повернулась к оборотню: — Твоя работа?

— Угу! — довольно протянул император. — Я ж говорил у оборотней есть подобная практика. Только в нашей практике используется боль, как выход.

Я обвела комнату взглядом. Диван разломан в щепки. Чайный столик тоже не выжил. Только сейчас почувствовала запах гари. Наверное от обгоревших штор или от подкопчённых обоев. Короче в гостиной царила разруха. Уцелели лишь пара кресел.

— Н-да! Странная техника. — Сделала вывод. — Разрушительная.

— А это методика убеждения. — Развел руками мой друг. — Мальчик был против применения практики оборотней. Я физически сильнее Нира. Но он сильнее магически. Проводник силы Ниэри как ни как.

— И как ты выжил? — Удивилась.

— Напомнил, что медитация край важна для тебя. — Усмехнулся Шиир.

— У тебя дар убеждения, дружище! — Хмыкнула я. — Так ладно. Вы тут не останавливайтесь. А я сейчас вернусь.

Мочевой вспомнил, что он есть и пригласил меня на тет-а-тет. Я диким галопом ломанулась по нужде. А в голове всё ещё крутился образ серебристого эльфа в медитации. Всё таки клёвый у меня жених, да! Сделав все свои грязные дела и освежившись потопала в гостиную. У приоткрытой двери в пострадавшее от наших экспериментов помещение

толпилась взбудораженная прислуга. Самое интересное, что собралась женская её часть. Особей пятнадцать топтались пихая друг друга. Разно-расовые дамочки восхищенно перешёптывались. В основном это были человечки и феи. О, так тут и пара эльфиек есть, не видела раньше их среди прислуги в доме Нира.

— А ну-ка, рассосались по норам, мыши! Дел других нет, как за работодателем следить? — Ревниво гаркнула я. Ответом мне было недовольное фырканье. Но пререкаться никто не стал. Прислуга разбежалась кто-куда. Я победно вошла в гостиную и закрывая дверь громко добавила: — То-то же!

— Ш-ш-ш! — Зашипел мой друг император приложив палец к губам.

А я, если честно, и не пыталась говорить от увиденного. Да что там говорить — пошевелиться не могла. Нир висел в воздухе в полный рост. Сияние, которое я уже видела дважды, обрело форму. То есть теперь это была не просто серебристая дымка. Оно, определенно, стало плотнее. А форма... Боевая ипостась демона во всей красе окружала моего жениха переливаясь серебром. Вполне вероятно, что от этой картины, на какой-то момент, у меня в голове прекратился и мыслительный процесс тоже. Но я буду не я, если не соберу мысли в кучу и не начну громко думать: «Получилось!» Даже и не знаю, как не начала визжать от радости. Пока я радовалась нашим совместным успехам. Сияние в форме демонской ипостаси отделилась от эльфа. «Надо бы дать этому нечто название, — пропищало у меня внутри творческое начало, — как насчет «Проекция Рогалика». Да! Именно так и назовём!» А Проекция, тем временем, развернулась к парящему эльфу лицом к лицу. Ну, как развернулась, скорее вывернулась. Зрелище, скажу вам, мерзкое. Просто вся передняя часть Рогалика в одно мгновение смялась, а в другое уже появилось с обратной стороны. С задней частью произошло то же самое. Особенно занимательно было созерцать смену полюса хвоста. Я, как истинная леди, обратила внимания, что Проекция Рогалика была без одежды и без основных половых признаков. «Надеюсь это только Проекция не полноценная. Не хотелось бы для Ксю такой подставы!» — Промелькнуло в голове. Нир распахнул глаза и вперился взглядом в эфемерного Рогалика. Эльф беззвучно шевелил губами. У меня даже сомнений не возникло, что он общается с братом. Не нужно быть семи пядей во лбу, чтоб догадаться, что наши поиски наконец увенчались успехом. «Ну, держись Рогалик, я иду! И не дай тебе магия навредить моей сестрице! Порву!»

Пункт двадцать пятый:

Не ждите чуда — чудите сами! Банально, зато действенно!

Глава 25.

Ксения.

Интерьер у замковой столовой так себе. Слишком высокие потолки. Слишком маленькие окна. И канделябры вдоль стен слишком блестящие. Да, и вообще, слишком много блестящих элементов на серых каменных стенах. Не мой вкус! Припомнила земное фэнтези о драконах: любят золото, строят гнёзда в пещерах, воруют девственниц. Угу! Камень, золотые украшения — есть, толпы плачущих баб не наблюдается. Почти всё сходится.

— Скажите, Деян, — разбавила я молчаливую трапезу. — А Вы какой дракон? — Хозяин замка и его приближённые, сидящие с нами за столом, поперхнулись. Я сделала выводы и решила пояснить: — В книгах моего Мира описывают разных драконов: ледяных, огненных — в основном стихийников. Иногда пишут про водяных драконов — не те кто

магией воды владеет, а те кто живет под водой. Так какой Вы?

— Я поражён Вашей непосредственностью, — прочистив горло ответил Деян, — Милая Ксения, у нас не принято задавать такие вопросы. Тема считается очень интимной. — Мужчина сделал паузу и уставился на меня. Наверное ожидал от меня стыдливого румянца и сконфуженно опущенных ресниц. Но пауза затягивалась, а я всё не смущалась. Подняла вопросительно брови, не отводя взгляд от золотистых глаз. Хозяин замка понял, что нужно реакции не будет. Хмыкнул и продолжил: — Но, Вам дорогая, я отвечу... При одном условии...

— И каково же Ваше условие? — Сделала заинтересованную мину в ответ на хитрый прищур. Кажется кто-то решил перехитрить профессиональную мошенницу. Как мило!

— Да ничего особенного, — махнул рукой. — У меня завтра намечается ежегодный отбор по поиску пары. — Под Эоном жалобно заскрипел стул, кажется демон догадался к чему ведет златоглазый. Я тоже не совсем дура. Пнула Демонюгу под столом и глаза сделала честные-пречестные, наивные-пренаивные, даже рот приоткрыла, типа, жутко заинтересовалась. «Зритель» был доволен моей реакцией: — Предлагаю пройти обряд со мной наряду с другими претендентками.

— Ах! — восхищенно выдохнула я, думая — не переигрываю ли. — Обряд?! Как захватывающе. Расскажите подробнее!

— Как я и сказал, ничего особенного. — Довольный собой заулыбался Деян. Ещё бы в его понимания я клюнула на крючок. Сейчас будет подкидывать, невзначай, разные ништяки положенные мне за незначительный вклад в действия отбора. — Всего лишь нужно будет испить воды из священного источника. Если магия воды отреагирует на Вас, то станцевать со мной ритуальный танец.

— Ох! Право я не знаю! — Намеренно расстроено пропела я и ещё раз пнула демона; не знаю злился ли он, но для профилактики лишнем не будет. — Я совсем не умею танцевать.

— Ну что вы, милая. — Продолжил впаривать свой ритуал Златоглазка. — Танец совсем простой — справиться и ребёнок. К тому же после отбора все участницы будут щедро одарены.

— На сколько щедро? — Алчно блеснула глазами и отвесила ещё один профилактический пинок. Эон глухо зашипел. Сделала вывод, что до рогатого дошло моё невербальное сообщение.

— Очень щедро! — ещё шире расплылся в улыбке собеседник. — Все девушки после отбора стали завидными обеспеченными невестами. Ведь выплаченных им средств хватит на долгие годы безбедной жизни.

— Как занимательно, — промурлыкала я. — И давно Вы, дорогой Деян, ищите свою пару?

— Всего десять лет. — Отмахнулся хозяин замка.

— А что будет когда найдете? — Глупо похлопала ресницами.

— Женюсь, конечно же! — Изрёк златоглазый. — Найти пару — большая удача! Пару ищут годами и не все находят. — Мужчина мечтательно вздохнул. И решил, что пора меня-рыбку подсекать. — Так каков Ваш ответ, Ксения? Пройдёте со мной обряд?

— Нет! — Мило улыбнулась я.

Нужно было видеть, как меняется лицо Деяна. Не знаю, какие цели он преследовал зазывая меня на свои брачные игрища. Хотел ли вывести из себя демона из политических или личных соображений. А может действительно надеялся расширить свои шансы на

обретение пары. Мне, честно, плевать на его мотивы. Моя задача состояла в другом. Как сказала бы Ирка: «Это крышеснос, детка!» По сути, крышеснос — это выбить оппонента из равновесия. Можно сделать это одной фразой, но и эффект будет кратковременным. Я же хотела увидеть истинную личину Главы Безопасности Драконьих Земель. Увидела! Сначала с лица хозяина замка сползла благодущная улыбка. Между темных бровей появились две глубокие морщины. На лица появилась тень. Деян медленно поднялся со своего места. По открытым участком кожи волной побежали черно-синие чешуйки. В золотых глазах чёрные зрачки расширились идеальным кругом и в один момент сузились до вертикальных полос. Лицо вытянулось змеиной мордой. Из рта скользнул раздвоенный язык. Всё это длилось какие-то секунды. Мужчина быстро вернул свой нахмуренный человеческий вид. Но мне и секунды этого зрелища хватило. Узнала! Мой сосед на Земле занимался серпентологией, и ползучей живности я насмотрелась сполна. «Так ты не дракон, Деян. Хм!» — Думала я непринуждённо глядя на Главу Безопасности.

— Что значит «нет»? — Прошипел собеседник не справившись до конца с эмоциями.

— Нет значит — НЕТ, уважаемый Деян! — С вежливой улыбкой ответила я. — Но за Ваше гостеприимство хотела бы Вам спеть. Позволите?

Мужчина молча кивнул и грузно сев на своё место перевёл вопросительный взгляд на Эонлиона. Демонюга только плечами пожал. Я же не теряя времени направилась к одинокому человеку у дальней стены. По залу разносились звуки замысловатой музыки. И моя логика направила меня именно к нему.

— Доброго дня! — Поздоровалась. — Я верно поняла — вы музыкант?

— Всё верно, прекрасная! — Вежливо поклонился мужчина с весьма серой внешностью, такого на улицы встретишь и внимания не обратишь. — Зовите меня, Есений!

— Очень приятно, Есений! — Ответила на вежливость. — Я Ксения. У Вас чудесная музыка, Есений! Как она получается? Я не вижу инструментов!

— Это всё артефакт. — Раздобрел от похвалы музыкант. — Он воспроизводит музыку прям из головы.

— Здорово! Ваши мысли невероятно благозвучны! — Мысленно потирала я лапки разбрасывая высокопарные комплементы. — А голос этот артефакт усилить может?

— Конечно! — С радостью ответил Есений. — Его изобрёл мой отец. Он знатный певун. Я, к сожалению, только музыку слагать могу.

— И она прекрасна! — Восхищённо вздохнула. — А могу я воспользоваться Вашим артефактом, Есений? Всего на одну песню!

— Конечно. — Видно было, что музыканта жаба душит, но отказать не смог.

Дальше мой новый знакомый объяснял, как пользоваться артефактом. Это была короткая серебряная цепочка с голубой капелькой подвеской. Одевалась она на ухо. Собственно, всё, что было нужно мысленно воспроизвести музыку, представить громкость голоса и самой мелодии. Вуаля, и у вас навороченная система караоке! Я немного проверила звук. Удовлетворённо кивнула себе и запела:

Ай, то не пыль по лесной дороге стелется.

Ай, не ходи да беды не трогай, девица.

Колдовства не буди,

Отвернись, не гляди —

Змей со змеицей женятся.

Лиха не ведала, глаз от беды не прятала.
Быть тебе, девица, нашей — сама виноватая!
Над поляною хмарь —
Там змеиный ждет царь,
За него ты просватана.

Удержи меня,
На шелкову постель уложи меня.
Ты ласкай меня,
За водой одну не пускай меня...
За водой одну.....

Зелье змеиное отыскать не сумею я,
Золото глаз на тебя поднять не посмею я.
Чешуею загар —
Мне в осеннюю гарь
Уходить вслед за змеями.

Пылью под пологом голос мне Полоза слышится...
Полные голода очи-золото в пол-лица...
Он зовет меня вниз:
«Родная, спустись,
Обниму в тридцать три кольца!»

Удержи меня,
На шелкову постель уложи меня.
Ты ласкай меня,
За водой одну не пускай меня...
За водой одну не пускай меня...
Не пускай, не пускай меня за водой...
(Прим. Автора: Гр. «Мельница» песня «Невеста Полоза»)

Пела, как всегда с душой. Во втором куплете аккомпанировать стали падающие челюсти присутствующих. Только Эон посмеивался в кулак. А меня такая гордость разобрала. Знайте наших, господа! Русские не сдаются! Теперь, когда я раскрыла маленький секретик хозяина замка, появился весомый шанс влиять на него психологически.

Пункт двадцать шестой:
Правильная ложь — это правда, поданная выгодным ракурсом!
Глава 26.

— Как ты узнала? Ты же совершенно точно не маг! — лицо Деяна меняло эмоции со скоростью сверхзвукового истребителя. Там было всё: и злость, и недоумение, и интерес, и даже восторг. — Или ты всё же обладаешь какими-то не известными способностями?

— Ну! — Загадочно протянула я, присаживаясь на своё место за столом. — А какой магией обладала та, что прокляла большой континент?

Пальцем в небо, конечно. Но будем надеяться, что девушка была такой же попаданкой, как я. Ведь если верить моим данным, рыжие в Иэллиале не рождаются. Плюс сила проклятья, которое так и не смогли разрушить. Если бы девушка была драконьей засланкой, то драконы наверняка бы воспользовались стратегическим преимуществом. Но судя по инфантильному отношению правителей малого континента к ситуации на большом — девушка является той, кем выглядит. Шансы пятьдесят на пятьдесят. Но я держусь уверенно и загадочно улыбаюсь. Скажет, что знает какая была магия — прикинусь, что я тоже в курсе. За одно, буду знать, что девушка была засланкой. И выверну эту информацию в пользу собственных способностей к прорицанию. Скажет, что понятия не имеет — сыграю на нашем внешнем сходстве с рыжей проклятийницей. Можно даже страху нагнать будет. Второй вариант, несомненно, предпочтительней. Ну, что ж! Ждём реакции!

Пару минут Глава Безопасности Драконьих Земель пристально меня изучал. А я что? А я с невинным лицом десертик кушаю. Воздушный, сливочный. Мммм... Не зря ж меня в непосредственности обвинили. Деян нахмурился. Наверное, не доволен моей реакцией на его игру в гляделки. Тоже мне Змеюка Высокопоставленная. Я, между прочим, полковника МВД развела на кругленькую сумму. Что мне какой-то СБшник. Ещё и в Мире, где на столько привыкли решать все проблемы магией, что логику и хитрость совсем не развивали. Хозяин замка шумно выдохнул, поняв, что «гляделки» он проиграл, ибо я игру нагло игнорировала.

— Покиньте помещение все... Кроме вас, мои иноземные друзья! — Хитро разулыбался Златоглазик.

А у меня в голове всплыла знаменитая мелодия из фильма «Семнадцать мгновений весны». Которую тут же воспроизвёл артефакт звука. И голос Леонида Броневского громко заявил: «А Вас, Штирлиц, я попрошу остаться!»

— Ой! — Вякнула я, стаскивая артефакт с уха под ошарашенными взглядами присутствующих. А в голове появилась другая фраза из того же кинофильма: «Никогда ещё Штирлиц не был так близок к провалу!» Приблизённые хозяина замка быстро ретировались из обеденного зала и мы остались втроём.

— Ну что ж, а теперь поговорим! — Возвестил Змей. И лицо такое сделал — кирпичом, типа, я всё про всех знаю.

— Поговорим! — Согласилась я, копируя его выражение лица и подперев подбородок рукой. Эон молчал сидел рядом со мной.

— Что ты знаешь о силе девушки, проклявшей большой континент? — вперил изучающий взгляд в меня СБшник.

— Очевидно, больше, чем Вы! — Уклонилась от прямого ответа.

— Кто ты такая? — Прищурился Деян.

— А Вы не догадались? — Закинула «удочку». — А с виду такой проницательный мужчина.

— Не играй со мной, девочка... — злобно рыкнул хозяин замка и подался вперед. Спиной почувствовала, как напрягся демон.

— Вы о чём? — Наивно похлопала ресницами. — Если Вы, уважаемый Деян, о моём отказе от обряда, то я не готова, быть задушенной Вашей второй ипостасью во время танца. — А это я сказки припомнила о змеях-оборотнях. Читала когда-то, что если невеста боялась змеиного вида жениха, он душил её впитывая её силу. Вот и решила козырнуть. Вдруг прокатит!

— Эээ... — Не нашелся с ответом Глава Безопасности.

Опа! Похоже в точку попала! А нас, русских женщин, жизнь учит — бесплатный сыр только в мышеловке. Изначально понятно было, что отбор далеко не в розовой сахарной вате проходит. А одаривают, видимо, участниц посмертно, ну и тех кого магический источник не принял. Вот ведь засранец! Продумал всё! Политика значит. Как сказала бы Ирка: «Лови, фашист, гранату!» Раз на проклятийницу реакции, пока, ноль, попру ва-банк с провиденьем:

— Я, знаете ли, Деян, в политические игры вообще не играю! — Слащаво так улыбаюсь и слежу за реакцией. Есть контакт! Змеюка Высокопоставленная заёрзал на месте, сложил руки в замок — закрыться от меня пытается. Взгляд потупил на мгновение. Дёрнулись брови вверх. Крылья носа раскрылись. Быстро взял себя в руки. Добиваем: — А идея интересная даже. Придушить меня на отборе. Потом Эонлиона грохнуть, за тот кипишь, который он устроит после моей смерти. В итоге: мы как бы сами виноваты. И ваше правительство не при делах.

— Ты её новое воплощение? — Почти шёпотом произнёс СБшник.

А вот и нужная мне реакция! Молчу, улыбаюсь загадочно. Деян сам сделал нужные мне выводы — молодец! А я ведь просто сухими предположениями кидалась. С минуту молчали. Мужчина смотрел на меня каким-то полупустым взглядом. Продолжала улыбаться и представлять, что я Миссия встретивший и простивший Иуду. Образ — бомба всегда прокатывает! «Ну же, Ужик, дай мне больше информации!» — Вопил какой-то из моих тараканов.

— Мы так и предполагали, что ты вернёшься, когда придёт время! — Поджал губы собеседник и посмотрел куда-то в потолок. — Мы тебе задолжали... Я тебе задолжал, Лара!

А вот и новые данные! Рыжая проклятийница приобрела имя — Лара. Прогресс? Несомненно! Кроме того, Лара не просто была заслана драконами, она была близка Деяну. Вот такой крутой поворот! Выходит моему подопытному Ужику больше двух тысяч лет. И судя по тому, что и как он говорит — мужчина чувствует себя виноватым в произошедшем с проклятийницей. Теперь понятно почему он так легко и быстро повелся на мою игру. Что ж! Дальше едем на чувстве вины.

Пока я рассуждала о новой информации — позу и выражения лица старалась не менять. Деян отвлекся от созерцания потолка и печально посмотрел на меня. Хотел ещё что-то сказать, но перевел взгляд на Эона за моей спиной.

— Что с твоим демоном? — Нахмурено спросил.

Я обернулась. Судя по позе, выражению лица и серебристой дымке в глазах рогаты в данный момент был не с нами. Что за...

— Эон. — Позвала я касаясь лица Садюги. Не реагирует. «Вот, как не вовремя ты решил зависнуть, Зараза! У меня тут психотерапия намечается, а ты отвлекаешь!» Треснула ладонью по щеке живой статуи и громка гаркнула: — Эон, блин!

— А! — Заморгал глазами Демонюга. Заметил меня и прижал к себе: — Малышка моя!

— Дорогой, тебе бы отдохнуть! — Осторожно выползая из крепких объятий пропела еле слышимым голосочком. А сама думала: «Зашибись! Ещё шизоидного демона мне не хватало!» — Ты иди в комнату...

— Пойдём! — Поднялся со стула Эонлион, перехватив меня за локоть и кинув взгляд на офигевшего хозяина замка, потащил на выход из столовой.

— Эон, стой! Нам нужно поговорить с Деяном. А ты иди один. Я приду позже! — Протараторила, поймав недоуменный взгляд рогатого, добавила: — Ты мне доверяешь?

Иди!

Эон взъерошил тёмно-фиолетовые волосы, тяжело вздохнул. Пристально взгляделся в мои глаза. И запечатлев на моей макушке нежный поцелуй удалился из столовой. Так нас осталось двое. Я и мой «подопытный».

— Я вижу, что все эти годы ты винишь себя произошедшем. — Резко переходя на «ты» обрушила на Змея свои выводы. — Поделись со мной, Деян, и нам обоим станет легче.

— Сколько ты помнишь из прошлого воплощения, Лара? — Деян смотрел на меня с грустью.

— Ксения, теперь я — Ксения! — Поправила СБшника намекая, что теперь ждать от меня прежнего отношения не стоит, ведь я другая. Вздохнула и ответила на вопрос, придумывая на ходу очевидные вещи: — А помню я мало... Только последние минуты жизни. Было больно и страшно. Мне казалось, меня предали. Я чувствовала, что подвела невинные жизни... Как с этим грузом было жить дальше?!

— Прости, прости, сестрёнка... — Просипел Ужик, будто в горле у него ком, и вдруг кинулся ко мне и прижал к себе. — Я не успел... Прости... Я так спешил, но...

— Я не держу на тебя зла! — Ведь правда не держу — не за что. Главное из роли не выходить: — Просто... Расскажи мне, Деян. Мне, кажется, что я пуста... Я так много не знаю. Расскажи мне. Пожалуйста! Всё с самого начала. Прошу.

И... Есть контакт! Змей выпустил меня из объятий, схватил мою руку и уселся на стул рядом. Чувствую история будет интересной.

Пункт двадцать седьмой:

Идиотизм — заразная болезнь. Передаётся при частом общении с носителем. Чем выше пост занимает носитель, тем стремительней проходит заражение. Может даже эпидемия начаться!

Глава 27.

Рассказывает Деян:

Кем и когда был создан Иэллиал не известно. Но населяли Мир изначально драконы и эльфы. К расе драконов относились все существа имеющие вторую ипостась рептилии. К эльфам — естественно, эльфы и дроу. Жили мирно и обособленно. Каждая раса владела своим континентом, даже торговлю не вели. Эльфы, в силу своей любознательной природы, занимались различными исследованиями в сфере магии. К драконам не лезли, пока один из эльфийских правителей не задался целью научиться летать. Многие года создавали артефакты и заклинания. Но дальше левитации, так и не продвинулись. Однажды делегация драконов была приглашена на какое-то празднование на большой континент. В то время, как и сейчас, на малом континенте было принято не выставлять на показ свою вторую сущность. Поэтому для передвижения использовались ездовые животные. На короткие расстояния ездили верхом на лошадях. На длинные — на вивернах. Виверны — существа похожие на драконов, но всё же не обладающие интеллектом. А за счёт мощных крыльев легко могут пронести всадника на большое расстояние. Драконья делегация отправилась на большой континент верхом на крылатых созданиях. Эльфийский правитель возжелал приобрести летающих тварей. Так был заключён первый торговый договор между двумя континентами.

Несколько столетий драконы стабильно поставляли виверн эльфам. Крылатые животные не размножались на большом континенте. К тому же эльфы привыкли получать обученных и обездвиженных летунов, совершенно не вникая в особенности ухода за

молодняком. Но всё же пытливые умы жителей большого континента не стояли на месте. Ученые маги обнаружили, что кровь виверн в разы усиливает возможности любых артефактов. Со временем крылатых созданий стали использовать не по назначению. Эльфы стали требовать увеличить поставки животных. Правители малого континента не понимали, что привело к такому требованию. Было решено провести расследование, так как информацию официально правители малого континента не предоставляли. Разведчики принесли вести о безжалостном истреблении ездовых крыланов. Казалось бы эльфы — существа чтящие все проявления природы, не могли так беззаботно относиться к чужой жизни. Но, видимо, желание обрести магическую мощь оказалось сильнее природных инстинктов. Издевательство над самой жизнью на столько поразили драконов, что было решено порвать все отношения с большим континентом. Эльфийский Владыка в свою очередь объявил драконам войну, приняв — решение жить обособлено — за агрессию. Напасть на малый континент эльфы так и не решились, рассудив, что собственных сил одолеть драконов не хватит. Это стало первым шагом к созданию блуждающего портала известного сегодня, как Зачарованный лес.

В летописях не указано сколько времени понадобилось эльфийским магам для создания меж-мирового блуждающего портала. Тем не менее Зачарованный лес появился и это раскололо магическое поле Иэллиала. Многие маги тогда безвозвратно потеряли большую часть силы. У драконов же появилась ещё одна проблема — Истинная Пара. Для рождения здорового потомства обитатели малого континента стали вынуждены искать того, кого примет его нечеловеческая ипостась. Да, драконы живут по пять тысяч лет и более. Но поиски зачастую занимают сотни лет. А иногда и не венчаются успехом. Рождаемость на малом континенте резко упала. Но и это не всё. Сократилось численность женщин. Драконья ипостась не принимая пару попросту её убивает. Человеческие женщины пришедшие из Зачарованного леса, конечно, подходили для рождения драконьего потомства. Но моральная сторона отбора так и осталась огромной проблемой для целого народа. Уничтожить блуждающий портал так и не получилось. Хотя сделать это пытались не только драконы, но и эльфы. Эльфийского владыку не устраивало, что в его владениях появилась вторая власть в лице Ниэриэла.

Ратимир — мой отец, сильнейший маг своего поколения и приближённый к правителю полоз — предложил призвать, того кто сможет избавить наш Мир от этой напасти. Круг призыва молчал столетиями. Его улучшали и поддерживали, но всё было без толку. Ратимир уже почти потерял надежду, как наконец-то круг «ожил».

Столько времени прошло, а я помню этот день, как вчера. Мне было пятнадцать. Я был единственным ребёнком, меня баловали и купали в любви. И вот отец приносит свёрток. Откидывает пелёнку и заявляет:

— Знакомься, Деян, это Лара — твоя сестра!

На меня смотрели большие серые глаза с, обрамленного рыжими завитками волос, личика младенца. Мама плакала в тот день. Они долго спорили с отцом, а я держал малышку на руках и улыбался, как идиот. Это сейчас я понимаю, что мама думала, что отец, каким-то непостижимым образом, завел ребёнка вне семьи, и ревновала. Не сразу, но мама приняла Лару, как собственную дочь. В следующий день нас посетили все первые лица драконьих земель и даже сам правитель. Все удивлялись и подозревали отца в обмане. Ведь, как человеческая девочка без зачатков магрезерва сможет уничтожить то, что не смогли сильнейшие из магов всего Мира.

— Дайте девочке время. Она ещё нам всем покажет! — Отвечал Ратимир с каким-то светом надежды в глазах.

И она показала. Когда Ларе исполнилось восемь, на празднование съехалась вся знать со своими отпрысками. В то время мы с наследником правителя — Дареном — терпеть друг друга не могли. И каждая наша встреча заканчивалась дракой. Не обошлось и в этот раз. Дарен победил в той стычке. Прижал меня лицом к траве и приговаривал:

— Жри землю, червяк. Это ж для тебя деликатес!

— Отпусти моего брата, ящерица! — Звенел голосок именинницы.

— А то что? — Хмыкнул наследник.

Лара не ответила. Просто запустила палкой в Дарена. Молодой дракон взревел и двинулся на именинницу. Но девочка не испугалась, схватила горсть песка и швырнула в глаза противнику. Что тут началось. Нас с Ларой скрутила охрана. Придворные дамы охали и причитали о покушении на жизнь наследника. Сам же пострадавший ронял слёзы из-за песка и краснел от гнева. Только отец и правитель смеялись.

— Ахаха... — Заливался государь. — Это ж надо! Ты был прав Ратимир. Девчонка не простая. Отдашь её за моего оболтуса, когда падёт проклятье Истинных?

— Уверен, что замок выдержит такую пару? — Смеялся отец. Мы с сестрёнкой только фыркали. Замуж за принца! Придумали тоже!

Время шло. И Лара выросла. В пятнадцать сестрёнка стала девушкой, вместе с тем пробудилась и её магия. Нет, резерв так и не появился. Она пользовалась энергией, что её окружала. Сама природа подчинялась рыжеволосой девчонке. Помимо всего Ларка изъявила желание обучаться боевому искусству. К двадцати годам её побаивались парни-ровесники. Тогда она получила прозвище Рыжая Ведьма. Ведь если физически сестра не могла победить соперника. Она взывала к своим силам: то ветром сдует с дороги, то почву из-под ног уведет, а то и в кусты закутает. Из молодняка не испытывали к ней трепетного страха только я и Дарен. Если я был братом, то наследник был по уши влюблён в строптивую Ведьму. Как мой недавний враг ухаживал за моей сестрой это отдельная история. Но тем не менее однажды Лара сдалась и ответила взаимностью. Это была история любви заранее обречённая на провал.

В двадцать пять Лара пришла во дворец государя. Ввалилась прямо на заседание верховного совета и заявила, что готова сделать то, ради чего её призвали. Ей очень хотелось быть с любимым. А проводить ритуал Истинной Пары Дарен категорически отказывался. Слишком любил наследник свою Рыжую Ведьму, слишком боялся не принять её в драконьей ипостаси. Лара была решительной и упрямой. Поэтому не приняла отказ совета об отправке её на большой континент. Я до сих пор не знаю, как ей удалось добраться до границ Зачарованного леса. Но всё же уверен успеет она дойти до цели — выполнила бы предназначение. То что с ней случилось всем известно. Когда мы с Дареном и армией драконов прибыли на место от моей маленькой сестры остались только голос и синие искры в воздухе.

Дарен так и ждёт возвращение Лара и игнорирует все отборы, что для него устраивает государь. Отец и мама не выдержали вины за смерть нареченной дочери и погибли ещё в первое столетие после проклятия большого континента. А я верю, что смогу попросить прощения за то, что не поддержал сестру, когда она звала пойти с ней.

Пункт двадцать восьмой:

Новая жизнь появляется через боль! Старая тоже!

Глава 28.

Ксения.

— Я не стал Дарену сообщать о вашем прибытии. И о твоём внешнем сходстве с Ларой. — Деян прижал мою ладонь к своему лицу. — Он же запрет тебя в какой-нибудь пещере и никакой демон его не остановит.

Вот хотите честно? Даже если ты человек ни разу не обременённый совестью, рано или поздно в твоей жизни появится существо, история которого заставит шевелиться сострадание в твоей душе. Для меня такой человек появился. Нет, не Деян, который чувствовал вину за сестру. И не Дарен — эгоистично отказавший любимой официально стать его парой. Таким человеком стала Лара. Наивная девочка, которой с детства вдалбливали, что она обязана спасти всея драконов. А когда она решила, что готова, её просто осадили вместо организации поддержки. Это я не говорю о том, что, возможно, выкрали у настоящих родителей. Вот уроды! И теперь сидят вздыхают: «Прости нас, Лара! Мы хотели, как лучше! Мы и дальше будем за тебя решать.» Ну, уж нет!

— Деян, мне стоит отдохнуть и обдумать всю эту информацию. — Я сделала лицо святой Марии. — Прошу тебя, не говори никому о нашем разговоре.

— Конечно, Ксения, — Змей встал и предложил мне руку. — Я провожу тебя в твои покои. Там всё так же, как было при Ларе.

— Нет! — Возмутилась я. — Проводи меня к Эону. Он странно себя вёл. Я волнуюсь.

— Ты привязалась к демону? — Грустно улыбнулся Ужик.

— Мы вместе через многое прошли, Деян. И что бы не случилось, я его не брошу. Он помог мне ещё в первые дни моего прибывания в Иэллиале. — Безапелляционно заявила. Я действительно волновалась о своём Садюге. Пусть помощь Эона и была косвенной. Но я не знаю, как бы сложилась моя судьба, если бы не его квифтэй. И за это ему благодарна! От того и переживаю. А не потому, что с недавних пор у нас интимные отношения. Так ведь?!

— Как захочешь пообщаться, сообщи слуге. И я приду. — Откланялся Деян у двери в наши с демоном покои.

Я кивнула в ответ и тепло улыбнулась. Не спеша открыла дверь и вплыла, внутренне стараясь не бежать. Эон лежал на широкой кровати. Приблизилась. Спит, смешно подёргивает носом.

— Пришла... — Слабо улыбнулся Демонюга, не открывая глаз. — Дай мне час на сон и я посвящу тебя в новости.

— Двигайся. — Пристроилась под бочок к такому привычному рогатому.

Вот только он уже во всю сопел. Странно, вроде не ранен. Осмотрела. Что с ним? Спит, вместо того чтобы метаться по комнате и предъявлять мне свою ревность. Может подменили... Или отравили? Прислушалась. Дышит ровно. В общем и целом, это был самый нервозатратный час в моей жизни. Поспать я демону конечно дала, но извелась вся.

Эонлион сразу, как проснулся, полез лобызать мою мордашу. Уперлась открытой ладонью ему в лицо в надежде отстранить и безапелляционно заявила:

— Да хватит уже, Садюга! Бесят уже эти розовые сопли. Мы тут судьбу твоего Мира решаем, а ты... Как идиот честное слово!

— Судьбу так судьбу! — Обиженно фыркнул рогатый. — Всегда думал, что девушкам нравятся всякие нежности.

— Нравятся, Эон, нравятся. Но сейчас есть дела поважнее. Что с тобой был

объяснишь?

— Со мной связался Нир! — Перешел к делу демон. — Там без нас такие события развиваются... Даже не знаю с чего начать.

— Давай с начала. — Предложила я. — Как с тобой связался Нир? Почему не сделал этого раньше?

И Эонлион рассказал. О том, что вдруг выяснилось, что они с Ниром близнецы. Что всю жизнь обманывали. Что Ирка научила эльфа устанавливать ментальную связь с демоном. И что теперь, чтобы связаться с братом рогатому достаточно его мысленно позвать. «Да, развернула моя Ирка деятельность!» Я слушала и старалась не удивляться. Мир то магический! Почему бы и не получить от смешанной пары близнецов разных рас. К концу рассказа сложив все исходные данные сделала выводы и заявила:

— Ты пробовал уже связаться с Ниэриэлом по вашей супер-связи? — Эон отрицательно качнул головой. — Попробуй. Я пока обеспечу нам доставку на большой континент. Передай ребятам, чтоб выдвигались к зачарованному лесу. Точнее к месту где было наложено проклятье.

— Хорошо. — Отозвался рогатый. — А о чём ты говорила с Деяном?

— О том, что всё не так однозначно в вашей политике. Как, собственно, я и предполагала. Всё, пошла договариваться о транспортировке.

Уговорить Деяна переправить нас с Садюгой на большой континент труда не составило. Давила на чувство вины Ужика. Нам предоставили виверн для перелёта через океан. А сам змей изъявил желание лететь с нами. Хотел взять с собой несколько воинов, но я настояла на минимальном размере группы. В итоге выдвинулись втроём. В дороге провели пять дней. Приключений не встретили. Всё было тихо мирно, даже скучно. Так что развлекали себя разговорами во время привалов на небольших островах и, позже, на большом континенте где придется. Деян оказался интересным собеседником и вообще положительным персонажем. К третьему дню путешествия змей и демон создали глумливую коалицию против меня. Ну а, что я могу с собой сделать — боюсь я всякую крупную живность. И если с травоядным Буцефалом моя фобия примирилась. То зубастая крылатая тварюшка, раза в два крупнее лошади — доверия не вызывала, вообще никак. Короче говоря, ржали с меня мужчины, аки стадо жеребцов. В общем и целом, как в сказке. Долго ли коротко ли, на горизонте замаячил Зачарованный лес.

— Здесь всё и случилось! — с умным лицом констатировала я, глядя на просторную территорию у Зачарованного леса. Зрелище завораживающее, скажу вам! Над розовой травой поднимается ярко-синяя дымка тумана, оттеняя розовую растительность в фиолетовый. Ожидала, если честно, увидеть выжженую пустошь. — Ирка! — завопила я едва заметив трех всадников с другой стороны необычной поляны.

Один из всадников спешил и помчался в нашем направлении прямиков через место проклятья. Конечно же то была моя названная сестрица, ни секунды не сомневалась в этом. Долго не думая побежала на встречу Ире. Легко переступив границу места проклятья я и подумать не могла, что чем ближе буду к центру, тем сложнее будет продвигаться. Сначала казалось что ноги стали вязнуть в синем тумане. Потом тело неожиданно начало ломить, но я упорно шла вперед. Потому что видела, что Ире тоже тяжело. В какой-то момент мы с сестрицей синхронно упали не колени, не сводя взгляда друг с друга. Говорить сил не было. Мышцы скручивало спазмами. Накрыла паника. Казалось этот синий туман тянул из нас жизненную энергию. До моей единственной родной души в этом мире оставалось всего

метров десять. И видя, что ей не лучше чем мне — на чистом упрямстве попыталась отрешиться от боли и паники и ползти. Вот вы когда-нибудь сталкивались с густой тишиной? Нет? А я столкнулась. Серьёзно, тишина стояла такая, что напоминала густой кисель с комочками. Даже собственного дыхания не слышала, что уж говорить о внешних звуках. В какой-то момент даже показалось, что всё — оглохла. Опять накрыло паникой. Чёрт! «Врагу не сдаётся, наш гордый «Варяг», пощады никто не желает!» — Хором завывали в голове тараканы. Сколько тянулась эта пытка не знаю, я ползла не останавливаясь и не отвлекаясь на такие мелочи, как время и паршивое самочувствие. В метре друг от друга мы с Ирккой одновременно рухнули лицом в траву. Из последних сил вытянула руку в направлении сестренки. Видимо Ираида сделала то же самое. Касание наших пальцев запустило разряд по всему телу. Меня выгнуло дугой от дикой боли. На пересохших губах застыл беззвучный крик. Сознание наконец-то решило меня покинуть. Но блин, почему так медленно! Сквозь пелену боли и слёз успела увидеть, как синий туман мгновенно собрался в точке соприкосновения наших с Ирой рук, сформировав на розовой траве женский силуэт. Всё занавес!

Пункт двадцать девятый:

Любые случайности не случайны. Если вы не видите закономерности или логики в происходящем, значит смотрите не под тем углом.

Глава 29.

Когда же? Когда пробуждение в этом Мире состоится без головной боли. На этот раз голова не просто болела, а создавалось ощущение, что её накачали дымом от свежесожжённых покрышек.

— Умммм, — глухо простонала я пытаюсь продрать глаза.

— Угу, — согласился неподалёку Иркин голос.

Это где ж мы с сестрицей так напились? А точно! Мы не пили! Мы вроде Мир спасали. «Ага, спасали, лёжа лицами в траве!» — Усмехнулась собственным мыслям.

— Девочки мои, очнулись! — прокудахтал незнакомый женский голос. — Сейчас, сейчас! Лекаря позову, он вас в чувства приведёт! Мощный откат получили, мои маленькие.

— Женщина, вы кто? — Хрипло спросила Ираида, пока я с трудом разлепила тяжеленые веки.

— Лара? — Уставилась я на незнакомую рыжую девушку на вид не старше нас с Ирккой.

— Лара. — Улыбнулась незнакомка и выскочила из помещения.

Недоумённо переглянулись с сестрицей и без лишних слов осмотрелись. Мы лежали в довольно просторной комнате на полутора-спальных кроватях. На большом открытом окне колыхались легкие занавески. Между нашими койками стояло широкое и удобное на вид кресло.

— Н-да, розовый, — поморщилась сестрица. И действительно весь интерьер был выполнен в исключительно розовых тонах всех возможных оттенков. — Домик Барби! Я поняла, мы попали в домик Барби!

— Надеюсь, что это не типовые больничные палаты. — Кисло пробормотала я. — А то придётся избегать попадания к местным лекарям всеми правдами и не правдами.

— Точно. И чихнуть лишний раз побоишься. — согласилась Ира. — Слушай, Ксюх, а эта Лара — она кто?

— Это та, что пару тысяч лет назад наложила проклятье на Иэллиал, а точнее на большую его часть. — ответила и заметив недоуменный взгляд подруги, коротко обрисовала историю Лары. Закончив, я задалась закономерными вопросами: — Вот только, что она над нами так раскудахталась? И, вообще, что делает здесь? Или это мы, что здесь делаем? И где — это здесь?

— Не где, а когда... — Многозначительно подняла палец вверх Ирка.

Вот же зараза — с языка сняла. Да, да, мы вместе смотрели «Рика и Морти». Поэтому одновременно к обеим пришла мысль о перемещение во времени. Головная боль всё ещё не отступила, от того думать было крайне сложно. Короче говоря, мы с сестрицей зависли. Но долго перекачивать сложную информацию нам было не суждено. Дверь в комнату резко распахнулась. В проём впорхнула Лара, пропустила какого-то странного мужика, нежно нам улыбнулась и закрыла дверь с обратной стороны. Мы с Ираидой подвисли ещё раз от недоумения и устремили взгляды на оставшегося в наших покоях мужика. Мужик молча кивнул и вручил нам по кружке с каким то отваром. А дальше... Дальше было шоу. Начну, пожалуй, с внешнего вида загадочного лекаря. Индивид был грузный с огромным «пивным» брюхом, густой окладистой бородой и длинными тронутыми сединой темно-русыми волосами, собранными в хвост. Одет он был в белую, отделанную золотой вышивкой, похожую на рясу, одежду с широким, опять же золотым, поясом. Да и вообще лекарь сильно походил на земного православного священника. В общем, этот «священник» резко вскинул руки. Затряс ими, будто его током бьет, при этом что-то невнятно бормоча. Подозреваю, этим действием он запустил волну вибрации по всему телу. Через несколько секунд мужик быстрым шагом стал пятиться назад. Резко остановился на пяточке свободном от мебели. Одним неуловимым движением выхватил из-за пояса предмет похожий, опять же, на кадило.

— Твою ж... — выпалили мы одновременно с сестрицей, когда лекарь начал размахивать «кадилом» над головой, аки заправский стриптизёр трусилями.

В какой-то момент «кадило» не выдержало издевательств и выскользнуло из рук «священника». «Хорошо, не в меня!» — Подумалось мне, наблюдая траекторию полёта НЛО в открытое окно. Но на этом рост степени маразма происходящего в палате не закончился. Мужик громогласно вытягивая басовитое «О», стал передвигаться по комнате. Да, как передвигаться! Извиваясь всем своим грузным телесцем, он продефилировал до окна. Клянусь, я ожидала «лунную походку» в его исполнении! Но нет! Лекарь возвёл руки к небу, сменил «О» на «У», развернулся на пятках на сто восемьдесят градусов и... Видели этот танец, типа, египетская мумия? Вот! Вот так он перемещался до противоположной стены. Дойдя до цели, а именно, фактически столкнувшись со стеной, «священник» зарычал. Прыжком развернулся в нашу сторону лицом. Сорвал с себя пояс и с силой швырнул его точно Ирке в лицо. Мужчина замер. Мы с сестрицей молча переглянулись. Сама не заметила, как руки изобраили редкие, скорее, заторможенные аплодисменты. Так вот ты какой — когнитивный диссонанс. Разрыв шаблонов, блин! Ирка не долго думая, швырнула пояс обратно хозяину, тоже зааплодировала и завопила:

— Да! Даёшь стриптиз в массы!

Лекарь сухо поклонился и невозмутимо отправился на выход. Нас же наконец отпустил шок и пробрал безудержный смех. За дверью палаты уже дежурила целая делегация. И как только странный «стриптизёр» покинул помещение, в него просочилась целая толпа. Мне же, да и Ирке тоже, на посетителей было всё равно. Смех уже перерос в истерику. Слезы веселья заливали лица. А мы с сестрице перекидывались комментариями в стиле:

«Стриптизёры — это лекари души!», «Смех продлевает жизнь. После этого я бессмертна!». И всё в таком духе. В какой-то момент, икая и утирая слёзы, я встретилась с ошарашенными лицами делегации.

— Вам лучше, родные мои? — Неуверенно пробормотала Лара. Остальные же посетители вопросительно уставились на меня. Здесь были все. Нет, не «USB»! Напротив наших кроватей, помимо Лары, стояли: Эон, Нир, Шиир, от куда он здесь, Деян, а куда ж без него и ещё какой-то русоволосый голубоглазый мужик. Незнакомец, к слову, аккуратно придерживал Лару за талию и насторожено переводил взгляд с меня на Ирку и обратно. Дарен — догадалась я. В голове повис вопрос и я его незамедлительно задала:

— Что, блин, вообще происходит?

— У вас сильный откат после снятия проклятья, малыш. — Ответил Эон, подсаживаясь ко мне на кровать. — Вы трое суток без сознания пролежали. Мы с Ниром тоже сутки провалялись — восстанавливали резервы. Вливали в вас магию, когда вы упали. На поляну пройти не могли. Вот по земле и пускали энергию. Досуха выжали себя. — Демон взял меня за руку. — Думал потерю тебя.

— Но теперь всё хорошо. — Пробубнил Нир с кровати сестрицы. Эльф уткнулся лицом Ире в грудь и приглушено прошипел: — Ида моя!

— Что-то я сомневаюсь, что всё хорошо. — Скептически выдала я. — У нас с Иркой галлюцинации. Иначе, как объяснить присутствие здесь девушки, погибшей пару тысяч лет назад!?

Все посетители заулыбались. И наперебой начали объяснять, видимо, что я не права насчёт глюков.

— Так стоп! — Крикнула Ирка. — Хорош галдеть. Нифига не понятно. Кто-то один пусть объяснит, что произошло на поляне. Кто-то адекватный. Шиир?

— Шиир! — Расплылась я в улыбке и протянула руки для обнимашек к оборотню. Правда была рада видеть друга во всём этом дурдоме. Император не заставил себя ждать. Подхватил меня на руки. Небрежным движением скинул Нира с Иркиной кровати. И устроившись на подушках, а нас уложив себе на плечи, начал вещать, не обращая внимания на злостные взгляды одного ревнивого демона и ругательные эпитеты из-под кровати от обиженного эльфа:

— Когда вы обе переступили границы проклятой поляны, нас отшвырнуло волной магии. Мы с Ниром, да и Эон с Деяном, попытались к вам пробиться. Но не магией, не физической силой прорваться на поляну не удалось. Да что там! Казалось туда даже звук не проходит. Мы кричали, звали — без толку — вы не реагировали. А потом вы упали. Нир и Эон направили магию к вам по земле, пытаюсь поддержать. Вы начали передвигаться следуя друг к другу. Уж не знаю, что у вас было в головах, но перепугались мы за вас жутко. И вот пока вы там ползали, прилетел жутко злой серебряный дракон. Наследника драконьих земель я узнал сразу. Не знаю о чём они спорили с Деяном, — Шиир многозначительно посмотрел на русоволосого мужчину, — Но сцепились они не по детски. Да ещё и в истинном облике. Драку было видно даже с моей стороны поляны.

— Знатный махачь пропустили, как всегда! — Вздохнула сестрица. — Кто победил?

— Никто! Пока я отвлекся на, как ты сказала, махачь, вы доползли друг к другу. Вот тогда случилось нечто, не то что драконы драться перестали, птицы замолчали. Магия со всей проклятой поляны хлынула в центр, сгруппировалась между вами и материализовала Лару. Потом от Лары ломанула волной во все стороны. Меня и драконов к земле прижало.

Вы то и эльф с демоном и так в отключке были. Вот! В общем, нет у нас больше зачарованного леса. Валежник остался.

— Дела! — Многозначительно протянула я. — Ну раз такое дело! То по всем законам логики мы с Ирккой перевыполнили план по спасению Мира. Не только проклятье Лары сняли с Большого континента, но ещё и Зачарованный лес разрушили. А значит объединили магию Иэллиала и Ниэри и сняли с драконов проклятье истинных. За что, как говорится, честь нам и хвала! Кстати, благодарность в материальном эквиваленте принимаем. Золото, бриллианты, украшения — приветствуются.

— Точно драконья кровь! — Рассмеялся, а на самом деле — впервые подал голос, Дарен. — Будут вам и золото, и украшения, и по собственной сокровищнице соорудим. Уж, для собственных внушек отец не покупиться.

— Чей отец? — Опешила Ирка. А я, как вводится сегодня, зависла, переваривая информацию.

— Мой отец. — Спокойно ответил драконий принц и плотнее прижал Лару к себе.

— Так задам этот вопрос ещё раз. — Выдохнула я. — Какого хрена тут происходит?

— Видимо моя очередь объяснять! — С улыбкой пролепетала Лара. Вывернувшись из объятий любимого, девушка присела в изножье нашей кровати и отправляя нам с сестрицей нежные взгляды начала рассказ: — Когда я отправилась на большой континент я была беременна вами. Вы наши с Дареном дети.

— Бред какой-то! Две тысячи лет прошло. — Перебила Ирка. — Я конечно не математик, но что-то тут явно по срокам не сходится.

— Перебивать старших не хорошо, Ираида! — Назидательно ответила Лара.

— Технически, — Вступилась за сестрицу. — Старше мы. Нам по тридцать два. Тебе же было двадцать пять, когда всё случилось. А остальное время, как я понимаю, ты пробыла в состоянии развоплощённом. Опыт и знания в этом состоянии ты получить не могла. Так что... — Я развела руками.

— Всё верно! Ты такая умница, Ксения! — Собеседница хитро блеснула глазами. — Но всё это не отменяет тот факт, что я ваша мама! Объясню! Когда сила проклятья меня развоплотила — моя магия сохранила детей из моей утробы. Она же и притянула вас в мой родной Мир. Так как развивались вы не в утробе, а в магических коконах вне пространства — вас закинуло далеко вперёд по временной шкале.

— Допустим. — Прищурилась сестрица. — Вот только на Земле нет магии.

— Есть. — Улыбнулась Лара, как дитю не разумному. — Просто там источники перекрыты. И магической энергии совсем мало. От того и маги почти не развиваются.

— Твой характер! У обеих! — Положил Дарен руку на плечо любимой. — Вы наши дети. Наши девочки и точка. Добро пожаловать в семью.

Пока новоприобретённый папаша толкал пламенную речь. Я достала с шеи шнурок с висящем на нём артефактом звука. Честно, между прочим, мною лично стыренным. Приспособив его, как полагается, на ухо, воспроизвела мелодию из индийского фильма. И громко рассмеялась на пару с сестрой с ошарашенных лиц, теперь таких родных существ.

Пункт тридцатый:

Если вы завершили квест по спасению Мира, а счастье вас так и не настигло. Значит ваше путешествие ещё не закончилось!

Эпилог.

Ираида.

С момента воссоединения с родителями прошло почти восемь лет. Внешне никто из нас за это время не изменился. Магия! Нам с Ксюхой выделили по особняку на землях драконов. От замков мы отказались — хлопотно это! За это время мы отгуляли свадьбу Лары и Дарена (читай: мамули и папули). Пытались женить Деяна. Эта идея пришла к сестренке через неделю, после того, как Златоглазый решил заняться физподготовкой любимых племяшек, под девизом: «В здоровом теле — здоровый дух!». Я то нормально к физкультуре отношусь, лишние килограммы ушли и мышце, опять же, в тонусе. А Ксюха с физическими нагрузками на Вы. В общем, устраивали любимому дядюшке отборы невест с конкурсами и прочей лабудой. Крепкий мужик оказался, не поддался на провокации. На последнем отборе Деян заявил, что пока не найдёт любовь, как у наших родителей — не женится. А во всём виноват Шиир. Император посещает все мероприятия организованные нами. И нет бы поддержать. Так он ржёт — собака. То есть волк. Ксю так ему и заявила:

— Ты какого фига мне статистику портишь по осчастливлению окружающих. Тоже мне друг! Вот зачем ты Ужику кричал: «Беги, Деян, беги! Женщины они зло! Сам не заметишь, как окольцуют!», м? Это же был кулинарный конкурс. Девушки просто хотели, чтоб потенциальный жених попробовал их блюда. А он побежал, с твоей подачи. Естественно невесты ломанулись за ним. Закон «Убегают — догоняй!» никто не отменял. И это ни капли не смешно, когда ополоумевшие от погони нежные создания пытаются выкурить жертву... то есть жениха с дерева. Не друг ты, короче, а собака сутулая!

Хотя, чего греха таить, ржали над ситуацией все, включая драконий совет и нашего могущественного дедулю. Правда, Шиир тогда сильно обиделся на Ксюху за собаку, но, что странно, против сутулости не возражал. Конечно, оборотень обижался не долго, ровно до того, как в очередной раз Рогалик приехал к ней свататься. А точно, вы ж не в курсе! Император оборотней заявил на весь Иэллиал, что он наш названный брат. И все вопросы по сватовству к нему. Так вот! Все потенциальные женихи проходили жесткий отбор (читай: допрос с пристрастием и жестокие издевательства) у самого императора земель оборотней. И только те кто «выжил» после отбора, допускались со своими предложениями к нам. К нам, если честно, так ни разу никого и допустили. Самое смешное, что Нир (ко мне) и Эон (к Ксении) свататься пытались, каждые два месяца. Каждый раз проходя отбор у Шиира. Оборотень нам весточку присылал, когда кто-то из этих героев появлялся в его приёмной. Парни страдали, но не сдавались. Эон, вообще, от Ксю не отставал. Всех претендентов на её конечности и ливер разогнал. Сестрица сказала, что это потому что она сняла проклятье с его рода. Проклятий же было два! Одно на континенте, второе на всём роду Игона (и соответственно Эонлиона, как потомка). Там фишка в том была, что правящая династия вырождалась. А когда Рогалик отдал свою жизнь в руки моей сестре и она её приняла — проклятье пало. Вот поэтому (следуя Ксюхиной логике) демон и суетился. А Нир ко мне сватался с завидной постоянностью, наверное, за компанию. Ну, не верим мы в большую и чистую!

Что же касается нас с сестрицей. Помимо материальных благ в этом Мире, мы получили магические плюшки. Нет, маг-резервы в нас не «проснулись». В драконов превращаться, к сожалению, тоже не научились. Зато, у обеих открылся высший эмпатический дар. То есть мы не просто чувствуем чужие эмоции — мы их видим. У Ксюхи помимо этого открылся дар ани-мага, проще говоря она запросто общается с животными и

растениями. В прошлом месяце, например, с розовым кустом поругалась у меня в саду. Так куст при появлении моей сестры демонстративно сворачивает бутоны. Уж не знаю, что они не поделили. Но и не лезу — сами разберутся. Ещё, эта заучка, перелопатила все магические библиотеки и занялась генерацией новых заклинаний. На той неделе, кстати, отмечали удачное испытание «пространственного окна». По сути тот же портал, но ты четко без искажений видишь другую сторону.

Я же, оказывается, помимо эмпатических связей, вижу магические потоки. И не только вижу, но и легко могу использовать. Свои умения воплотила в артефакторике. Ксюха считает моё увлечение блажью, и пытается склонить к созданию заклинаний. Но мне лень, там расчетов много, а создание магических штучек — прям моё. Плетения сами выходят, я только параметры мысленно задаю, да подбираю нужные нити магии. И никаких тебе рун, расчётов и прочей мишуры.

Но что это я всё о глупостях, да о прошлом. Сегодня, на минуточку, очень важный день. Сегодня свадьба! Двойная. И вы наверняка догадались чья. Нет! Шиир не сжалился над эльфом и демоном. И нет, они так и не прошли всех его каверзных испытаний. Всё гораздо проще! Помните, я говорила, что мы отмечали успешное создание «пространственного окна». Вот тогда-то нас и подловили. Как лохушек подло взяли на слабо! Не буду рассказывать всю историю нашего знатного бухача. Поведаю лишь, что закончилась наша гулянка в четыре утра в замке наиглавнейшего дракона, (читай: сонного и офигевшего дедушки). И фразой: «Обвенчайте нас отче, ибо позорить род Ваш нету больше мочи!» Ксюха, когда пьяная такая, затейница-стихоплётака. Короче, дедуля осерчал и постановил: «Свадьбе быть! И чем скорей, тем лучше!» Мы, когда протрезвели с сестрицей, естественно, пытались оттянуть время и настояли на празднике по нашим Земным традициям. Ну, чтоб там платья, клятвы, пьянка. Но сильно это нас не спасло! Вот и стою я сейчас, значит, такая вся красивая невеста перед дверью, за которой моя сестра готовится к торжеству, а с чего начать разговор не знаю. Эх, была не была! Вхожу!

— Ксю! — Улыбнулась сестрёнке, какая же она красивая в свадебном платье. — Слушай! Я тут подумала... Какая же это свадьба — без лучшего друга!

— Я тоже скучаю по Оське. — Грустно улыбнулась Ксюха, без слов поняв о ком я.

— А помнишь, как он нас перед бандой оборотней отмазывал?

— Угу, — на глазах сестрицы блеснули слёзы и она попытается скопировать манеру речи Остапа начала цитировать: — «Ох, барин! Их к нам привезли белее недели назад. Сказали, что после того, как на рыжую квифтэй одели она умом уплыла. Видно, от счастья! Наказал барин, что привёз её, коли хуже станет — в Эрриоз её вести.»

— «А вторая, сестрица еёная, — подхватила я, — Нормальная была, а потом тоже умишко будто вышибло. Вот мы и испугались. Что баб наших покосит всех. Чай на заразу похоже! Лекарь наш сказал, педемия начаться могёт!»

Мы рассмеялись и стали вспоминать приключения, когда мы были только троём, и Мир спасти не нужно было, и замуж выходить было не обязательно.

— А как он распалялся, когда нашу повозку сожгли с самокатами... Так может откроешь «окно» к нему? — С надеждой уставилась на сестру.

— Да я пыталась. Найти его не могу. Уже и по Линку пробовала. Специально ездила к родственникам Остапа за личными вещами. Бесполезно всё. Координаты нужны. — Ксения всхлипнула.

— Я вот что подумала, если Оська был последним кто воспользовался артефактом

усиления и открыл портал, может на нём остался отпечаток координат, а? — Я полезла в ридикюль. На самом деле мой ридикюль — это пространственный карман на пять кубов, с возможностью изменения внешнего вида. Моё изобретение и гордость! У Ксюхи такой же есть.

— Ирка, ты гений! — пискнула сестрѐнка и выхватила у меня из рук тот самый усилитель.

Ксения устроила артефакт на журнальном столике и бухтя, что-то малопонятное (читай: расчеты и величины) себе поднос, принялась водить над ним руками. Манипуляции заняли у неё, примерно, полчаса. И «окно» открылось! Сквозь тонкую пелену пространства в комнату вышел высокий, светлоглазый, темноволосый молодой мужчина. От угловатого пацана не осталось и следа.

— Девочки мои, — светло улыбнулся Ося. А мы уже набросились на него с объѣтыми и слезами радость. — А вы это, что замуж собрались. И про меня не забыли. Так всё! Командовать парадом буду я! Сейчас устрою вам бразильский карнавал!

Остап всё говорил и говорил. А я не слушала. Так хорошо было на душе, так светло! В какой-то момент Ося схватил со столики артефакт усиления и воскликнул: «Вы всё же его сперли! Это же курица несущая золотые яйца!» Я и не поняла, как дверь в комнату распахнулась и внутрь ворвались наши женишки с шальными глазами. Разобрала лишь крик Нира:

— Ида, даже не думай!

А я и не думала. Вообще! Наверное, поэтому сказать ничего не успела. Подозреваю, Ксюха была в таком же состоянии. Всё происходило, как во сне. Эльф и демон один за другим бросили сгустки магии в усилитель. Первый удар создал «взрывную волну», которой запустил трещины по, всё ещё открытому, «пространственному окну», как по стеклу. Второй — сделал, примерно, то же самое, но мощнее. И именно второй волной нашу троику швырнуло в поврежденное «окно». Последнее, что я видела, как Эон бежит к утягивающему нас portalу. И Нир пытается, что-то намагичить.

В половине двенадцатого с северо-запада, со стороны деревни Чмаровки, в Старгород вошел молодой человек лет двадцати восьми. За ним бежал беспризорный.

— Дядя! — весело кричал он. — Дай десять копеек!

Молодой человек вынул из кармана налитое яблоко и подал его беспризорному, но тот не отставал. Тогда пешеход остановился, иронически посмотрел на мальчика и воскликнул:

— Может быть, тебе дать еще ключ от квартиры, где деньги лежат?

Зарвавшийся беспризорный понял всю беспочвенность своих претензий и немедленно отстал.

Молодой человек солгал: у него не было ни денег, ни квартиры, где они могли бы лежать, ни ключа, которым можно было бы эту квартиру отпереть. У него не было даже пальто. В город молодой человек вошел в зеленом, узком, в талию, костюме. Его могучая шея была несколько раз обернута старым шерстяным шарфом, ноги были в лаковых штиблетах с замшевым верхом апельсинового цвета. Носков под штиблетами не было...

Больше книг на сайте - Knigoed.net